

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА Б.ГАФУРОВА

На правах рукописи

Арипова Мусавара Хафизуллоевна

ПОЛЕ «ЭМОЦИЙ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ РАЗНОСИСТЕМНЫХ
ЯЗЫКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И
ТАДЖИКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Специальность: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Джамshedов Парвонахон

Душанбе – 2018

Введение.....	5-11
Глава 1. Теоретические основы исследования фразеологических единиц, выражающих эмоции человека в разносистемных языках.....	12-49
1.1. Из истории изучения эмотивной лексики в современном языкознании.....	12-29
1.2. Исследование фразеологических единиц разносистемных языков в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах.....	30-37
1.3 К вопросу об исследовании структуры ФЕ в сопоставляемых языках.....	38-48
Выводы по главе I	49
Глава 2. Тематико-семантический анализ фразеологизмов, выражающих эмоции человека в разносистемных языках.....	50-89
2.1. Об особенностях репрезентации эмоций во фразеологии сопоставляемых языков.....	50-57
2.1.1. Микрополе shame, disgrace /стыд, позор/шарм, номус, ор.....	58-59
2.1.2. Микрополе hatred, hostility /ненависть, неприязнь /нафрат бадбинй.....	59-61
2.1.3. Микрополе self-restraint /сдержанность / хуздорй.....	61-64
2.1.4. Микрополе fear, terror/ испуг, страх/ тарс, вахм.....	64-66
2.1.5. Микрополе miss/ тоска/ёд (кардан).....	66-68
2.1.6 Микрополе sorrow, suffering, grief, torment / печаль, страдание, горе, мука/ гам, андӯх, ранч, азоб.....	68-69
2.1.7. Микрополе trouble, anxiety /беспокойство/нооромй, бекарорй.....	69-71

2.1.8.	Микрополе happiness, exhilaration, joy / счастье, радость, веселье.....	71-72
2.1.9.	Микрополе calmness, quiet, tranquillity / спокойствие, уверенность, твердость/оромй, осудагй, хотирчамйй.....	72-74
2.1.10.	Микрополе love, adoration, delight/любовь, восхищение, обожание, /мухаббат, ишк, шавк.....	74-78
2.2.	Фразеосемантические группы фразеологизмов с положительной оценкой, выражающих эмоции человека.....	78-81
2.3.	Фразеосемантические группы фразеологизмов с отрицательной оценкой, выражающих эмоции человека.....	81-84
2.4.	Фразеосемантические группы фразеологизмов с нейтральной оценкой, выражающих эмоции человека.....	84-86
	Выводы по главе II.....	87-89
Глава 3.	Структурно-грамматическая организация фразеологизмов, выражающих эмоции человека в разносистемных языках.....	90-151
3.1.	Морфологическая классификация рассматриваемых фразеологических единиц.....	90-95
3.1.1.	Глагольные ФЕ.....	95-100
3.1.2.	Субстантивные ФЕ.....	100-103
3.1.3.	Адъективные ФЕ.....	103-107
3.2	Анализ фразеологизмов, выражающих эмоции человека, с точки зрения их синтаксической функции.....	108-118

3.2.1.	Выражение подлежащего фразеологическими единицами.....	118-120
3.2.2.	Выражение сказуемого фразеологическими единицами.....	120-129
3.2.3.	Выражение определения фразеологическими единицами.....	130-137
3.2.4.	Выражение дополнения фразеологическими единицами.....	138-141
3.2.5.	Выражение обстоятельства фразеологическими единицами.....	141-150
	Выводы по главе III.....	151
	Заключение.....	152-155
	Библиография.....	156-169
	Приложение.....	170-218

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, в последнее время всё более актуальным становится анализ и рассмотрение областей языковых явлений, связанных с человеком, что определяет важность антропоцентричного направления в лингвистике. Данная диссертационная работа, в которой рассматриваются ФЕ английского, таджикского и русского языков, посвящена анализу микрополя «**ЭМОЦИЙ**» в разносистемных языках.

Известно, что лексика и фразеология любого языка обладают огромным потенциалом. Рассмотрение семантических особенностей данных единиц в английском языке позволяет раскрыть особенные стороны и своеобразия культуры англоязычного народа, выявить ту культурную информацию, что закодирована в компонентах фразеологизмов, а также определить их некоторые изоморфные и алломорфные особенности в сопоставлении с ФЕ русского и таджикского языков, с точки зрения их принадлежности к разным системам.

Как гласят источники, эмоция – это реакция субъективного характера на воздействия внутренних и внешних раздражителей, проявляющиеся в виде радости, страха, удовольствия или неудовольствия. Под эмоциями понимаются также чувства или душевные переживания человека, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

Как известно, эмоции являются универсальными и отражают общечеловеческий опыт осмысления психической жизни человека. Эмоции характерны для всех, независимо от того, к какой культуре или языковому обществу человек принадлежит, какой образовательный уровень он имеет и т.п.

Всегда и во все времена люди испытывали, испытывают и будут испытывать одни и те же чувства, как горе, печаль, грусть, страх, радость. Да и эмоциональные реакции на те или другие предметы и явления окружающей

нас действительности одинаковы для людей всего мира, что говорит об универсальных феноменах в области эмоций человека.

Несмотря на тот факт, что эмоции носят универсальный образ и характерны людям в целом, их проявление, значение, функции имеют свою специфику, что находит проявление в языке и речи [18; 55; 140; 145; 164 и др.].

Но следует сказать, что лингвисты всё же отмечают её существенную роль при передаче эмоциональной информации, ограничиваясь при этом лишь только признанием её как вспомогательной. Вместе с тем именно выразительное поведение человека, как пишет В. А. Лабунская, «является формой объективации психического мира личности» и «одним из надёжных путей её познания». Она отмечает, что при помощи «позы тела, экспрессии лица, их внешней выраженности» мы проникаем «внутри» человека, так как в общении, «в диалоге человек участвует весь и всю жизнь: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово...» [74, 23]. Конечно, мы тоже не сомневаемся в этом, так как в поведении и мимике человека отражается его внутренний мир. Но осмыслить и интегрировать в систему этот мир можно только в том случае, если его выразить словами, то есть расшифровать невербальное речевое поведение человека словами и выражениями. Именно потому экспрессивные слова заслуживают изучения в разных аспектах, с различных точек зрения, на разном языковом материале и уровне.

Однако до сегодняшнего дня многие аспекты этой проблемы остаются нерешёнными: не определены достаточно и не исследовано полностью ни поле эмоций, ни их классификация, ни механизм их включения в речь. Конечно, существуют некоторые труды по поставленному вопросу и на некоторых небольших исследованиях уже доказана роль эмоций как аргумента воздействия на человека, особенно в учебно-воспитательных и пропагандистских целях, но и всё же по сегодняшний день отсутствуют

лингвистическая и психологическая теории эмоциональной стороны речи. Мы точно и твёрдо знаем, что без этого не может быть полным и законченным никакое исследование, которое выполняется в лингвистики, так как эмоции являются неотъемлемой частью жизни человека и его речевой деятельности, и они сопровождают его всю жизнь: от рождения до смерти. Это одна из его важнейших характеристик, так как и сам человек познаётся как языковая личность через языковое выражение эмоций. «Нельзя познать человека, не познав его язык» - чётко определяет академик Д.С. Лихачёв [78, 56]. Но, с другой стороны, не обратившись к творцу речи, носителю, пользователю, нельзя познать и сам язык. А поскольку, как утверждают многие исследователи, в основе выражения эмоций человека лежат генетически общие для всех людей рефлекторные и инстинктивные механизмы, то и языковые средства, пути и способы этих выражений типизированы, закодированы, универсальны, по крайней мере, для данной языковой общности.

Актуальность данной диссертационной работы определяется необходимостью сопоставительного изучения ФЕ в тематико-семантическом и структурно-грамматическом аспектах. Актуальность решаемых проблем обосновывается потребностью анализа различий и сходств внутренних форм фразеологических единиц, а также особенностей проявления эмоций во фразеологически связанном значении.

Целью данной диссертационной работы является изучение роли ФЕ, выражающих эмоции человека в разносистемных языках. Она заключается также в выявлении и сопоставлении лексико-фразеологических средств, номинирующих и описывающих поле «эмоции» и различных их проявлений на материале фразеологии английского, русского и таджикского языков с последующим выделением общих и культуроспецифических характеристик данного понятия.

В соответствии с поставленной целью в круг **задач** нашего исследования входят:

- выявление ФЕ, выражающих эмоции человека в английском, русском и таджикском языках, определение их места и роли в системе средств номинации;
- описание структурных аспектов указанных ФЕ в сравниваемых языках;
- анализ семантического потенциала исследуемых ФЕ в трех языках;
- определение синтаксических и морфологических особенностей ФЕ, выражающих эмоции в сопоставляемых языках.

Поставленные цели и задачи определяют применение методов исследования. В работе, главным образом, используются методы сравнительного, описательного, компонентного и контекстуального анализа. ФЕ подвергаются анализу методом сплошной выборки с точки зрения лингвокультурологии, грамматики и семантики.

Объектом исследования являются ФЕ, выражающие эмоции человека в трёх разносистемных языках – английском, русском и таджикском.

Предметом нашей исследовательской работы является фразеология дальнородственных языков – английского, русского и таджикского в сопоставительном плане.

Материалом для нашего исследования послужили данные из фразеологических паремиологических словарей, синонимического лексикографических источников трёх языков, также использовались электронные словари (Abby LingvoX5, Multitran, thefreedictionary) и другие интернет ресурсы.

В диссертации были использованы следующие **методы**: общенаучное понятийное моделирование; контекстуальный анализ; метод контрастивного анализа; экспериментальный, синтаксический анализ; сопоставительный и статистический метод.

Теоретической и методологической основой исследования послужили фундаментальные труды по фразеологии зарубежных и отечественных ученых, таких как: Н.Н. Амосова [7; 8], Е.Ф. Арсентьева [12], О.С. Ахманова [15], В.Г. Гак [41], В.Н. Телия [121], Н.А. Азарх [3], В.В. Виноградов [34; 35; 36], А.И. Молотков [93], А.В. Кунин [72; 73], В.П. Жуков [56], Г.С. Гринь [46], Н.М. Шанский [135], Х. Маджидов [83;85], Р. Гаффоров [45], М. Фазылов [125], С.В. Хушенова [130; 131] работы по изучению базовым положениям лингвистики эмоций В.И. Шаховский [136; 137; 138; 139; 140; 141; 142; 143; 144; 145], Л.Г. Бабенко [18], Н.В. Витт [38], Б.И. Додонов [52], К. Изард [59], Н.А. Лукьянова [82], Е.Ю. Мягкова [94], Wierzbicka [164], М.В. Arnold [154], F. Danes [156], Н.Д. Diller [157], Ш.Б. Рахимова [100], П.М. Якобсон [152] и др.

Научная новизна данной работы представляет собой сравнительно-сопоставительное исследование, посвященное семантическому анализу фразеологизмов и структурно-грамматической организации ФЕ, выражающих эмоции человека в разносистемных языках. Впервые в работе исследуются ФЕ, выражающих эмоции человека, с точки зрения их синтаксической функции.

Теоретическая ценность исследования состоит в развитии основных положений лингвистики эмоций и лингвокультурологии применительно к концепту «эмоции» в английской, русской и таджикской языковых картинах мира. Она заключается также в обосновании семантической категории «эмоции» и в выявлении определённых свойств ФЕ, выражающих эмоции человека в разносистемных – английском, русском и таджикском языках. Исследование совокупности данных языковых единиц позволяет внести вклад в решение проблем лексикологии, фразеологии и стилистики сопоставляемых языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что материал и результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах, на

семинарских занятиях по лексикологии, при составлении словаря базовых концептов, при написании курсовых и дипломных работ по лексикологии и фразеологии сопоставляемых языков, при составлении пособий, фразеологического словаря и в практике преподавания английского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. **Эмоции** – одна из наиболее сложно организованных систем человека.

2. Уникальность эмоций обнаруживается, прежде всего, в многообразии и богатстве языковых средств их выражения, которые включают соответствующую лексику, фразеологизмы, синтаксические конструкции, особую интонацию, порядок слов.

3. Языковые средства, выражающие переживания и проявления различных эмоций, в целом совпадают в сопоставляемых языках.

4. Семантические признаки «**эмоциональное чувство/состояние**» облигаторно реализуются в значении единиц, объективирующих концепт.

5. Мир эмоций и состояний, набор языковых средств, отображающих их, могут в различных языках и не совпадать полностью, так как процессы обозначения эмоций и состояний являются достаточно сложными.

6. Являясь составной частью культуры народа, эмоция, несмотря на свою универсальность, обладает некоторыми специфическими для каждого народа чертами, что связано с картиной мира носителей различных языков, которая определяется различными для каждого этноса знаковыми формами.

7. Фразеологизмы, семантически ориентированные на описание эмоций человека в разносистемных языках, имеют значительное сходство как на структурно-грамматическом, так и на семантическом уровнях, что упрощает возможность нахождения эквивалентных и аналогичных соответствий ФЕ в рассматриваемых языках.

8. Алломорфизм рассматриваемых ФЕ может быть объяснен различными способами выражения особенностей быта, социальных установок и психологического склада в разных языках.

Апробация работы. Основные выводы и результаты диссертационного исследования были изложены в форме докладов на семинарах и научно-практических конференциях в Худжандском государственном университете, Таджикском Национальном Университете (Худжанд-2014, Душанбе-2014, 2015).

Структура научной работы. Представленная научная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка.

Диссертационная работа снабжена списком литературы и приложением, которое охватывает более 1600 ФЕ, выражающие эмоции человека в английском, русском и таджикском языках.

Глава 1. Теоретические основы исследования фразеологических единиц, выражающих эмоции человека в разносистемных языках

1.1. Из истории изучения эмотивной лексики в современном языкознании

Мнение о том, что эмоция – одна из форм отражения, познания, оценки объективной действительности, признаётся представителями разных наук, особенно психологами и философами. Это исходное положение у большинства исследователей имеет единое определение: эмоции – особая, своеобразная форма познания и отражения действительности, потому что человек выступает в них одновременно и объектом, и субъектом познания, т.е. эмоции связаны с потребностями человека, лежащими в основе мотивов его деятельности.

Главными целями психологии и психолингвистики является, прежде всего, исследование функций эмоций в деятельности человека. Но, несмотря на достижения в этой области, по мнению самих психологов, до сих пор существуют пробелы в исследовании характера эмоций человека. До сегодняшнего дня задача построения целостной, многоуровневой психологической теории эмоций не решена полностью. В этом направлении по сей день существуют определённые трудности для лингвистов, которые исследуют проблемы языкового обеспечения эмоций. Одна из них – разнообразие классификаций эмоций. Некоторые исследователи, как например Б.И. Додонов, утверждают даже, что "универсальной классификации эмоций создать вообще невозможно и классификация, хорошо служившая для решения одного круга задач, неизбежно должна быть заменена другой при решении иного круга задач» [52]. Какие эмоции являются важными, какой вид более выразительнее передаётся языковыми средствами, какова классификация эмоций, и другие проблемы остаются нерешёнными. Сам перечень основных эмоций, как пишут учёные, даже не

установлен окончательно ни в психологии, ни в физиологии, хотя психологи насчитывают более 500 различных эмоций. Достаточно нелегкими оказываются и процессы обозначения эмоций. Так, по мнению Б.И. Додонова, «в разговорной практике мы часто пользуемся одним и тем же словом для обозначения разных переживаний, так что их действительный характер становится ясным только из контекста. В то же время одна и та же эмоция может обозначаться разными словами» [52, 146].

Лингвист, главным образом должен исследовать собственно языковые механизмы обозначения и выражения эмоций, учитывая все нерешенные проблемы с точки зрения психологической теории эмоций, потому что «чувства приобретают значение для лингвиста только тогда, когда они выражены языковыми средствами». Необходимость чисто лингвистического анализа выражений и средств, отражающих эмоции человека, объясняется недостаточной разработанностью данного вопроса.

Различают широкое и узкое понимание эмоций. В первом случае их возникновение связывается с присущим всем живым организмам свойством отражения внешнего мира, а во втором эти психические процессы рассматриваются как реакция на особенные условия, которая проявляется в переживаниях, поступках, внешности, ощущениях; на их базе выстраиваются социальные отношения.

Анализ фактического материала и наши наблюдения показывают, что эмоции человека и языковые средства их выражения всегда стояли в центре научных изысканий. Множество наук изучают данный психологический феномен: физиология, психология, социология, этика, философия, медицина и даже лингвистика и литературоведение. Именно поэтому в вышеназванных науках существуют различные позиции и подходы по поводу характера и классификации эмоций, наблюдается обилие и неупорядоченность в терминологии. Способность человека переживать, испытывать какие-то эмоции называют по-разному: психическая реальность, психическое

состояние, внутреннее состояние, эмоциональная деятельность. Существует также такое мнение, что **эмоции и чувства** – это различные формы отражения мира, чувства и эмоции являются различными степенями развития эмоциональной сферы отражения действительности. Но, следует сказать, что эмоции, чувства и даже ощущения тесно связаны между собой и взаимосвязаны, что не всегда можно их дифференцировать, так как они не имеют ярких и четких границ. Учитывая всё это, а также стремясь к единообразию терминологии, в своей работе мы будем оперировать преимущественно терминами «**эмоции**» и «**чувства**» как эквивалентными обозначениями психического состояния, переживаний и ощущений человека, которые имеют место в реальной действительности.

Следует сказать, что механизмы языкового выражения эмоций говорящего и языкового обозначения, объяснение и интерпретация эмоций как объективной сущности говорящего и слушающего являются, конечно, различными. Тут можно говорить о языке описания эмоций и языка выражения эмоций, т.е. о языковых средствах выражения эмоций.

Следовало бы как-то разграничить языковые средства, и в первую очередь, лексику, которая в разной степени эмоционально заряжена, т.е. оценочно окрашенную, с целью исследования различной природы выражения эмоциональных смыслов. При этом мы разграничиваем два термина: **лексика эмоций** и **эмоциональная лексика**. Такое разграничение указывает на различную функциональную природу этих слов: **лексика эмоций** направлена на описание объективации эмоций в языке (номинативная функция), а **эмоциональная лексика** используется для выражения эмоций говорящего и эмоциональной оценки объекта речи (экспрессивная и прагматическая функции). Итак, следует сказать, что:

➤ в **лексику эмоций** входят слова, имеющие предметно-логическое значение, то есть понятия об эмоциях;

➤ к *эмоциональной лексике* относятся эмоционально окрашенные слова, которые содержат чувственный фон.

Хотя природа эмотивной заряженности слов этих типов, отличающихся друг от друга, различна, следует учесть, что лексика и того и другого типа участвует в отображении эмоций человека. Она соотносится с миром эмоций и отображает этот мир, следовательно, будет правильнее и уместно слить эти два направления в одно. Л.Г. Бабенко предлагает по этому поводу, сохраняя за терминами «**лексика эмоций**» и «**эмоциональная лексика**» их традиционное осмысление, назвать совокупность обозначаемых ими средств **эмотивной лексикой** [18, 27].

Категория **эмотивности** может служить основным критерием в единой модели описания всех типов эмотивной лексики. Данной категории пока не свойственен дискуссионный характер, до конца не оформлен также и терминологический аппарат, но её статус как категории доказывается рядом лингвистических изысканий. Сперва следует раскрыть различие между категориями **эмотивность** и **эмоции**. Многие учёные отмечают по этому поводу, что на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, эмоции – психологическая категория, а эмотивность – языковая. Можно говорить об узком и широком понимании эмотивности. В широком понимании эта категория охватывает все языковые средства отображения эмоций. Такое осмысление категории эмотивности предполагает, что в этом случае объединяются в одно целое все семантически близкие языковые единицы разных уровней. Мы тоже придерживаемся подобного осмысления категории эмотивности.

При исследовании категории эмотивности на материале лексики и фразеологии обычно стоит в центре внимания исследователей решение проблемы эмотивного значения. Как показал анализ существующей научной литературы по данной проблеме, толкование эмотивного значения связано теснейшим образом с тем, как понимается категория эмотивности. Поэтому

можно говорить об узком понимании эмотивного значения в случаях, когда оно является способом выражения эмоций говорящего. И ещё если это охватывает в большинстве случаев в основном эмоционально окрашенную лексику и междометия. Мы присоединяемся к мнению, что эмотивная сема разного уровня содержится в единой структуре, т.е. эмотивные значения выражены или обозначены какими-то средствами, которые могут быть адекватны лексическому значению слова (например, у междометий). Они могут быть коннотативными (как у экспрессивов) или же могут входить в логико-предметную часть значения (эмотивы-номинативы).

Понятие **эмосемы** было введено в научную терминологию В.И. Шаховским. «**Эмосемы** – это специфический вид сем, соотносимых с эмоциями говорящего и представленных в семантике слова как совокупность семантического признака «**эмоция**» и семных конкретизаторов «унижение», «презрение», «любовь» и др., список которых открыт, и которые варьируют упомянутый семантический признак (спецификатор) в разных словах по-разному» [144, 104]. Мы согласны с таким определением и тоже думаем, что значение эмотивности может передаваться эмосемами лексических единиц, призванных отображать эмоциональный процесс как говорящим, так и слушающим в процессе речи.

Нами рассматриваются те языковые единицы, которыми пользуется человек для выражения своих эмоций. С этой целью мы используем термин «**эмотивный смысл**», который предложил Л. Г. Бабенко [18]. **Чувства** и **эмоции** являются экстралингвистическими сущностями; эмотивные оттенки содержатся в языковых единицах и следовательно – являются компонентами лексической семантики этих единиц. Информация об эмоциях человека кроется в значении различных единиц, как языковых, так и речевых.

Известно, что в лингвистике выделяются в модели лексической семантики два компонента – **денотация** и **коннотация**. Некоторыми учёными их выделяется три – логико-предметный, эмотивный и

функционально-стилистический; денотация, коннотация и образный компонент.

Под денотацией понимаем сферу значений, которая ориентирована на отражение объективной действительности, а коннотация ориентирована на говорящее лицо и коммуникативную ситуацию. Денотация как бы полностью охватывает логико-предметную сферу значения. Конкретные, реально существующие объекты, представления и понятия об их свойствах, состояниях, качествах и др. могут быть выражены лексической семантикой слов. Поэтому, под термином **«денотация»** нами понимается часть лексической семантики, что является многокомпонентной, иерархически организованной и содержит информацию о разнообразных фактах действительности, в том числе и информацию об эмоциях человека. А **«коннотация»** – это периферийная часть лексического значения, являющаяся, на наш взгляд, факультативной. Она информирует о личности и характере говорящего, в каком эмоциональном состоянии и в какой ситуации общения он находится и каковы отношения говорящего к окружающим и предмету речи и т.д. В области коннотации выделяются различные компоненты, такие коннотаты, которые различаются по своей функциональной направленности (на внутренний мир человека, на язык и на внешнюю по отношению к языку действительность). Поэтому их делят на следующие основные типы:

- эмоциональный;
- оценочный;
- образный;
- эспрессивный

Лексической категорией высшего уровня является семантическое поле, где лексическая система языка и её единицы наиболее четко и адекватно находят своё отражение.

Семантическое поле (далее – СП) – это структура иерархического характера многочисленных слов, которые объединены единым смыслом. Слова, т.е. лексические единицы, входят в определённое семантическое поле на основании той архисемы, которую они содержат и которая их объединяет. В нашем исследовании архисемой является категория «эмоции» – для всех обозначений чувств и эмоций, а виды эмоции составляют как бы периферию данного поля.

Так как поле характеризуется однородным понятийным содержанием своих единиц, то его «строительным материалом», т.е. элементами, обычно являются не слова, соотносимые своими значениями с разными понятиями, а лексико-семантические варианты. Лексико-семантический вариант (далее – ЛСВ) – это слово в одном из его значений. Слово является таким двусторонним языковым знаком, который является единством значения и звучания, и сохраняет общность лексического значения в пределах присущих ему синтаксических функций и парадигмы.

В отличие от лексико-семантической группы (далее – ЛСГ) СП включает в себе разные части речи. Поэтому единицам поля свойственны парадигматические и синтагматические, а также ассоциативно-деривационные отношения. Существует многочисленное разнообразие в организации СП, и каждое имеет свою специфику. Следовательно, можно говорить о некоторой принципиальной черте структуры СП. Эта структура предполагает, как уже было отмечено нами выше, наличие ядра, центра и периферии.

В последние десятилетия лексикология достигла больших успехов в описании системности лексики. Ею выявлены и описаны структурно-семантические организации различных лексических единиц. Это, конечно, стало возможным благодаря всесторонней разработке и описанию теории семантической и семной структуры слова. Исходя из этого, сформировалась новая область знания в сфере семантики, которая направлена на изучение

структуры слова – семасиология, в которую включаются два раздела: семная и семная семасиологии.

Основанием глобального описания единой модели всей эмотивной лексики в нашем исследовании служит сема эмотивности, которая участвует в репрезентации эмоций в семантике слова. Уровень семы не только определяется её позицией в семной структуре слова, но и сам статус определяет характер репрезентации эмотивных смыслов слов.

В словарных определениях большинство единиц эмотивной лексики близки по общему содержанию, что имеется в них. А.А. Уфимцева называет «эту интегративную по сущности и трансформированную по форме выражения общую для целого ряда единиц сущностную часть словарной дефиниции – идентифицирующим предикатом» [123; 186]. Сема эмотивности, которая выступает в роли категориально-лексической семы, выполняет идентифицирующую функцию и является аналитическим сочетанием, которое построено по модели «понятие о чувстве + конкретное наименование какого-либо чувства», выполняет сходную функцию предикативом. Например: боязнь – чувство опасения или страха; любить – чувствовать глубокую привязанность к кому - либо, чему-либо.

Начальный компонент модели является основным идентификатором эмотивности, т.е. идентификатором первой степени (ИЭ¹). Он обычно выражается словами обобщённой семантики типа «чувствовать - feel - ҳис кардан», «испытывать – experience - эҳсос кардан». Следующий компонент – дополнительный идентификатор эмотивности, т.е. идентификатор второй степени (ИЭ²), который может быть замещён чаще конкретными названиями эмоций типа «страх – scare/fear/тарс/вахм», «любовь – love - муҳаббат» и другие. Итак, категориально-лексическая сема эмотивности (КЛСЭ) выражается сочетанием обобщённого и конкретного эмотивного предиката, что можно представить следующей формулой: КЛСЭ = ИЭ¹ + ИЭ².

КЛСЭ занимает в иерархии среди компонентов сем одну из ведущих, можно сказать, первичную семантическую позицию, так как она является зависимой от таких компонентов, как «отношение», «состояние», «воздействие», «действие», «лицо», «признак» и другие. В словарях семамотивности входит в единое целое с названными семами, поэтому в языке эмоции передаются не как отвлечённые сущности, а как характерные проявления объективной действительности: как отношение, состояние и другое. Например, «весело» - о наличии веселья, о радостном настроении; «веселеть» - становиться весёлым; «веселить» - вызывать веселье; «веселый» - полный веселья; «весельчак» - тот, кто имеет весёлый нрав; «веселье» - радостное настроение.

Базовые идентификаторы эмотивной лексики передают общую идею лексического поля – идею чувства, эмоции как особой психической реальности. И, следовательно, лексическое поле эмоций формируется ими.

Идея чувства конкретизируется так называемыми дополнительными идентификаторами, которые передают содержание эмоций и которые называются «**тоном**» или «**тональностью**». Таким образом, ими выполняется классификационно-номинативная функция. В системе лексики любого национального языка они представляют систему эмоций так, как она сложилась в жизни человечества и как она осознаётся человечеством на определённом этапе его существования. Известный психолог К. Изард включает в мотивационную систему человека 10 фундаментальных эмоций: радость, интерес, удивление, горе, отвращение, презрение, гнев, страх, вина, стыд, которые составляют смысловое ядро эмотивной лексики исходные эмотивные смыслы явно совпадают с номинациями базовых эмоций и с самыми распространёнными словами из обилия эмотивной лексики [59].

Учитывая лексическую демонстрацию эмотивных смыслов, можно отметить, что семантические противопоставления занимает видное место «любовь-неприязнь/ненависть», «радость-горе/печаль». Данная

семантическая оппозиция имеет глобальный характер, потому что она входит в число основных семантических противопоставлений, которые имеют универсальный характер для народов. Другие эмотивные смыслы (доброта, грусть, злость, стыд, страх и т.д.) можно отнести также к разряду универсальных, так как они широко представлены как в английском языке, так и в русском и таджикском языках. Итак, эмотивные смыслы, отображающие основные человеческие эмоции, являются универсальными, а их лексический способ передачи является различным и имеет национальную специфику.

Содержательная сторона большинства эмотивной лексики богата. Сущность эмоции передаётся семным предикативом второй степени, а её качества и свойства определяются дифференциальными семантическими признаками. Исключительно вместе, в различных комбинациях они передают всё многообразие эмоций. Например, обозначение грусти словами: *депрессия, грусть, кручина, меланхолия/ depression, sadness, melancholy/ маҳзун, нороҳат, рӯафтода.*

Известно, что семы характеризуют отдельные стороны предмета номинации с различных сторон: субъектно-объектной, собственно определительной, обстоятельственной. Дифференциальная сема эмотивности (ДСЭ) полностью отличается от других представителей этого класса сем: она содержит такого рода информацию, которую призвана обозначать, содержать КЛС. По своему содержанию, по денотативной соотнесённости (обозначение чувства) – это предикатная сема, что легко доказывается трансформациями словарных дефиниций. Например: попить - топтать кого-л, что-либо, наступать на кого-либо (с презрением) ~ топтать кого-л, что-либо и испытывать при этом презрение. По позиции в семной структуре слова и по функции - это дифференциальная сема, которая зависит от КЛС, уточняя её в различных семантических параметрах. Таким образом, наблюдается совмещение, наложение денотативно-предикативного и функционально-

позиционного смыслов, например: балагурить – говорить весело, забавно (КЛС "говорение" + ДСЭ), где ДСЭ выражает сложный смысл: 1) обозначает определённое эмоциональное состояние (веселье) – денотативно-предикативный смысл; 2) выражает определённое синтаксическое значение (обстоятельственно характеризующее) -позиционно-функциональный смысл.

Эмоциональное отношение, выражаемое к обозначаемому предмету действительности, соотносится, в первую очередь, с чувствами-отношениями типа «пренебрежение», «презрение», «порицание» или «восхищение», «восторг» и т.п. Набор выражаемых чувств предельно ограничен исходными базовыми эмоциями, варьируемыми в полюсах одобрения / неодобрения, т.е. положительность / отрицательность.

В результате наблюдается, что одна лексема одновременно обозначает и объект, который является источником эмоции говорящего, и само эмоциональное отношение говорящего (оценочно характеризующие слова, слова субъективно-оценочные).

Коннотативная эмотивная семантика выражается в виде системы лексикографических помет. Число помет при этом строго ограничено, и они располагаются, если взять это как оценочную шкалу – в диапазоне оценок от отрицательной до положительной. Пик классификации этих обозначений образуют противопоставляемые оценки – положительная и отрицательная, далее идет их градация по определённому эмотивному регистру с учётом конкретной разновидности эмоций, начиная от эмосемы положительной оценки, возможно ласкательной, до эмосем негативной, возможно унижительной оценки (ироническое, шутливое, пренебрежительное, грубое, презрительное, бранное).

Коннотативные эмотивные семы отличаются от денотативных тем, что они отражают мир чувств в объективной реальности, а отражения выражают эмоциональное отношение говорящего к действительности. Поэтому им присущ характер оценочности.

Уникальность эмоций обнаруживается, прежде всего, в богатстве и многообразии языковых средств, их выражений, которые включают соответствующую лексику, ФЕ, синтаксические конструкции, особую интонацию, порядок слов. В данной работе мы подробнее осветим только лексические, т.е. фразеологические средства выражения чувств и эмоций в сопоставительном аспекте.

Ещё в начале XIX в. Вильгельм фон Гумбольдт писал, что язык, являясь деятельностью человека, способен выразить чувства [48, 349]. В настоящее время лингвисты опять обращаются к его учению, которое призывает изучать язык параллельно с человеком. Согласно этой концепции возможна и лингвистическая система средств, используемых для выражения эмоций их разнообразными оттенками.

Одни и те же чувства: горе, радость, любовь, грусть, страх, ненависть и др. люди испытывали, испытывают и будут испытывать во все времена. В этом направлении психологи говорят об универсальности эмоций, так как они отражает общечеловеческий опыт осмысления психической деятельности человека. Естественно, что некоторые отдельные эмоции являются универсальными, общекультурными феноменами. И кодирование, и декодирование ряда эмоциональных выражений одинаковы для людей всего мира, независимо от их культуры, языка или образовательного уровня.

Язык не всегда является зеркальным отражением мира, так как мир эмоций и число языковых средств, которые отображают их, не могут всегда совпадать полностью. При этом учитывается наличие эмоционального выражения основными группами человечества в то же время универсальных эмоций, следовало бы сказать, существование универсальных эмотивных смыслов и в лексической семантике, что обусловлено семантикой отражения, так как человеческий опыт в познании эмоций, как и любого другого явления мира, выражается именно в языковых единицах.

Когда речь идёт об эмотивной лексике, принимаются во внимание непосредственно такие категории, как оценочность, экспрессивность, образность, причем её связь с оценкой оказывается особенно тесной. Эмоция и оценка тесно связаны друг с другом. Можно сказать, что эмоциональность и оценочность – это категории, которые непосредственно взаимосвязаны, но точки зрения суждений о характере их связи в лингвистике различны.

Первое мнение выражает то что эмоциональность и оценочность являются нерасторжимыми, то есть представляют собою неделимое единство, что взаимосвязано. Так, например, считает Н. А. Лукьянова: «Оценочность, представленная как соотнесённость слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины» [81, 24]. Этому же мнению придерживается и В.И. Шаховский [141; 142]. Вольф, наоборот, разводит компоненты «эмоциональность» и «оценочность», рассматривая их как часть и целое [39, 16].

В области сопоставительного исследования, в частности в плане сопоставления глагольной системы рассматривались в работах Д.М. Искандаровой, Ш.Б. Рахимовой, Ф.М. Ахмедовой и др.

Эмоциональному аспекту языка и речи уделяют всё возрастающее внимание и зарубежные учёные [154; 156; 157; 158; 159; 160; 161; 162].

Другая точка зрения звучит так, что оценочность и эмотивность – компоненты, хоть и однозначные, но, с другой стороны, различны. Эти компоненты различаются тем, что отдельные подклассы эмоциональных явлений оцениваются не одинаково. Сторонники этой позиции считают, что оценочность не свойственна всей эмоциональной лексике в одинаковой мере. В основных исследованиях Кубряковой, Вольф, Телии ярко отражается представление о системе оценочных значений, о структуре оценки эмотивной лексики [39; 70; 121; 122].

Считается общепризнанным, что оценочный компонент уже кроется в значении эмотивной лексики, и что оценочная структура различных классов эмотивной лексики неодинакова. Но следует сказать, что функциональная природа оценки является различной, что проявляется в несовпадении типологии оценок в работах многих авторов. Поэтому нецелесообразным считается выбор оценочных слов в качестве основного показателя при выборе материала эмоциональной лексики.

В последние годы в лингвистике накоплен большой опыт при исследовании экспрессивности, так как это языковое явление, по словам В.Н. Телии, считается большой проблемой в лингвистике, а также «активной силой, обуславливающей эволюцию языка» [121, 56]. **Экспрессивность** является одной из сложнейших категорий лингвистики, так как она неотделима от проявления субъективного начала в языке, что сопровождается познанием объективной действительности, при котором отражается содержание индивидуального сознания говорящего на том или другом языке.

Нужно отметить, что к изучению проблемы экспрессивности исследователи подходят с разных позиций, в соответствии с поставленными задачами описания языка. Сюда можно было бы отнести исследования семантики экспрессивной окраски слов, выявление их прагматических особенностей, которые вызывают феномен экспрессивности, коммуникативный, синтаксический и другие аспекты. Поэтому трактовка природы экспрессивности является неоднозначной. Ниже даём несколько дефиниций этого понятия.

Лингвистический энциклопедический словарь описывает экспрессию как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают её способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [176, 591].

По мнению В.Н. Телии, «экспрессивность языковых произведений — текстов и любых их отрывков (вплоть до слов) — это результат такого прагматического употребления языка, основная цель которого выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта речи к обозначаемому и «заражение» этим отношением адресата» [121, 88].

Л.Л. Нелюбин пишет, что экспрессивными являются «выразительно-образительные качества речи, отличающие её от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [95, 78].

Л.А. Киселёва понимает экспрессивность в широком её толковании и ставит её наряду с такими категориями, как эмоциональность, эмоциональная оценка, эстетическая категория; при узком понимании экспрессии в интерпретации учёного содержится следующее: «Экспрессивность содержит в себе особую выразительную силу, создаваемую такими категориями, как образность, интенсивность (выражаемого признака или действия), новизна и др.» [69, 53].

Н.Б. Ипполитова рассматривает экспрессивность как «способность языковой единицы увеличивать прагматический потенциал высказывания, его коммуникативную значимость за счёт выражения субъективной модальности, эмоциональной реакции на ситуацию, актуализации всего высказывания или его части» [60, 32].

Ю.М. Скребнев [110], И.В. Арнольд [11], Э.С. Азнаурова [6] причисляют экспрессивность к разряду стилистических категорий. В.Г. Гак [42], И.А. Стернин [117], Н.А. Лукьянова [82], А. Вежбицкая [32] рассматривают экспрессивность как семантическое явление, а вот А.А. Реформатский [101], В.А. Авронин [2], Р.О. Якобсон [152] — как функцию языка.

Экспрессивность представляется как однокомпонентным, так и многокомпонентным явлением. Многие учёные понимают экспрессивность

как однокомпонентное явление и отделяют её от эмотивности. К ним относятся Ш. Балли [21], В. Матезиус [90], Р.О. Якобсон [152], К.А. Рогова [102], Ю.М. Малинович [88], В.А. Мальцев [89]. Другие сравнивают её с интенсивностью, к их числу относятся И.В. Арнольд [11], В.Г. Гак [42], В.И. Болотов [28]. Экспрессивность признается такими учеными, как Н.А. Лукьянова [82], А.И. Ефимов [54], О.И. Блинова [26], В.Н. Телия [121], В.И. Шаховский [139], более широкой категорией, в отличие от эмотивности.

Мы бы отнесли понятие «**эмоциональность**» скорее к психологии, чем к лингвистике, считая, что эмоциональность характеризует коммуниканта с психологической стороны. Эмотивность же, по мнению учёных, является языковой категорией. Это определение даётся, исходя из того, что эмоции являются чувственной реакцией человеческого организма на раздражения из окружающей среды, которые передаются мимикой, жестами, то есть невербальными способами, а эмотивность – это переживания, которые выражаются вербально, т.е. при помощи языковых единиц. Другими словами, можно проще сказать, что эмоции реализуются через эмотивность, получая на языковом уровне своё лингвистическое выражение. «**Эмотивность** – лингвистическое выражение эмоций». На различных уровнях языковой системы и речи – фонологическом, морфологическом, синтаксическом – эмотивность приобретает категориальный статус и становится лингвистическим выражением эмоции. Учёные, которые признают эмотивность лингвистической категорией, дефинируют её по разному. И.И. Квасюк [67], Л.Г. Бабенко [18], Э. Клапаред [68], Л.Э. Кузнецова [71], Х. Маджидов [85] определяют эту категорию очень широко, считая эмотивность категорией, которая охватывает все средства, выражающие отображения эмоции. Е.М. Вольф [39], В.И. Шаховский [137], Н.А. Лукьянова [82], предпочитают узкую трактовку, при этом исключают лексику, которая отображает эмоцию из понятия эмотивности.

Разные точки зрения существуют по вопросу о сущности экспрессивности и эмотивности, их соотношении, которые отличаются друг от друга. Учёные-лингвисты И.В. Арнольд [10], М.Я. Блох [27], Е.М. Галкина-Федорук [40], В.К. Вилюнас [37], Е.Ю. Мягкова [94] и др., считают, что **экспрессивность** и **эмотивность** нельзя объединять в одно понятие, с чем согласны и мы. Согласно их мнению, термин «**эмотивность**» обозначает свойство языковых единиц, которые выражают эмоциональное отношение к предмету (*мой ангел, тупое существование*); термин «**экспрессивность**» обозначает свойство языковых средств, которые увеличивают воздействие силы высказывания. «**Экспрессия** — это усиление выразительности, изобразительности, увеличение воздействующей силы сказанного. Экспрессивность гораздо шире эмотивности в языке. Экспрессия возможна без эмоции, выражение эмоции в языке всегда экспрессивно, но экспрессия в языке не всегда эмоциональна» [40, 23]. Таким образом, следует утверждать, что по сравнению с эмотивностью понятие экспрессивности является более широким. Эмоциональность и интенсивность, являются компонентами составляющие экспрессивность, т.е. экспрессивность – более широкое понятие, чем эмотивность, так как она может проявлять эмоциональность и интеллектуальность. Экспрессивность и эмотивность соотносятся между собой и пересекаются во многих случаях как часть и целое.

Анализ различных точек зрения и мнений по поставленному вопросу об эмотивности и эмоциональности даёт основание тому, что под **эмоциональностью** следует понимать психологическую характеристику личности, которая участвует в коммуникативном процессе, **эмотивность** же является совокупностью языковых средств. Они способны произвести эмоциональный эффект и вызывают у реципиента соответствующие эмоции. Одной из характеристик экспрессивности является **интенсивность**. Она считается степенью выраженности, мерой количества, мерой содержательности экспрессивности. Всё изложенное дает нам право считать

возможным понимать экспрессивность как интегральный результат реализации эмоциональности, эмотивности и интенсивности.

В заключении по рассмотрению данного вопроса, на основе проанализированных научных источников, можно отметить, что ФЕ будут рассматриваться нами с точки зрения выражения эмоционального состояния человека, так как именно данная подгруппа ФЕ выступает более многочисленной, самой экспрессивной и очень богатой на создание внутренних образов.

Во многих фразеологических исследованиях [37; 72; 73; 12; 83; 84; 85; 86; 135; 16; 30; 65; 99 и др.] приводится факт преобладания «отрицательных» ФЕ над «положительными», т.е. речемыслительная реакция носителей языка становится более острой и дифференцированно эмоциональной на отрицательные явления. Различные подходы к исследованию ФЕ представлены в работах английских учёных [155; 161; 162].

В психологии не существует точного указания на число эмоций, потому что их вариации бесконечны, мы считаем, что было бы правомерным включение в одну фразеосемантическую группу ФЕ, обозначающих такие эмоции, которые выражают различные степени интенсивности определённого чувства (например: поле **испуга, ужаса, страха**; поле **удивления, недоумения**).

С точки зрения языковой картины мира и национальной специфики фразеологического образа, по нашему мнению, при классификации ФЕ следует взять за основу семантические поля (тематико-идеографические). Мы можем полагать, что эта классификация позволит рассмотреть фразеологические образы и сгруппировать их по семантическим полям.

1.2. Исследование фразеологических единиц разносистемных языков в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах

Исследуя природу языковой картины мира, не надо забывать о том, что она не является застывшим отображением объективной реальности. Его можно сравнить с живым, многокрасочным полотном, которое можно было бы дополнить другими новыми красками, штрихами, при этом неизменной остаётся основа. Поэтому наше исследование направлено на рассмотрение ФЕ, которые выражают эмоции человека, где учитываются два аспекта: **статический** и **динамический**.

В последние десятилетия прошлого века и по сей день внимание лингвистов, а особенно фразеологов, направлено на культурологическую семантику ФЕ, что изучается в рамках антропоцентрической парадигмы, которая по определению Н.А. Молоткова, является переключением интересов исследователя с объектов познания на субъекты, т.е. анализируется человек в языке и язык в человеке» [94, 67].

Анализ нашего фактического языкового материала даёт нам возможность говорить о том, что эмоции предстают в простой модели внутреннего мира человека в виде «сценариев», и следующие фазы выделяются в их развитии.

1) Первая или основная причина эмоции – обычно физическое восприятие или созерцание некоторого положения вещей. Так, например, нас злит то, что мы непосредственно воспринимаем, а возмущать могут и такие факты, сведения о которых мы получили из вторых рук.

2) Непосредственной причиной эмоции является интеллектуальная оценка положения вещей как вероятное или неожиданное, положение вещей как желательного или нежелательного влияния на роль этого фактора в возникновении эмоций. Еще впервые Б. Спинозой было указана эта роль и с тех пор она отмечается исследователями.

Причиной положительных эмоций (счастья, радости, любви, восхищения, надежды). является наша интеллектуальная оценка каких-то событий как желательных, а причиной отрицательных эмоций (ненависти, тоски, горя, отчаяния, возмущения) – оценка каких-то событий как нежелательных. Каждый класс внутри дифференцирует более чётко эти оценки: оценка может быть более рациональной (как, сожаление) или более непосредственной (например, раскаявание); оценка может быть обращена на другое лицо или даже на самого субъекта (так, сокрушаться можно только по поводу собственных неудач, обижаться можно только на другого, а досадовать или огорчаться – по любому поводу).

3) Сама эмоция – это состояние души, которое обусловлено положением вещей, которое человек созерцал или воспринял, и результатом чего является его интеллектуальная оценка этого положения.

Термины: «положительное эмоциональное состояние» и «отрицательное эмоциональное состояние» описывают его, но собственно языковые данные не обеспечивают более точного их определения, потому что качество переживания изображается в языке либо метафорическим путём (сравнение с явлениями физического мира: поддался унынию, раздавлен горем), либо метонимическим (через физические симптомы: позеленел от злости/green with anger/аз қахр сұп-сұрх шудан, похолодел от страха/grow cold with fear/аз тарс ранг паридан). В языковом представлении метафоричность является неотделимым их качеством.

Понятие «телесной метафоры души» предложено Ю.Д. Апресяном. Оно позволяет сравнивать эмоции на основании сходства определённых эмоциональных и физиологических состояний. Соответственно, в толкование вводится компонент: “душа человека чувствует нечто подобное тому, что ощущает его тело, когда человек находится в таком-то физическом состоянии»; таким образом, формулируются толкования для четырёх эмоций,

основанные на таком уподоблении: страх – холод, страсть – жар, жалость – боль, отвращение – неприятный вкус” [9; 123].

4) Обусловленное интеллектуальной оценкой или собственно эмоцией желание продлить или пресечь существование причины, которая вызывает эмоцию.

Так, например, в состоянии страха человек стремится прекратить воздействие на себя нежелательного фактора и для этого готов спрятаться, сжаться. Наоборот, в состоянии радости человек хочет продолжения действия на него положительного фактора, он желает прыгать, поделиться своими положительными чувствами.

5) Внешняя эмоция проявляется в двух основных формах:

а) физиологические неконтролируемые реакции тела на причину, эмоции которой являются неконтролируемыми, вызывают сужение глаз в случае гнева, поднятие бровей в случае удивления, бледность от страха, пот от смущения, краску на лице от стыда;

б) имеют место в какой-то степени контролируемые двигательные и речевые реакции (агрессия в случае гнева, бегство в случае страха).

Кроме деления на первичные (базовые) и вторичные (окультуренные), эмоции делятся также на более и менее стихийные (в которых, соответственно, преобладает чувство или интеллектуальная оценка), которые являются более и менее интенсивными. Более стихийные эмоции воспринимаются как враждебная сила, физически овладевающая человеком, подчиняющая его себе. Так, страх сковывает человека, охватывает, парализует его; тоска наваливается, зависть пожирает, ревность мучает. Более интеллектуальные эмоции, даже очень сильные, не вызывают подобных образов.

Важным материалом для лингвокультурологических исследований являются фразеологические единицы. С точки зрения воспроизведения языковой картины мира носителями языка фразеология является наиболее

ментально содержательной, фразеология также наиболее ярко отражает национальную культуру любого народа.

Язык отражает определённый способ восприятия мира, то есть его «**концептуализацию**». Значения, выражаемые в языке, выстраиваются в единую систему взглядов, которая является характерной для любых носителей языка. Эмоциональные концепты определяются как составляющие эмоциональную концептосферу, т.е. представления человека о его эмоциональных переживаниях, образующихся в его сознании. Являясь как бы неотделяемой частью культуры народа, эмоция, которая обладает универсальностью, имеет некоторые специфические для каждого народа черты, что отмечается почти всеми вышеперечисленными авторами, и обычно объясняется наличием у народа картины мира: субъективного образа окружающей действительности, который определяется различными носителями языков. Следует отметить проявление культурной специфики эмоции в том, что её универсальные характеристики по-разному оцениваются и осмысливаются народом.

На основе ряда объективных факторов и бесконечного количества эмоций невозможно рассмотреть семантику всех ФЕ, вследствие чего объектом своей работы мы выбрали ФЕ, которые выражают, на наш взгляд, наиболее экспрессивные и богатые по своей внутренней форме эмоциональные состояния человека.

Анализ фактического материала на трёх языках показал, что центральное место среди фразеологизмов, выражающих эмоции человека, рассматриваемые нами виды эмоций неразрывно связаны с потребностями человека и лежат в основе мотивов его жизнедеятельности. Жизнь человека полна эмоций. И это свидетельствует о том, что человек, неспособный на их проявление, лишён возможности воспринимать положительные и отрицательные стороны жизни.

Речевое воздействие, которое связано с эмоциональным состоянием человека, обычно сопровождается использованием многочисленных выразительных средств языка как в устной, так и в письменной речи. Для этого используются лингвистические и экстралингвистические средства выражения в устной речи (средства невербальной коммуникации, как интонация, жесты, мимика и т.д).. Например, денотативное значение ФЕ, которые входят в подгруппу «**раздражение, гнев**» определяется как состояние субъекта, при котором он имеет отрицательные эмоции, как испытание негодования, озлобленность и неспособность контролирования своих поступков.

ФЕ исследуемого микрополя указывают на высокую степень переплетения, т.е. градуальности обозначаемых эмоций, и дефиниция слов подтверждает это состояние. В толковом словаре «**гнев**» (**anger/қаҳр**) определяется, как чувство сильного негодования, возмущения. К этой подгруппе было бы уместно отнести и фразеологизмы, которые выражают досаду человека. **Досада** – это чувство неудовлетворения, раздражения, вызванное неудачей или обидой. Негодование, сильный гнев выражают **возмущение**, под **негодованием** понимается также возмущение, т.е. крайнее недовольство; **қаҳр, anger, гнев** является чувством раздражения, возмущения, сильного негодования; а **ярость** – озлобление, сильный гнев.

Отрицательные эмоции проявляются в критически трудных ситуациях: в условиях риска, в состоянии гнева. Фразеологизмы со значением гнева/раздражения имеют свою внутреннюю форму. Они отражают реакцию человека и объясняют его поведение.

Некоторые общие и специфические черты, присущие для ФЕ, которые выражают состояние гнева, негодования или возмущения, мы рассмотрим в английском, русском и таджикском языках, чтобы более чётче и яснее понять, о чём же идет речь. Об остальных эмоциях и их проявлениях будем говорить в последующих главах. Нас интересуют сходные или

типологически соответствующие, т.е. смежные ФЕ, которые выражают общую для исследуемых языков реакцию поведения – речевую: англ. *flash fire* (говорить гневно, раздражённо); рус. *метать громы и молнии*; тадж. *рӯй ва мӯй кандан*.

На основе факта, что общим свойством следующих ФЕ в исследуемых языках англ.: *lose one's temper* (потерять самообладание – букв. *загореться как сера*) - начать браниться, ссориться; рус.: *ударяться в амбицию* (бурно проявлять, выражать свою обиду), *выйти из себя, процедить сквозь зубы* (букв. *говорить сквозь зубы*) - говорить, находясь в состоянии гнева/раздражения, тадж.: *аз худ баромадан, безобита шудан*, можно убедиться в наличии во внутренней форме фразеологизмов физических действий. В конечном результате они также передают речевые действия субъекта, его эмоции. Но следует отметить и тот факт, что вышеперечисленные ФЕ имеют соответствия лишь по семантике, а образ, свойственный, например, русскому языку, заменяется на образ, присущий таджикскому или английскому языку.

Большую общность можно наблюдать в целом ряде фразеологизмов английского, русского и таджикского языков с внутренней формой, выражающей физические реакции человека (жесты или поведение): англ. *look daggers* (букв. «смотреть кинжалами») - смотреть со злобой, ненавистью; тадж. *ба касе бо чаими бад нигоъ кардан*; рус. *делать кислую мину; вытаращить глаза*; англ. *get out of bed on the wrong side* – (букв. вставать с другой стороны) – быть в мрачном, плохом настроении; рус. *вставать не с той (левой ноги)*; тадж. *аз пои чап хестан*.

Следует отметить, что в качестве признака гнева, разгневанности в сопоставляемых языках представлен образ «изменения цвета лица: англ. *turn purple with rage* (букв. *почернеть от злости* – прийти в состояние сильного раздражения), рус. *позеленеть от злости*, тадж. *аз қаҳр сун-сурх шудан*,

что тождественно ассоциациям, которые являются специфическими для носителей как русского, так и таджикского и английского языков.

Данные сопоставительно-типологического изучения фразеологизмов, выражающих состояние гнева, показывают, что ряд фразеологизмов в таджикском, русском и английском языках содержат сходную метафору, идентичную для исследуемых языков, которые обозначают состояние гнева, и это состояние явно сопровождается физиологическими процессами в организме – пот, жар, желчь, состояние крови, утрата цвета лица.; англ. *get one's blood up* (букв. **кровь закипела**) – разгорячиться, *hot under the collar* (букв. **горячий под воротником**) – рассерженный, возмущённый; англ. *lose control* – терять хладнокровие, кипятиться, рус. *изливать желчь; кровь вскипает в жилах - кровь закипает*, тадж. *захр чакидан, хунаш мечӯшад* и мн.др.

Привлекает внимание также тот факт, что несмотря на семантическое соответствие и эмоционально-экспрессивную силу названных выше ФЕ в сопоставляемых языках, образы, которые выражаются ими, индивидуальны для каждого из этих языков, потому что в каждом из упомянутых языков имеются национально-специфические особенности и имеют место ФЕ, свои собственные которым порой трудно подобрать эквиваленты, либо аналоги в других языках.

Так, например, гневное состояние человека отражается во ФЕ, которые выражают характерные способы представлений в состоянии гнева или ярости, являющихся речевой реакцией (вербальные действия), выражающихся в виде гневных реплик, проклятий или целых высказываний – англ. *for God's sake; Господи боже мой; Худоё!* Э Худо!; англ. (damn you) *by the holyrocke*; *Будь ты проклят!* рус. *чёрт возьми*; англ. *hang you*; рус. *будь ты неладен*; тадж. (Худо туро занад!) *Худо бигирад шуморо!*

Обращает на себя внимание и то, что перечисленные фразеологизмы содержат образы, типичные для каждого из сравниваемых языков, так как

гневные реплики и проклятия имеют национально-культурный характер и не контролируются со стороны говорящего.

В большинстве случаев часто ФЕ выражают реакцию человека и всего поведения. Этот факт может объясняться тем, что к ФЕ прибавляются фоновые знания носителей языка. Они выражают особенности культуры, менталитета, психологии, традиций народа: рус. *накипело на сердце* (кто-либо полон обиды, гнева, едва сдерживает негодование), тадж. *маддаи худро кафондан; ъони касе баромадан*; рус. *лопаться от злости*; англ. *blow one's boiler* (букв. взорвать чей-нибудь котёл) – быть в состоянии сильного раздражения, гнева; англ. *go ballistic* – вспылить, взорваться; англ. *go off the deep end* (букв. выпалить до глубокого конца) – дойти до ручки, до крайности, погорячиться, вспылить; англ. *blow one's boiler* (взрывать бойлер) – лопнуть от злости, обозлиться выражают поведенческую реакцию человека.

Итак, ФЕ подгруппы гнева, раздражения и ярости выражают различную степень проявления эмоций: от раздражения, как показывают исследуемые ФЕ, до приступов ярости. Различные формы проявления этого состояния: от словесного возмущения до молчаливого раздражения, как показывает анализ. Эта подгруппа отличается яркой экспрессивностью и является самой многочисленной, так как значение множества ФЕ мотивируется внутренними образами, которые вызывают реакцию человека как в речевом так и в физическом состоянии.

Рассмотрение общих черт, обусловленных общечеловеческими законами мышления, идентичными психологическими и физиологическими данными человека, определённое единство в способах реализации абстрактного мышления, дают нам возможность говорить, что такая общность обусловлена существованием общих черт в мышлении носителей таджикского, русского и английского народов, отражающем объективную действительность.

1.3. К вопросу об исследовании структуры ФЕ в сопоставляемых языках

Известно, что основы фразеологии заложены зарубежными лингвистами ещё в начале XX века. Основоположником теории фразеологии считается известный французский лингвист Шарль Балли [21]. Он первым классифицировал словосочетания и указал на их разновидность, поделив при этом словосочетания на четыре типа:

- а) свободные словосочетания;
- б) привычные сочетания ;
- в) фразеологические ряды;
- г) фразеологические единства.

Ш. Балли не только классифицировал типы словосочетаний, он также разъяснил, как возникли фразеологические ряды и единства. Он считает, что в результате регулярного повторения, и следовательно, их упрочения возникли ФЕ. Мнение Ш. Балли было убедительным, и позже оно стало основой теории фразеологии, согласно которой, фразеологические единицы считаются соответствием слов. По мнению Ш. Балли, во фразеологическом ряду имеется не меняющийся постоянный компонент, т.е фиксированный, семантика которого не зависит от значения отдельных сочетаемых с ним слов, и они выражают в сочетании с фиксированным элементом одно общее значение. [22, 128].

А.В. Кунин [73], продолживший дело Ш. Балли [22] в этой области и развивший его лингвистические идеи, подчёркивает в своих многих трудах значение и важность работ основоположника теории фразеологии для современных лингвистов-фразеологов. Исследования известного английского лингвиста Логана П. Смита [112] внесли большой вклад в развитие теории английской фразеологии. Большое внимание он уделяет лексическим идиомам. Особое внимание обращается им не идиомы, которые содержат слова с экспрессивным характером. Он обращает внимание также на строй

ФЕ. Логан П. Смит [112] вёл исследования по вопросу лексической структуры ФЕ. Но надо отметить, что некоторые вопросы, которые являются важными, как семантика ФЕ, остались без внимания; он не рассмотрел вопросы, касающиеся семантико-структурной типологии, место свободных слов и словосочетаний в ФЕ. Логан П. Смит [112] выделил группы “лексических идиом”, но они не отражают основные признаки ФЕ и поэтому предложенная им классификация ФЕ считается недостоверной. Нельзя полностью игнорировать работы Логана П. Смита [112] и Х. Касареса [66]. Их труды богаты иллюстрированным материалом, и в них выражены ценные идеи. Несмотря на изобразительный характер, их труды имеют определённую научную ценность. Другой, не менее известный английский языковед – Г. Суит в своих работах предлагает четыре принципа классификации ФЕ.

1) Обязательное различие релевантных и нерелевантных особенностей ФЕ.

2) Умение различать переменные словосочетания и несамостоятельные лексические компоненты.

3) Существование в составе ФЕ переменных частиц, при изменении которых фразеологизмы не теряют свою форму и своё значение.

4) Учёт принципов изменения ФЕ в синхронном состоянии языка.

Но и взгляды Г. Суита [118] не являются идеальными и не лишены недостатков.

Выше было упомянуто имя испанского учёного-лингвиста Х. Касареса [66], который так же, как и Ш. Балли [22] занимался различными проблемами фразеологизмов. Он выделяет три типа ФЕ:

а) именные словосочетания;

б) глагольные конструкции;

в) пословицы [66, 78].

При исследованиях ФЕ в отдельных, конкретных языках важно и необходимо учитывать взгляды Касареса в отношении того, что пословицы и поговорки являются одним из видов ФЕ. Первым типом словосочетаний, по мнению Г. Суита, являются неустойчивые предложения, так как их значение исходит от значения слов, которые входят в это словосочетания. Следовательно, эти словосочетания не являются ФЕ. Второй тип словосочетаний входит в ряд ФЕ, так как содержание этих предложений не зависит от значения отдельных слов. [118, 57]. Но Г. Суит [118] не говорит ничего о том, что хотя словосочетания могут быть только фразеологическими единицами, они не могут быть предложениями.

Другой известный английский учёный–лингвист О. Есперсен внёс большой вклад в решение проблем устойчивого слияния слов. Он придумал определённые формулы всем языковым слияниям, а также распределил их по принципу свободных конструкций. По его мнению, свободные конструкции в речи принимали каждый раз обычную форму, а устойчивые словосочетания используются в готовом виде, т.е. они не образуются заново [53, 242].

Все идеи, взгляды, наблюдения, выраженные вышеназванными учёными по отдельным вопросам в области фразеологии, имеют поверхностный характер и проблемы, касающиеся ФЕ в научном плане, глубоко не изучены.

Однако труды Ш. Балли [22] и Х. Касараса [66] несмотря на недостатки, имеют определённую научную ценность. В развитие теории и исследовании проблем фразеологии огромный вклад внёс своими идеями учёный–лингвист, профессор А.И. Смирницкий [111]. Сравнение ФЕ и слова является для него основой теории фразеологии. На этой основе он ясно указывает на их общие признаки, на смысловую функциональную и структурную характеристику. Фразеологизмы разделены им на односоставные, двусоставные, многосоставные, имея в виду состав слов в сочетании, т.е. они могут состоять из одного самостоятельного слова и вспомогательных слов, или самостоятельных лексических единиц. По функциональным признакам

он характеризует их как стилистически нейтральные устойчивые сочетания, которые не имели переносного значения или в течение времени оно было утеряно, ФЕ третьей группы названы идиомами, которые появились в результате метафоризации, т.е. особым влиянием языка [111, 78]. Он выделяет традиционные выражения, которые имеют идиоматичную особенность, не входя в сферу фразеологии.

Н.Н. Амосова и А.В. Кунин – основоположники советской английской фразеологии указали в своих трудах на виды устойчивых словосочетаний, которые являются ядром во фразеологии, и на слияние слов, которые занимают место между фразеологией и синтаксисом. Анализ и исследование слов в контексте Н.Н. Амосова считает главным методом при исследовании фразеологии английского языка. [7; 8]. Она также указывает, что главным и основным методом исследования фразеологии в английском языке необходимо выбрать анализ сочетания слов по контексту, так как английским словам присущи развитая полисемия и лексика – грамматическая омонимия. Большое внимание она уделяет употреблению ФЕ в речи. Н.Н. Амосова [7] делит ФЕ на две группы: фраземы и идиомы. Далее эти группы делятся на единицы согласно контекста, которые могут быть подвижными или неподвижными. М.М. Амосова [8] считает, что устойчивые словосочетания могут переходить в ФЕ и это мнение имеет огромное значение.

Основные понятия фразеологии английского языка разработаны А. В. Куниным как самостоятельная отрасль языкознания. Он также дал структурно-семантическую классификацию ФЕ в современном английском языке. Им разработаны принципы строения русско-английского словаря по фразеологии, что является большой заслугой в области фразеологии [73]. В области устойчивых конструкций он провёл в течений 10 лет эффективные исследования. Сделанные им анализы и обобщения в этой сфере мы можем найти в его докторской диссертации. Им придаётся особое значение описанию не изученных полностью видов: структурных синонимов,

пословиц, фразеологизмов, связанных структур, архаических элементов и др. Определение некоторых групп английских ФЕ также принадлежит А.В. Кунину [73]. Он рассматривает устойчивые единицы, не имеющие фразеологического характера. А.В. Кунин [73] разделяет ФЕ на следующие группы:

- номинативные ФЕ;
- номинативно-коммуникативные ФЕ;
- восклицательные ФЕ;
- коммуникативные ФЕ.

Устойчивые ФЕ, исследованные им особенно глубоко и всесторонно, привели его к тому мнению, что устойчивость ФЕ зависима от инвариантности и неподвижности состава ФЕ в разных контекстах.

В 40-50 годы XX века появились первые разработки ФЕ в таджикском языкознании. В эти годы бурно развивались и интенсивно росли исследования фразеологии в русском языке, что и стало причиной исследования таджикской фразеологии. Тогда ещё не было специальных работ по исследованию таджикских ФЕ, а лишь отдельные заметки и статьи о проблемах словосочетаний, которые печатались на страницах газет.

До 1970 г в своих работах С.В. Хушенова даёт данные, что литература по фразеологии насчитывала около 300 наименований [130, 65]. В трудах лингвистов-таджиковедов – С.В. Хушеновой [130], Х.О. Маджидова [83; 84; 85; 86], Н.М. Масуми [91], М. Юсуповой [150], Б.А. Тахохова [119] рассмотрены некоторые вопросы по таджикской фразеологии.

Специальные статьи и исследования по отдельным разделам фразеологии появляются в диссертациях и монографиях в конце 60 годов прошлого столетия.

В этот период издаётся фразеологический словарь М.Ф. Фазылова [125] в двух томах, что было большим событием в области исследования фразеологии таджикского языка. Этот двухтомник включил в себя больше 8

тысяч ФЕ различной структуры. В данном словаре можно также найти выкладки автора по некоторым теоретическим проблемам таджикской фразеологии и лексикографии. Представляют большой интерес исследования Р. Гаффорова [45], Х. Маджидова [85], И. Хасанова [129], М. Юсуповой [150], С.В. Хушеновой [130].

А. Баракаева [23], Э. Бабаев [17], М.Н. Азимова [4; 5], Ф.А. Ахмедова [16] и другие посвятили свои работы вопросам англо-таджикских ФЕ. ФЕ также исследовалось в трудах И. Ибрагимовой [57], Б. Тахохова [119].

Работая над данным исследованием, мы использовали множество трудов зарубежных, особенно русских ученых, и лингвистов – иранистов. Составной частью теории таджикской фразеологии являются информация и сведения, которые содержатся в этих трудах. Мы сочли нужным дать краткий обзор и проанализировать историю возникновения и развития фразеологии как отдельной области лингвистики.

Исследование проблем фразеологии занимает постепенно одну из ведущих позиций в мировой лингвистике. Многие зарубежные и отечественные учёные-лингвисты занимались и занимаются исследованием ФЕ.

В последнее время появился большой интерес к разрешению проблемы фразеологии и среди иранистов. Правильно отмечает С.В. Хушенова, что «сведения, содержащиеся в этих работах, являются составной частью теории фразеологии иранских языков» [130, 76]. В работах профессора Х. Маджидова глубоко и широко рассматривается вопрос о глагольных фразеологизмах, и далее проблемы, касающиеся «таджикской фразеологии» в целом. [83; 84; 85; 86]. В многочисленных статьях, выступлениях и отдельных трудах Х. Маджидов [84; 85; 86] говорит о семантических свойствах как глагольных, так и именных ФЕ, об их речевом использовании, о грамматической характеристике, а также о способах образования таджикских ФЕ. На основе многочисленных языковых примеров из разных

стилей языка им подробно проанализированы разряды ФЕ и их значения в системе языковых единиц на основе современной теории общего языкознания.

Все упомянутые выше научные исследования, учебники и учебные пособия, словари несомненно сыграли большую роль в становлении и развитии фразеологии таджикского языка. Написано много работ в этой области и за последние годы, и наше внимание привлекают исследования в этой сфере ряда иранских языков, языков народов Средней Азии и естественно, исследование по проблемам фразеологии таджикского языка. В двухтомном словаре М. Фазылова [125] можно найти раздел посвященную изучению вопроса таджикской фразеологии, где даётся информация о таджикской фразеологии. Во введении к первому тому словаря можно найти классификацию ФЕ таджикского языка, что является первым шагом в лексикологии таджикского языка.

Толковый фразеологический словарь таджикского языка был издан тогда, когда ещё не была изучена должным образом теория фразеологических толкований не только в таджикской лингвистике, но и во многих языках советских народов. Это и придает большое значение работам профессора М. Фазылова [125]. В своём труде он излагает свои размышления и теоретические выкладки, которые касаются некоторых теоретических проблем фразеологии. Большое значение имеют исследования устойчивых словосочетаний, так как они отражают современные достижения науки об устойчивых словосочетаниях и фразеологических единицах.

Первыми научными поисками в таджикском языкознании о фразеологии являются труды Р. Гаффарова [45]. Точные примеры являются основным разделением ФЕ на:

- фразеологические словосочетания (*барги сабз, гули сари сабад*);
- обычные лексические единицы (*роҳи оҳан; кирми харак*).

По мнению автора, ошибочным является отнесение словосочетаний типа *«долина счастья, рассвет счастья, удачи» (субҳи саодат)* к тем или иным фразеологическим словосочетаниям.

Предметом особого исследования для ряда учёных в таджикской лингвистике стало изучение и анализ языка и стиля произведений писателей. «Очерки о развитии литературного таджикского языка» Н. Маъсуми [91] является первым исследованием подобного рода, основная часть посвящена анализу языка и стиля повести «Смерть ростовщика» С. Айни. В данной работе автор обостряет внимание на место ФЕ.

Н. Маъсуми кратко анализирует устойчивые словосочетания и по характеру использования разделяет на две большие группы:

1) словосочетания, имеющие при употреблении какое то определённое место, принадлежащие к определённой теме.

2) словосочетания, не имеющие при разговоре чёткой темы и постоянного предмета, но при этом являющиеся устойчивыми формами выражения и употребляющие широко [91, 129].

Следующим исследованием по проблеме изучения языка художественной литературы стала книга профессора Р. Гаффарова «Язык и стиль Рахима Джалила». На основе материала романа Рахима Джалила «Бессмертные люди» («**Одамони ҷовид**»), он разделил ФЕ по их значению и словарной особенности на три группы. В первую группу автор включает ФЕ, называя их устойчивыми фразеологическими словосочетаниями. Их значение не зависит от семантики отдельных слов в составе словосочетания. Например: *«дил об хӯрдан»* (верить), *«дил бардоштан»* (утешить) и т.д. Во второй группе ФЕ между единым переносным и лексическим значением их составной части ощущаются отношение и зависимость. Их образность является особенностью таких словосочетаний. Переносное значение словосочетаний в третьей группе связано в основном с переносным значением одного из слов, например: *«устои гулдаст»*.

Другим важным научным исследованием в таджиковедении, которое посвящено проблемам фразеологии, можно назвать книгу учёных – лингвистов Т. Максудова, Ф. Зикрияева и Х. Джалилова «О фразеологических единицах и их синтаксических задачах» [87], которая издана в помощь студентам языковых вузов в качестве учебного пособия. Авторы делят ФЕ таджикского языка по семантике и отношению частиц на 4 группы:

- неприпроизводные фразеологические слова (рехтаъои фразеологӣ);
- фразеологические соединения (омехтаъои фразеологӣ);
- фразеологические связки (вобастаъои фразеологӣ);
- фразеологические обороты (ифодаъои фразеологӣ).

Другой фундаментальной работой, посвященной вопросам таджикской фразеологии, можно назвать научное исследование «Изафетные фразеологические единицы таджикского языка» С. В. Хушеновой. Данное исследование является самым первым теоретическим трудом в таджикском языкознании об устойчивых словосочетаниях в названном языке. Кроме того, в этой работе исследуются лексические единицы и структурно-функциональные черты устойчивых изафетных компонентов. [131, 79].

В 1995 году была опубликована работа лингвиста Х. Маджидова «Фразеологическая система современного таджикского языка», которая направлена в основном на анализ точек зрения русскоязычных учёных, где даются характеристика таджикской фразеологии. Автор указывает при исследовании на характерные черты фразеологизмов таджикского языка. Х. Маджидов предпринял попытку доказать, что изучение таджикской фразеологии имеет древнюю историю и делит фразеологию на следующие виды:

- 1) общая фразеология;
- 2) историческая фразеология;
- 3) сравнительная фразеология;

4) изобразительная фразеология [85].

По сей день в таджикском языкознании никто не высказал мнения по этой проблеме. В разделе «Классификация ФЕ» Х. Маджидов делит фразеологизмы на две большие группы:

а) семантические группы ФЕ (идиомы, фраземы, неидиоматичные фразеологические единицы);

б) ФЕ по структуре (фразеологические составы, фразеологические словосочетания, фразеологические предложения).

Лингвист рассмотрел также вопросы, касающиеся полисемических, омонимических и синонимических особенностей ФЕ, их вариантность и антонимию ФЕ. Он отмечает, что главным источником ФЕ является сам язык, и эта часть проблемы тесно связана с его собственными закономерностями, так как ФЕ определённого языка со своими национальными чертами являются особенностью только этого языка [84, 48].

Авторы книги «Современный литературный таджикский язык» рассматривают ФЕ как совокупность устойчивых словосочетаний языка, и дают следующее понятие: «Два или более слова, имеющих своё значение и связанных между собой, которые выражают полную и часто образную семантику, называются фразеологическими словосочетаниями или же ФЕ». ФЕ таджикского языка разделены на такие группы:

1) устойчивые фразеологические словосочетания (*аз касе дил кандан; ба чаими худ нигоҳ карда роҳ рафтан; чаим дӯхтан*)

2) фразеологические обороты (*бо чаим хӯрдан; чаими касеро тарсонидан*);

3) изобразительные словосочетания (*ба гӯш расидан; ба сахна гузоштан; аз ҳуқуқ маҳрум кардан*).

Как видно из краткого обзора научной литературы по таджикской фразеологии, языковеды стараются показать особенности фразеологических словосочетаний в отличие от обычных предложений.

Однако, в этой области всё ещё имеет место множество неисследованных проблем. Но самый главный вопрос нашёл свой ответ. По мнению Р. Саидова: «В плане отношения фразеологии и грамматики важной целью явилось определение основных отличий ФЕ от слова, свободных словосочетаний и обычных предложений» [107, 21).

Выводы по главе I

Проблема о проявлении эмоций является одним из важнейших, поскольку эмоциональное поведение представителей разных народов имеет свою специфику.

Итак, проведённый нами анализ теоретического материала позволяет сделать следующий вывод:

В ФЕ отражаются не только языковые особенности конкретного языка, но и традиции, культура и психология, и даже менталитет этого народа-носителя языка. Таджикский язык также богат фразеологическими словосочетаниями, которые широко используются в разговорной речи и в языке художественной литературы.

В результате анализа фразеологии таджикского, английского и русского языков можно прийти к выводу, что главные проблемы фразеологии были решены в основном в советское время на материале русского языка. Развитие фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины в русской науке связано с именем академика В.В. Виноградова. Таджикская фразеологическая наука развивалась также под влиянием теоретических идей и научных выкладок В.В. Виноградова. Как свидетельствует анализ современного состояния изученности фразеологии, основные проблемы, связанные с определением природы фразеологических оборотов и их категориальных признаков, а также описание закономерностей их функционирования в речи, к настоящему времени решены.

Глава 2. Тематико-семантический анализ фразеологизмов, выражающих эмоции человека в разносистемных языках

2.1. Об особенностях репрезентации эмоций во фразеологии сопоставляемых языков

Настоящая часть диссертации представляет собой анализ особенностей репрезентации эмоций во фразеологии сопоставляемых языков.

Человек сталкивается в своей жизни с огромным количеством событий, вызывающих у него различное отношение, чувства и эмоции. Они очень разнообразны.

Чувства – это переживаемые в различной форме отношения человека к предметам и явлениям действительности.

Чувства отражают не только отношение индивида к явлениям и объектам окружающей среды. Они одновременно несут определенную информацию о них. Это является познавательным компонентом эмоций, а отражение состояния личности на тот момент – их субъективным компонентом.

Эмоции и **чувства** взаимосвязаны с различными потребностями человека. По принципу взаимоотношения и специфическим функциям в удовлетворении потребностей человека эмоции и чувства можно разделить на две основные группы:

1) переживания, которые окрашивают сами предметы потребностей и превращают их в мотивы. Для возникновения таких переживаний достаточно, чтобы определённая потребность была обострена и предмет, отвечающий этой потребности, оказался в наличии.

2) эмоциональные явления, которые возникают при наличии ведущего побуждения, мотивации, т.е. деятельности и которые выражают при этом определенное отношение индивида к отдельным условиям. Эти условия могут благоприятствовать или затруднять её осуществление в конкретном

достижении (**страх, гнев**), или/и к сложившимся или/и возможным ситуациям (**радость, огорчение**).

Главным отличительным свойством чувств является их полярность, наблюдаемая как в наиболее простых переживаниях: удовольствие - неудовольствие, так и в более сложных чувствах: **любовь - ненависть, радость – горе, веселье – печаль** и т.д.

Чувства интегральны, т.е. каждое чувство исключительно по отношению к определённым состояниям и определённым реакциям. Они, как правило, охватывают весь организм, придают состоянию субъекта тот или иной тип эмоциональных состояний, переживаний.

Неоспорима взаимосвязь чувств с жизнедеятельностью организма. Они влияют на деятельность внутренних органов человека: органов кровообращения, дыхания, пищеварения, желез внутренней и внешней секреции. Длительные переживания могут привести к нарушениям в функциях организма.

Эмоциональные состояния классифицируются по форме протекания:

- 1) **чувственный тон**
- 2) **настроение**
- 3) **эмоция**
- 4) **аффект**
- 5) **стресс**
- 6) **фрустрация**
- 7) **страсть**
- 8) **высшие чувства**

Чувственным или эмоциональным тоном называют простейшую форму эмоционального переживания, которая эмоционально окрашивает или придаёт своеобразный качественный оттенок психическим процессам побуждающих субъекта к их сохранению или устранению.

Настроение – это общее эмоциональное состояние, которое окрашивает в течение длительного времени все поведение человека. Настроение очень сильно зависит от общего состояния нашего здоровья, от деятельности желез внутренней секреции, в особенности от тонуса нервной системы.

Эмоциями называют непосредственное, временное переживание какого-нибудь чувства.

Аффект является самой сильной эмоциональной реакцией. Это мощное и относительно кратковременное эмоциональное состояние. Оно связано с резким изменением важных жизненных обстоятельств личности и сопровождается резко выраженными двигательными проявлениями, изменением в функциях внутренних органов

Под понятием **стресс** объединяют обширную область состояний человека. Длительный стресс может привести к возникновению депрессивного состояния, фрустрации.

Фрустрация – это состояние близкое по своим проявлениям к стрессу. Оно сопровождается целым рядом отрицательных эмоций, которые способны дезорганизовать сознание и деятельность индивида. В состоянии фрустрации человек проявляет озлобленность, подавленность, внешнюю и внутреннюю агрессию.

Страсть – это особая форма эмоционального переживания. По степени эмоционального возбуждения страсть близка к аффекту, но по длительности и устойчивости напоминает настроение. Одной отличительной чертой страсти от аффекта, является её предметность. Она направлена на что-либо или/и кого-либо.

Страсть это сильное, стойкое, всеохватывающее чувство, оно определяет направление мыслей и поступков человека.

Особую форму переживаний, отражающих богатство человеческих отношений, представляют собой высшие чувства. Это подлинно человеческие чувства.

Классификация высших чувств производится в зависимости от предметной сферы, к которой они относятся:

✓ нравственные (моральные) – переживания, связанные с восприятием явлений действительности и сравнение этих явлений с нормами, выработанными обществом. К ним относятся чувство долга, гуманность, доброжелательность, любовь, дружба, патриотизм, сочувствие и т.д.

✓ эстетические – это эмоциональное отношение человека к прекрасному в природе, в жизни людей, в искусстве.

✓ интеллектуальные – возникают в процессе познавательной деятельности личности. Это так называемые «проблемные ситуации»

Эмоции и чувства, испытываемые человеком, очень сложны и многогранны, их трудно отнести к какой-либо одной категории и данное деление чувств является достаточно условным.

Нами было выше подчёркнуто, что в последние годы важным становится антропоцентричное направление в лингвистике, т.е. анализ и рассмотрение областей языковых явлений, которые связаны с человеком актуально. Одним из особых аспектов исследований подобного рода стало выявление ФЕ, обозначающих эмоции, т.е. чувства человека. Эмотивные смыслы ФЕ являются эксплицитными, более устойчивыми, стабильными и представляют собой непосредственные знаки эмоций. На основе метода сплошной выборки из словарей фразеологизмов русского, таджикского и английского языков выявленные лексикографические данные послужили материалом для нашего исследования.

Огромным потенциалом обладает лексика и фразеология любого языка. М. Н. Азимова отмечает, что в системе фразеологии можно выявить многочисленные группы фразеологизмов, основы их тематической классификации составляют такие семантические признаки, большинство из которых принадлежат к микросистеме «Человек» [5, 185].

Эмотивные значения *доброта, страх, грусть, страсть, радость* следовало бы отнести к разряду универсальных, так как при этом учитывается их широкая представленность в сопоставляемых языках. Но нужно подчеркнуть, что данные смыслы являются изменчивыми по своему содержанию на разных этапах истории человеческой жизни. Следует различать их лексическую представленность, степень глубины этих смыслов, конкретизации в каждом рассматриваемом языке. Итак, можно констатировать, что эмотивные смыслы имеют национальную специфику при наличии универсальной картины чувств.

Известно, что язык – это продукт культуры, её важная составная часть, а также условие её существования рассматривается всесторонне в лингвокультурологии. Лингвокультурология – это конечная точка антропоцентрической парадигмы в языкознании, которая изучает язык как явление, как феномен культуры. Своеобразное видение мира происходит через призму национального языка, и язык выступает отражением ментальности определённой нации. Лингвокультурология является в этом смысле ветвью этнолингвистики.

В современной лингвокультурологии понятие «концепт» является центральным и он считается «ключевым словом духовной культуры» любого народа. Значение данного слова дублирует такие названия, как понятие, значение, символ, образ. Концепт – это категория видения мира носителей того или иного языка. Вильгельм фон Гумбольдт говорил: «В каждом языке оказывается заложенным своё мировоззрение. Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, из пределов которого может выйти только в том случае, если ...» [48, 284].

Итак, существуют доминантные, то есть ключевые эмоции, которые носят универсальный характер, однако, способы их выражения имеют своеобразную национальную специфику. Это даёт нам возможность говорить о своём собственном (национальном) словаре эмоций, так как каждому

языку, в нашем случае английскому, таджикскому и русскому, свойственны собственные эмоциональные ассоциации. Эти ассоциации основаны на национально-культурном опыте и традициях носителей языка, обусловленных типом их цивилизации и культуры. В научной литературе имеется ряд любопытных примеров репрезентаций многих концептов, которые связаны с эталонными представлениями. Например, образ тощего человека в русском языковом сознании связывается с жердью или скелетом (тощий как жердь (как скелет)), в английском языковом восприятии – «тощий, как бенберийский сыр», в таджикском языке с костью, т.е. скелетом («пӯсту устухон»). Эталоном, т.е. образом здоровья в русском языковом обществе является обычно **бык** (здоров, как бык), работоспособности – **лошадь** (работать, как лошадь); (в таджикском языке – хар барин кор кардан) в английском языке эталон здоровья – **лошадь** (as strong as a horse - сильный как лошадь), неуклюжести – не **медведь**, как в русском, а **щенок** (as clumsy as a puppy - неуклюжий как щенок). Слово «**свинья**» в качестве зооморфизма в русском языке ассоциируется с грязью, невоспитанностью, неблагодарностью, в английском языке – с обжорством, в таджикском языке, как и в русском, – с грязью, невоспитанностью.

Следовательно, языковая личность – такое комплексное понятие, что включает в себя языковое самосознание, культуру речи, взаимоотношения языка и мышления, языка и общества, языка и культуры. Она может выступать на трёх уровнях:

а) индивидуум и автор текстов со своим характером, социальными и психическими интересами и установками – **индивидуальное начало**;

б) типовой представитель данной языковой общности, усреднённый носитель данного языка – **национальное начало**;

в) представитель человеческого рода, использующий язык – **общечеловеческое начало**.

Своеобразие психического склада человека объясняет это явление как обусловленное нравственными установками, уровнем образования, воспитанием и поведением. Иногда психологи говорят о категории общего чувства, подразумевая под ним сложность эмоционального состояния человека в определённый отрезок времени. Сколько людей в окружении, столько и уникальных эмоциональных миров. Действительность отражается в чувствах несколько своеобразно. Своеобразие заключается в том, что чувства отражают не отдельные свойства предмета, а отношение человека к этому свойству, уже получившему ранее своё название. Чем больше человеку известно о свойстве предмета, тем сложнее становится его чувство и его отношение к этому предмету. Поэтому отношение разных людей к одному и тому же предмету или явлению, а также к другим лицам может быть разным: у одного человека предмет или лицо вызывает чувство досады и горечи, а у другого – чувство умиления. Степень сложности выражения чувств является пропорциональным человеческим знаниям и опыту. Слова Шарля Балли о том, что любое слово эмотивно, получили широкую известность в наше время. По его словам, «не бывает ни абсолютно рассудочных, ни абсолютно эмоциональных речевых актов... значение имеет только пропорция, в которой они представлены» [22, 234]. Большое значение имеют эмоциональные процессы и они играют большую роль в человеческой жизни. Объективная действительность которая воспринимается нами, окрашивается ими и находит своё обязательное проявление во всех видах деятельности, в том числе и в речевой деятельности.

Результаты сопоставительного анализа ФЕ, выражающие эмоции, разъясняет вопрос об эмотивности с точки зрения типа эмоций (положительных или отрицательных), при выражении которых они используются, а также раскрывает их характерные стороны для эмоциональной речи современного русского языка в сопоставлении с ФЕ в

английском и в таджикском языках. Мы рассматриваем ФЕ, которые относятся к фразеосемантической группе «Эмоции человека».

Как отмечает Б. Байсаров, характер имеет двустороннюю структуру, т.е. «единство динамических и содержательных сторон». На поведение человека указывает динамическая сторона, а содержательная сторона является – генерализированными мотивами личности [20, 56]. В виде отдельных черт человека проявляется содержательная сторона человеческого характера. Динамическая сторона даётся в лексикографических толкованиях, в которых находят своё отражение непосредственно слова, которые называют определённые черты характера. Эту закономерность было бы также уместно перевести и на микрополе «Эмоции человека». На основе тематической классификации и семного анализа нами рассматриваются в данном разделе ФЕ положительной, отрицательной и нейтральной семантики, выражающие эмоции человека.

Нами проанализированы ФЕ в соответствии с оценочным компонентом фразеологического значения, так как именно оценка, положительная или отрицательная, которая кроется в значении ФЕ, является главным в коннотативном значении каждого фразеологизма. Элемент оценки, который зависит от субъекта, дифференцирует реакции носителей языка на одобрительные или неодобрительные явления объективной действительности и в определённых языковых единицах находит своё выражение.

Характер и поведение членов общества оценивается обществом на основе их определённых характерных черт или поведения, которые проявляются в их жизнедеятельности. Это всё ярко выражается в человеческих эмоциях. Рассмотрим ФЕ со значением эмоции человека, которые выражают положительную и отрицательную оценки, потому что в них лежит одобрение, осуждение или отсутствие каких – то эмоций:

2.1.1. Микрополе **shame, disgrace /стыд, позор/шарм, номус , ор**

Стыд – это чувство, которое возникает у человека при совершении им поступков, противоречащих требованиям морали и унижающих достоинство личности. Чувство стыда испытывается как сильное беспокойство, осуждение собственного поведения, неудовлетворённость собой, сожаление о недостойном поступке. Чувство стыда сможет иметь яркие симптомы — опускание глаз, покраснение лица и т. п. В сопоставляемых языках имеется большое количество ФЕ, которые характеризуют чувство стыда, которое испытывает человек. В их составе широко используются компоненты-соматизмы: **глаза, уши, лицо.**

англ.: put smb. to the blush, feel cheap, be dead to shame, cry shame on smb, lose all sense of shame, be lost to shame, throw off all shame, burn with shame, to blush/to flush with shame, to hang (to bow) one's head in shame, put smb. to shame, cry fie upon smb.,

русс.: вогнать в краску, отбросить стыд, готов провалиться сквозь землю, чувствовать себя не в своей тарелке, залиться краской, потерять стыд, сгорать от стыда, покраснеть от стыда, склонить голову от стыда; краснеть из-за кого-то и др.;

тадж.: дар зери арақи хичолат мондан (вспотеть от стыда), аз шармандагӣ як қабат пӯст партофтан (букв. кожа шелушиться от стыда), шармро дур кардан, касеро шармандаи ду олам кардан, як занбару ду хаммолбоб шудан (стать посмешищем, позориться), ба таги думи касе чангал бастан – касеро шармандаю беобрӯ кардан, расвои ом кардан пардаи рӯй даридан (опозорить кого-л). и др.

Примеры:

*His cheeks **burned with shame**.* Или следующий пример:

*They **were filled with a deep shame** at the actions taken by their government.*

*Я просто **сгорел со стыда**, когда он стал расписывать Бегушеву, наше дурацкое дело. Или: Его **щёки горели от стыда**.*

В первом примере мы видим, что автор высказывания употребляет фразу «*burned with shame*», где глагол «*burned*» употреблено метафорически, т.е. в переносном смысле. Во втором примере фраза «*burned with shame*» успешно заменена фразеологической единицей «*to be filled with a deep shame*».

Баъд аз ду дақиқа монанди мурғи дар об гутида шалпар шуда, дар зери арақи хичолат монда аз меҳмонхона баромада омад [184, 54].

(Через две минуты вышел из гостиной, вспотевший от чувства стыда, как птица упавшая в воду).

Ман чунон дар хичолат мондам, ки замин накафид, то ин ки даромада рӯямро тинҳон кунам [175, 87].

(Мне было так стыдно, хотел провалиться сквозь землю и закрыть своё лицо).

Агар ту маро шармандаи ду олам карда, аз ачалам пеш куштанӣ боӣ, майлаш нахоҳ! [175, 432].

(Можешь отказаться, если хочешь опозорить меня на весь мир и убить меня перед наступлением смертного часа).

2.1.2. Микрополе *hatred, hostility* /ненависть, неприязнь /нафрат бадбинӣ

«**Ненависть**»: Чувство сильной вражды, злобы или неприязни, которое обычно возникает в результате конфликтов, вражды или лжи.

англ.: bear smb. malice, develop hatred, have a horror of, show hatred, hold in abhorrence, make smb.'s gorge rise, not to hide one's disgust, blow the coals a bad taste in one's mouth.

русс.: держать камень за пазухой, иметь зуб на кого-то, исчадие ада (о том, кто внушает отвращение, ужас своим видом, действиями), питать/испытывать ненависть к кому-н, смертельно ненавидеть, ненавидеть всей душой.

тадж.: афташ пўсад, афташ дар гўр (видеть в гробу, не желать видеть), бо чашми нафрат нигаристан, ба назари бад нигоњ кардан (смотреть недобрым взглядом), чашми нигоњ кардан надоштан, бо чашми худ касеро хўрдан (букв. пожирать своим взглядом), дар дили худ кина гирифтан (таить злобу), нигоњи тунд кардан (смотреть злобно), дандон тез кардан (иметь зуб против кого-л.), корд ёбад, маро намеёбад (букв. когда нож найдёт, меня не находит).

*Little Mr. Booker, his bristling, eye-brows wreathed in angry smiles, was having a parting turn-up with old Scrubsole. The two **hated** each other **like poison**.*

*Сердито улыбаясь и морща лохматые брови, маленький мистер Букер сцепился на прощанье с дряхлым Скрабсоулом. Они **терпеть не могли друг друга** [167, 97].*

***Hate** each other **like poison**, of course. Take my advice. Keep clear of them.*

*Они **терпеть не могут друг друга**. Послушай моего совета, держись от них подальше. [167, 99].*

*Mrs. Lutestring: "...There are moments when your levity, your ingratitude, your shallow jollity **make my gorge rise against you...**" (B. Shaw, 'Back to Methuselah', part III)*

*Миссис Лютстринг: "...Бывают моменты, когда ваше легкомыслие, ваша неблагодарность, ваша беспричинная весёлость **вызывают во мне отвращение...**" [167, 231].*

Буквально фразу «*to hate like poison*» можно перевести как «**ненавидеть как яд**», которое эквивалентно таджикскому «**аз ачал ҳам бад дидан**», но корректней следует его перевести как «**смертельно ненавидеть, ненавидеть от всей души**». Данное понятие несёт в себе негативный характер.

*Не могу!.- прошептала Сарра, не скрывая своего **отвращения** к Дагону [219, 75].*

Мо дузд хонаи киро задем, бузу гӯсфанди киро бурдем, ба зану фарзанди кӣ бо чашми бад нигоҳ кардем? [186, 49].

(Мы как воры чей дом обворовали, чьи козы и бараны угнали, на чью жену и детей посмотрели неуместным взглядом).

2.1.3. Микрополе **self-restraint** /сдержанность / худдорӣ

«Сдержанность»: Самообладание; хладнокровие; способность держать дистанцию; владеть собой; сохранять спокойствие; удерживать порывы, способность к самообладанию и выдержке при любых обстоятельствах; спокойное состояние, при котором сохраняется ясность мысли и выдержка.

англ.: have one's brain on ice, mental ballast, put a bridle on, cold fish, keep one's hair on, keep one's shirt on, be master of oneself, play it cool

русс.: закусить удила, сохранять/терять самообладание, сохранять самообладание, сохранять хладнокровие, сделать что-л. с полным хладнокровием, вспылить, потерять самообладание, выйти из себя, мн.др.

тадж.: ғзаби худро фурӯ бурдан (букв. проглатывать свой гнев), хаври дилро паст кардан (успокоиться), ангушти итоат бар дида (чашм) ниҳодан, оташи дил паст шудан, аз асаб фаромадан (успокоиться).

Например: *I was surprised when he **flew off the handle** and told me if I mentioned anything of the kind to mother he'd skin me alive*

*Я был удивлён, когда он **вышел из себя** и пригрозил мне, что если я что-нибудь подобное расскажу матери, то он с меня шкуру спустит* [180].

*Nobody but an idiot like Alice would want to **fly off the handle** because Pat and me decided our life ourselves* [211,63].

Никто, кроме такой идиотки, как Алиса, не станет так возмущаться тем, что Пэт и я сами решаем свою судьбу (перевод).

*When she asked him where he had been the previous evening, he suddenly **flew off the handle** and starting accusing her of wanting to control everything he did. Когда она спросила, где он был накануне вечером, он внезапно взорвался*

и стал обвинять её в том, что она хочет контролировать каждый его шаг [182].

В данных примерах мы видим три разновидности выражения фразы «*to fly off the handle*». В первом примере автор выражает такой гнев и неудержимость, что он за содеянное готов содрать кожу с человека. Во втором примере фраза «*to fly off the handle*» менее динамичней и сильней в плане воздействия на читателя, чем в первом примере, хотя в данном примере фраза тоже несёт в себе негативную характеристику. В последнем примере мы наблюдаем состояние потери контроля и гнева, которое было вызвано любопытством героини.

Или же:

...there was no keeping one's countenance when Rivarez was in the room; it was one perpetual fire of absurdities [215, 31].

...нельзя было удержаться от смеха, когда Риварес находился в комнате; это был сплошной поток остроумия [182].

Например: *Баттоли Хуршеда чўллуқдия, а хиччї неметарсаду на шарм медорат, ҳамунба худашаям хич гум намекунад* [174, 317].

Однако, **сдержанность** напрямую связана с **вежливостью** в английском языке. В английском обществе умение контролировать свои эмоции имеет больше положительной оценки.

Например:

'If they don't hurry up, I'll – I'll...' She choked hysterically. Anne spoke sharply: 'Take a pull on yourself.'

(Если они не поторопятся, то мне будет, то мне будет... – Мону душили слезы. Она была на грани истерики. – Возьми себя в руки, – резко сказала Анна) [167, 331].

He has succeeded in playing it very cool [177] (Ему удалось сохранить спокойствие);

She decided to play it cool (Она решила держать себя в руках).

*But he had never run away... He had always stayed and **taken his medicine**. Cheese-Face had been a little fiend at fighting, and had never once shown mercy to him. But he had stayed. He had stayed with it! [211, 25].*

*Но Мартин ни разу не **обратился в бегство**... Он всегда стойко держался до конца, хотя ему и приходилось туго. Масляная Рожка был подлым противником и не давал никогда пощады. Но Мартин держался до конца!(перевод)*

Как пишет Т. В. Ларина эмоциональная сдержанность является одной из доминантных черт английского стиля коммуникации [75] и она отражена в многочисленных единицах лексико-фразеологической системы английского языка.

Анализ показал, что в рассматриваемых нами языках существуют общие закономерности, то есть больше сходств и совпадений, которые свидетельствуют об одинаковых, единых законах мышления носителей различных языков. Но следует сказать, что некоторые чувства, как например «стыд», «терпение» для таджиков и «сдержанность» для англичан имеют больше положительной оценки, чем в русском обществе.

Например: *чон равад-равад, номус наравад* (букв. стыд (шарм) важнее души).

Ба ӯ маслиҳат доданд, ки барои андак пул шуда, дар назди Раҷабов рӯйхунук нашавад (стыд) [175, 321].

*(Ему посоветовали, чтоб из за нестоящей суммы денег **неопозорился** перед Раджабовым).*

*Ман як ошно доштам, занаш болои ҳам шаш духтар зоида. Бечора **дандон ба дандон монда** гаштан гирифт* [175, 61].

*(У меня был друг, чья жена родила одну за другой шестеро девочек. Бедный ходил **терпеливо стиснув зубы**).*

Фразеологические единицы, которые обозначают психическое (временное или постоянное) состояние человека, входят также во

фразеосемантическое поле «эмоция человека». Эмоциональная сфера является в них семантическим акцентом. Можно выделить определённые микрополя в зависимости от того, какое состояние передаётся, то есть в поле «эмоции человека» входят следующие семантические микрополя:

2.1.4. Микрополе **fear, terror/ испуг, страх/ тарс, вахм**

Как показывают наши наблюдения, понятие "страх" передаётся чаще через внешнее проявление этого состояния:

Англ.: fall into fear, fear twists one's mouth, put in fear of God into somebody, get butterflies in one's stomach, smb.'s knees are knocking, bring somebody's heart into his mouth, shut one's heart to(или steel one's heart against) fear, frighten the hell out of someone, curl smb.'s hair ...

Русс.: мандраж берёт/взял, дрожать как осиновый лист, дрожать (трепетать) как овечий хвост, мурашки забегали по спине, ни жив ни мёртв, поджилки трясутся, сердце упало, язык отнялся, душа ушла в пятки, мороз по коже;

Тадж.: ба воҳима афтидан (пасть в панику), ба дили касе ваҳму ҳарос андохтан (напугать кого-то), дили касе ларзидан (сердце тресется), аз тарси марг (от страха перед смертью), дили касе ба тахтапушт часпидан (сердце ушло в пятки), ба лаб учуқ дамидан (сильно испугаться), пардаи дили касе чурук шудан (впасть в страх), раҳми чони худро хӯрдан (бояться смерти, думать о жизни), хуши касе аз сар паридан (бояться, испугаться), чашми касеро тарсондан (испугать) и др.

Например:

Англ.: *I get the collywobbles every time I walk down that street at night .*

Меня каждый раз мандраж берёт, когда я иду ночью по этой улице
[182].

A sound that brought my heart into his mouth [214, 131].

От этого звука у меня застыла в жилах кровь.

*A sound that **brought my heart into his mouth** [214, 131].*

*От этого звука у меня **застыла в жилах кровь**.*

*He flicked a cigarette out of a packet at me and I took it and we lit up, and... I **began to get butterflies in my stomach** wondering what the heck was wrong.*

*Он кинул мне сигарету, я взял ее, и мы закурили... Что-то было неладно. Я нервничал: у меня точно что-то **оборвалось внутри** [182].*

Или:

Примеры ниже дают значение эмоционального состояния человека:

*Вот, например, Алан говорил мне, что до того, как он там отличился и получил крест, его всё время **терзал страх**.*

Рассмотрим примеры из таджикских произведений:

*Ў дасташиро ба шофаиш бурд. **Дили Салом ба тахтапуштаи рафта часпид** [175, 351] (Душа Салома ушла в пятки).*

*Инро дида **дили ман каме рамида монд** [190, 285] (Увидев это, я испугался).*

*Аз ин ҳол ба **дили пирамард ҳарос роҳ ёфта бошад** ҳам, аз саҷда ором сар бардошта, бо гӯшаи чаим ба қираи кат назар кард [193, 14].*

Вышеприведённые примеры показывают вариантность употребления понятие «страх» в таджикских произведениях. Таджикский фразеологизм «**ба дил харос ёфта**» является эквивалентом английской фразы «**get the collywobbles**» (мандраж, испуг). В примере наблюдается использование фразы «**дил ба пушт рафта часпидан**», что эквивалентно русскому «**сердце в пятки ушло**».

Или предложение, дающее значение эмоционального состояния лица:

В единичных случаях в сознании носителя языка актуализуется внутреннее состояние: волнение, переживание (**перезить переживание; ҳиссиётро аз сар гузаронидан, таҳаммул кардан**): all of a doodah—в состоянии возбуждения/волнения. Посмотрим примеры в сопоставляемых языках:

Англ.: *But he was a good Marine who had never once pushed the panic button.*

Русс. *Кейси был хорошим морским пехотинцем, он никогда не поддавался панике [182].*

Тадж.: *Хусусан сулфа шидаат карда ҳам чуноне ки Одинаро азият меодод, инчунин монанди Сангин баъзе рафиқонаширо ҳам дар тарсу бим меандохт [175, 63].*

(Как сильный кашель мучал Одину, так и Сангин нагнал страх на своих товарищей).

Такие ФЕ выступают в целом как своего рода стереотип состояния сильного испуга или страха

У понятие “страх” имеется высокая социальная значимость, способная влиять на человеческую деятельность. Страх имеет многообразные формы существования и проявления. Поэтому потенциал средств выражения понятия страха высок и отличается специфической лексикой и синтаксисом. Это объясняется тем, что страх проявляется в человеческой жизни нередко. В словаре Даля можно читать следующее определение: **страх** – страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состоянье души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия. А в словаре Oxford имеется следующее объяснение этого состояния человека: *noun – an unpleasant emotion caused by the threat of danger, pain, or harm, the likelihood of something unwelcome happening. Verb–be afraid of. Fear for being anxious about.*

2.1.5. Микрополе *miss/ тоска /ёд(кардан)*

Тоска (теснить) – это мучительная грусть, стеснение духа, томление души, душевная тревога, боязнь, беспокойство, скука, печаль, нойка сердца, горе, скорбь. Уместно говорить о том, что сердце а также душа являются эквивалентами и они характеризуют чувство внутреннего человеческого

беспокойства. Чувство тоски, тревоги, беспокойства, как и страх, почти во всех языках восходит к сердцу или душе человека, ср.:

Англ.: he feels depressed, he is sick at heart, his heart is heavy, unbearable anguish oppresses the heart, long/pine for smb, pangs of love, it's a frightful bore, one is bored stiff, it is sickening;

Русс.: тоска зелёная, у него тоска на сердце, тоска любви, невыносимая тоска теснит грудь, кошки скребут на сердце, сердце кровью обливается и др.;

Тадж.: ду чашм дӯхтан, ду чашпро чор кардан, кӯки чашм канда шудан (вперить взор, взгляд), дил гум задан (скучать, тосковать).

Например:

*Susie felt suddenly **sick at heart**. She had never dreamt that her secret was discovered. [167, 437].*

*У Сузи вдруг **стало тяжело на душе**. Она и не подозревала, что тайна её раскрыта (перевод)*

*Guards knew when **blue devils** had seized the inmates of these cages, they couldn't eat.*

*Тюремщики знали, что, когда на обитателей этих клеток **находит тоска**, они не могут есть [182].*

*The thought of the years that lay ahead **made me sick at heart**.*

*И при мысли о годах, которые мне предстояло провести здесь, у меня **сжималось сердце** [182].*

Покинул сон глаза мои, как ушли они,

*И всё опять так **смутно стало в душе** моей [220, 83].*

Я исцелю глаза, на вас взирая,

*Постине, **душа** моя **тоскует** [220, 191].*

...ин лаҳза димоги ӯ аз бӯи атри зани Бунафша монанд муаттар гаит, дилаш гум зад ба ёди он рӯзҳо ва ҳини ҳамин махмурӣ шунид.... (тоска) [194, 114].

Дилам гум мезанад дар ёди бӯи мӯи мушкинат ... (тоска) [175, 367].
(Сердце не вольно бьётся быстро, вспоминая запах твоих волос,)

2.1.6. Микрополе **sorrow, suffering, grief, torment** / **печаль, страдание, горе, мука/ ғам, андӯх, ранч, азоб**

Англ.: be in an agony of grief, be in an agony of despair, put someone out of the misery; grin and bear it, bow (hang) one's head in sorrow, cross one's heart out;

Русс.: вешать голову, высасывать кровь, лить слёзы, плакать в три ручья, проглотить пилюлю, быть в полном/безысходном отчаянии, сильно горевать, склонить (потупить) голову от растерянности в горе, положить конец переживаниям, горько рыдать; выплакать своё горе, выплакать все глаза;

Тадж.: азобу укубати токатнопазир (сильно мучатся), азоби сагро кашидан (мучатся как собака), аз хасрату ғам сахт дар азоб будан- бедуд сӯхтан (мучаться духовно), як азобу укубат ду шудан (беда за бедой), ба сари касе кулфат афтидан (быть в затруднительном положении), давуца нашуда ғӯлунг шудан (стареть раньше времени), дили касе абгор шудан - дили касе хун шудан (чьё то сердце истекает кровью), дили касеро обу адо кардан (мучить кого-либо), захми кӯҳнаи касеро тоза кардан (раскрыть старые раны) и др.

Примеры:

*Amelia ... got up, and went upstairs to her room, and **cried** her little **heart out***
[216, 29].

*Эмилия ... вскочила и побежала наверх к себе в комнату **выплакать там своё горе.*** (перевод)

*И **грудь** его **стеснилась**, и **стойкость** **истощилась**, **увеличилось** его **грусть** и он почувствовал себя **одиноким*** [220, 83].

*Аммо лахчаи **дили ман** ҳанӯз ҳам бо ёди янгаам, Хусрав, Лочин ва бибиш Панирой **кӯрдуд мекунад*** [191, 38].

(Но моё сердце всё ещё тоскует по невестке, Хусрава, Лочина биби (бабушки) Панирой).

Образ фразеологизма **намотать слёзы на кулак** - много вынести, перестрадать (англ: *to suffer from*, тадж.: *азият кашидан, ранҷ бурдан*) восходит к понятию «счастье-несчастье/доля-недоля». Семантику страдания дают нам компоненты *слёзы* и **кулак**, и их внутренняя форма содержит культурную символику страдания как *слёзы*, так и сдержанного негодования, т.е. выдержки, относительной терпеливости как *кулака*. Компонент *кулак* при этом символизирует физическое преодоление горя, несчастья. Сравним примеры литературной ФЕ в русском и таджикском языках – *худро ба даст гирифтан, держать себя в руках* и мн.др.

2.1.7. Микрополе *trouble, anxiety /беспокойство/нооромӣ, беқарорӣ*

Состояние волнения и постоянных хлопот соотносится у людей с тёмными силами, с адом: *как в смоле кипеть, как чёрт в колесе*. Человеческое беспокойство объясняется действием каких-то внешних сил, которые не зависят от человеческой воли: *вода/водой подмывает, селезёнка не утерпит / не терпит*.

В следующих сравнениях ФЕ выбраны из лексикографических источников и художественной литературы:

Англ.: *be in a flap, trouble one's head about something, nervous as a cat, stir to the depths, be in a stew, like a hen on a hot (het) griddle, be on nettles;*

Русс.: *брать за душу, с замиранием сердца, лица нет на ком-то, болеть душой, душа (сердце) не на месте, ёрзать от волнения; ≈ сидеть как на иголках, как на угольях; кошки скребут на душе, испытывать беспокойство...*

Тадж.: *ба куртаи касе кайк даромадан (беспокоиться, волноваться), ба хавотир афтидан (волноваться), дили касеро гург пора кардан (внутри кошки скребят), ба дили касе алов афтидан (беспокоиться), касеро ба ташвиш андохтан (причинять беспокойство, хлопоты), дил ба кӯча рафта*

омадан (быть в раздумье, беспокоиться), дили касеро бетоқат кардан (привести чье то сердце в трепет), ба думи касе хор бастан (беспокоить), аз гулӯ нагузаштан (кусок не лезит в горло), косаи чӣ кунамро ба даст гирифтан (беспокоиться), мисли мурғи посӯхта (растерянный), ранги рӯи касе дарчояш набудан (быть рассеянным), чун мори оташдида (беспокойный, не находящий себе места) .

Some of them were on nettles till they learned your name was Dickson.

Некоторые из них чувствовали себя беспокойно до тех пор, пока они не узнали, что ваша фамилия Диксон [182].

The Bailie ... had all this while shifted from one foot to another with great impatience 'like a hen', as he afterwards said, 'upon a het gridle.'

Всё это время он ... стоял, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, и чувствовал себя, как он позднее выразился, "словно на сковородке" [182].

Аммо дар қишлоқашон ягон каси наздик надоштани Қосимҷонро ба хотир меовардаму боз ба шубҳа меафтадам, боз дилам ба ҳазор кӯча даромада мебаромад [175, 79].

(Меня опять охватывало сомнение, когда вспоминал, что у Косымджона не было в кишлаке никакого близкого, и в сердце становилось беспокойно).

Хусусан пас он ки фаҳмид, бой мехоҳад Фирӯзаро ба Асо никоҳ карда, аз худаи тӯю тамошо карда диҳад, истода натавонист, дилаширо гургҳо пора мекарданд [190, 142].

(Его сердце что-то терзало, и рвало на куски, когда он узнал, что бай выдаст Фирузу за Асо и сам устраивает свадьбу).

Кроме ФЕ эмоций с отрицательной семантикой нами выявлены также (хотя и в малом количестве) ФЕ, выражающие эмоции с положительной оценкой. Внизу мы приводим краткий анализ широко используемых ФЕ со значением **удовольствие, радость, счастье, веселье, восторг, хушхолӣ, хушнудӣ** (напр., **взыгратья духом** - «прийти в бодрое, радостное

настроение»; *look like the cat after it had eaten the canary* - «иметь довольный вид, светиться удовольствием, сиять», *аз хурсандӣ сараи ба осмон расид* «от радости голова дошла до неба»).

2.1.8. Микрополе *happiness, exhilaration, joy* / счастье, радость, веселье / хушбахтӣ, хурсандӣ, хуррамӣ

В ходе исследования были выявлены многочисленные фразеологизмы со значением *happiness, joy* / счастье, радость / хушбахтӣ, хурсандӣ.

Англ.: do one's heart good, delight the cockles of one's heart, sit on top of the world, be in seventh heaven, be on cloud nine, be up или have one's head in the clouds, look like the cat after it had eaten the canary, look like the cat after it had swallowed the canary, walk upon (on) air или tread on air .

Русс.: быть на седьмом небе от счастья, витать в облаках, сиять от счастья /радости ≈ ног под собой не чувствовать, лететь как на крыльях (от радости), на вершине блаженства, радовать сердце, ...

Тадж.: бадан як қабат гӯшт гирифтани (обрадоваться достижениям), ба хушбахтӣ расидани касе (приобрести счастье), бахри дили касеро кушодан - аз ғаму ғусса озод кардан (обрадовать кого-л.), моту мабхут намудан (обрадовать кого-то), гови касе гӯсола зоидан (кому-то счастье улыбнулось), гул-гул шукуфтани - нашъунамо ёфтани (цвести от радости и счастья), дили касе равшан шудан (сердце радуется), курта-курта гӯшт гирифтани (радоваться), рӯдакани шуда хандидани (лопнуть от смеха), ғуддаи дил кушода шудан (быть в духе, в хорошем настроении), аз шодӣ дар пӯсти худ нағунҷидани ((букв. не уместиться в своей коже) сильно радоваться).

Как в английском, так и в русском и таджикском языках радостью является проявление определённого чувства. Сходство в сопоставляемых языках наблюдается в выявленных фразеологизмах.

Например:

*When he and Martin met again, and were alone, he **was in high spirits**, and evidently had something to communicate, in which he gloried very much [207, 91].*

Когда они с Мартином встретились снова, и без свидетелей, Марк был очень оживлен и, по-видимому, собирался сообщить нечто такое, чем немало гордился (перевод).

*Todgers's **was in high feather**... The blissful morning had arrived when Miss Pecksniff was to be united in holy matrimony to Augustus [207, 91].*

*В пансионе мисс Тоджерс **царило оживление**... Настало то счастливое утро, когда священные узы брака должны были соединить мисс Пекснифф с Огастесом (перевод).*

*А девушки, увидев, что Хасан отрубил магу голову, **преисполнились сильной радостью** и окружили его, дивясь его доблести и силе его радости [220, 82].*

Ҳоло омада мондани Шодиро дида аз хурсандӣ ба нӯсташон намегунҷиданд [175, 450].

Ҳама гоҳ-гоҳ ба Малик менигаристанду лабашон ба табассуми миннатдорона моил мегардид, ки аз ин Малик гул-гул мешукуфт [175, 234].

*(Все бросали взгляд на Малика и улыбались благодарно, отчего Малик **расцветал**).*

2.1.9. Микрополе *calmness, quiet, tranquillity*/ спокойствие, уверенность, твердость/оромӣ, осудагӣ, хотирчамӣ

*Calmness – брать себя в руки - «преодолевая свои чувства, настроения, достигать самообладания»; *keep one's balance*- «сохранять душевное равновесие, спокойствие»*

Англ.: lift a load from smb.'s mind, set one's heart at rest, to be in a tranquil frame of mind, *be in a world of her (his) own*...

Внешний рисунок поведения человека рассматривается как отражение его внутренних свойств. Именно это объясняет наличие в английском языке

ряда лексем, объединённых семантическим признаком «сдержанное, невозмутимое, воспитанное поведение»: *deportment, demeanour, mien*.

Русс.: погрузиться в задумчивость, спокойное расположение духа, перестать беспокоиться /волноваться, быть в своей стихии, чувствовать себя как рыба в воде, воспрянуть духом;

Тадж.: оташи дил паст шудан (успокоиться), аз феъли худ фуромадан (перестать гневаться), хотири касеро осуда намудан (успокаивать), хотири касе чамъ будан (быть спокойным), аз ғазаби худ фаромадан (перестать гневаться), ғазаби худро фурӯ бурдан (уметь сдерживать себя), хаври дилро паст кардан (успокоиться), хама чо об задагӣ барин (оромӣ, хотирчамӣ) (спокойствие), хашму ғазаби касе паст шудан (перестать гневаться), аз чаҳл фаромадан (перестать гневаться), дили касе равшан шудан (*быть спокойным*) и др.

Mary is in a world of her own when she is playing the piano.

Когда Мэри играет на рояле, она целиком погружается в себя [182].

He's not a bad sort of fellow, used to get up in the air a bit quick, one time, but he's toned down now.

Он человек неплохой. Раньше уж очень быстро терял самообладание, но сейчас стал спокойнее [182].

...when on Sunday night in Bootle a Liberal schoolmaster challenged me to debate on "Liberalism versus Socialism" I was in my element

...когда однажды вечером в Бутле школьный учитель-либерал вызвал меня на дискуссию по теме "Либерализм против социализма", я почувствовал, что оказался в своей стихии [167, 429].

Будь спокоен сердцем и умом, пока мы не придём к тебе, и вот тебе ключи от наших комнат [220, 83].

Примеры на таджикском языке:

*Султон бо шунидани ин калимаҳои мунофиқонаи аблаҳ фиребона аз Маҳмуди Ялавоз хурсанд шуд, аз **газаб фаромад** ва ҳатто ба вай инъоми махсусе ҳам кард [187, 109].*

*(Султан обрадовался обманчиво Махмудом Ялавозом, услышав слова дурака, **проглатил свою ярость** и даже особо одарил его).*

*Ҳавои суруд ба ҳавои форами баҳор омехта, ба кас **ҷони тоза медод** [185, 125].*

*(Мотив песни переплетаясь с приятным весенним воздухом, **придаст** человеку **новую силу**).*

*... ваъдаи мактабдор , ки бо вучуди ҷаллодвор заданаи бачагони дигарро, ба ман ваъдаи қанд дод, **дили маро хеле ором гиронид** [184, 8].*

*(...обещание хозяина школы, несмотря на избивание других детей свойственному палачу, его обещание дать мне конфету, **успокоило моё сердце**).*

2.1.10. Микрополе love, adoration, delight/любовь, восхищение, обожание, /муҳаббат, ишқ, шавқ

Англ.: stand in awe of smb.(smth)., to be in love with smb., to inspire love for smb., lose somebody's heart, give one's heart to somebody, have a crush on smb., have got it badly (bad)

Русс.: глаза разгорелись, испытывать благоговейный трепет перед кем-, чем-л., влюбиться по уши, отдать своё сердце кому-л, втюриться в кого-л., потерять голову из-за кого-л,

Тадж.: шарбати ишқ нӯшидан, ошиқи шайдо шудан, аз рӯи меҳру муҳаббат нигоҳ кардан, булбули шайдо будан (гореть от любви), дили касеро аз ҷо бурдан (влюблять кого-то на себя), дил ба касе гарм будан, дил ба дил роҳ доштан (чувствовать взаимную любовь), дил бастан (влюбиться в кого-л)., дили худро бой додан (отдать сердце), дили касеро дуздидан (овладеть чьим то сердцем), зани хурдӣ – дила бурдӣ (молодая

жена самая желанная), Лайлиро бо чашми Мачнун дид, мехри касе ба дили касе нишастан (нравиться кому-то),

ба чон баробар будан, ниҳоят азиз, пурқимат будан (быть очень дорогим для кого-л), аз рӯи касе моҳ дидан, ба касе дилбастагӣ доштан, дар касе чизи фавкуллода, аҷоибе дидан (кому-то нравится), элак баҳона – дидор ғанимат – (букв. сито – предлог, цель – свидание).

*She grew to womanhood, and **gave heart** to one who could not know it's worth.*

*Она стала взрослой девушкой и **отдала сердце** человеку, не способному оценить это сокровище [182].*

*Ҳамин ки туро хаёл мекардам, **дилам гармтар мешуд**, ҳеҷ чиз маро наметарсонд [175, 356].*

*(Как только я думал о тебе, **в душе становилось теплее**, ничего меня не тревожило).*

*Чашми сийёҳи оташбор, миғзони дарози ҷонишкор ва абрӯи қачи дунболадори **ӯ дили ҳар бинандаро аз ҷо мебурд**... [175, 354].*

*(Её сияющие черные глаза, длинные терзающие душу ресницы и дугообразные брови **разбивали** каждому **сердце**).*

*Марраҷаб чанд вақт ин ҷониб ба вай **дил баста**, барои ба **ӯ хонадор шудан роҳ меҷуст** [175, 362].*

*(Мараджаб **всем сердцем влюбился** в неё и искал подходы, чтобы женится на ней).*

В составе ФЕ часто используются слова-синонимы, которые создают варианты или синонимический ряд. Они отличаются друг от друга по некоторым смысловым признакам, которыми являются:

- признак интенсивности эмоции, актуальность – постоянность;
- характер эмоции, её внешние проявления;
- ее причины.

По первому признаку слова *dismay, fright, fear* противопоставлены всем остальным синонимам ряда как имена менее сильных эмоций. По второму признаку различаются *dread, fear, horror и terror*, с одной стороны, и *fright, alarm, consternation, dismay, trepidation, panic*, с другой.

Первые три синонима обозначают актуальное состояние страха, которое вызвано конкретным событием, и эмоцию, которая вызывается постоянно определёнными внешними или внутренними факторами и поэтому превращаются в характерную черту личности: *scream in dread/ in fear, in horror, in terror* - кричать от страха / от ужаса; *fear of the dark* – боязнь темноты; *cats have a great dread of water* – кошки очень боятся воды; *terror of the dark* – страх перед темнотой и др. Последние шесть синонимов обозначают только актуальные эмоциональные состояния, т.е. происходящее в настоящем.

Число семантических признаков и положение слова в синонимическом ряду играет также важную роль в формировании функциональной нагрузки выражения. В то же время дифференциация семантики слова связана непосредственно и с его специализацией в синонимическом ряду. Дифференциация семантики слова отражается в различной стилистической тональности слова, широте употребления и определённой его зависимости от речевых контекстов. Семантический аспект ФЕ представляется поэтому, на наш взгляд, очень важным явлением их использования в речи.

Научные исследования в области фразеологии гласят, что ФЕ обладают сложной структурой значения. Объём их семантики зависит от многих параметров. Большинство учёных-языковедов, как В.Л. Архангельский, А.В. Кунин различают две стороны ФЕ: "**выражение**, то есть внешний вид и **содержание**, в котором выделяются сигнификативный, денотативный и коннотативный компоненты" [73, 98].

Объём информации, которая выражается фразеологизмом в отношении данного элемента внеязыковой действительности, называют

сигнификативным компонентом значения. Денотативный компонент включает в себя предметную соотнесённость. Под коннотативным аспектом понимается стилистическая, эмоциональная, экспрессивная и оценочная окраска фразеологических единиц.

Как отмечает Е.И. Шейгал: "Среди слов, входящих в состав фразеологических единиц, можно выделить интенсификаторы, которые называют какой-либо признак и содержат указание на высокую или низкую степень его проявления" [146, 13].

Нами рассматриваются в работе существующие в языкознании, в частности, во фразеологии, классификации единиц со значением психического состояния человека, а также психологические классификации психических состояний. Анализ значений представленных ФЕ говорит о том, что рассмотренные классификации не отвечают всем необходимым требованиям. Исходя из этого, нам хотелось бы представить собственную классификацию, которая могла бы дать те необходимые основания для сравнения психических состояний, которые свойственны каждому человеку вне зависимости от культуры и языка.

Сравнение значений существующих психических состояний и эмоций показывает их одинаковое понимание в указанных языках и культурах. На основе этого все психические состояния, репрезентируемые ФЕ, можно разделить на следующие классы:

1. *Fear, horror, anxiety (alarm) / страх, ужас, тревога/ тапс, ваҳм*
2. *Confusion, shame/смущение, стыд/шарм, хичолат*
3. *Anger, rage/гнев, ярость, озлобление/газаб, қаҳр, бадхашмӣ*
4. *Sadness, melancholy, sorrow, grief, suffering/страдание, грусть, печаль, тоска, горе/ёд кардан, зиқ шудан, воҳима зер кардан.*
5. *Aversion, contempt, scorn, hatred/отвращение, презрение, ненависть/нафрат*

6. *Calmness, composure, tranquility, confidence, firmness, solidity*
спокойствие, уверенность, твердость/оромӣ, осудагӣ, хотирчамгӣ

7. *Love, passion, adoration, idolatry, admiration, delight*/любовь,
страсть, обожание, восхищение/муҳаббат, ишқ, шавқ

8. *Happiness, elation*/счастье, хуррамӣ, хушбахтӣ

9. *Admiration* /радость, восторг/ифтихор, хушнудӣ

10. *Kindness, sensitivity*/доброта, чувствительность/некӣ, раҳмдилӣ

2.2. Фразеосемантические группы фразеологизмов с отрицательной оценкой, выражающие эмоции человека

Фразеологизмы с отрицательной оценкой, выражающие эмоции человека, отличаются от других ФЕ богатой и развитой системой значений, образов, а также средств выражения. Они составляют в исследуемых языках больше половины (67%) ФЕ нашего корпуса примеров.

Настоящий параграф нашей диссертации представляет собой анализ семантических особенностей, внутренней формы и значения фразеологических единиц, которые выражают **отрицательные** чувства и эмоции человека в русском, английском и таджикском языках.

Особый аспект исследования фразеологизмов состоит в выявлении их возможностей в метафорическом обозначении эмоций. Материалом исследования послужили данные картотеки, составленной на основе метода сплошной выборки языкового материала современных английских, русских и таджикских словарей и справочников под редакцией А.В. Кунина [167], П. П. Литвинова [165], В. К. Мюллера [166], Ю. Д. Апресяна [168], М. С. Асимова [170], М. Фозилова [175], Francis B [180]. и др. Огромным потенциалом обладает лексика и фразеология разговорного стиля. Рассмотрение символической ценности данных единиц для английского языка позволило раскрыть некоторые особенности культуры англоязычного народа, выявить

культурную информацию, закодированную в компонентах фразеологизмов, а также сопоставить их с ФЕ русского и таджикского языков.

Как уже отмечалось выше, эмоция – одна из наиболее сложно организованных систем человека. Анализ научных источников по данной теме показал, что исследованию эмоций и их изображения в языке посвящена огромная литература [9; 13; 32; 33; 82; 89 и другие].

К группе ФЕ с отрицательной оценкой, которые называют **отрицательные** эмоции человека и вызывают тем самым наше осуждение вплоть до презрения, относятся больше половины собранных нами фразеологизмов. В исследуемых языках эта группа является многочисленной: в английском языке они составляют из общего количества ФЕ 388, т.е. 70 %, в русском – 425, т.е. 82%., а в таджикском – 529 (71%).

По этому поводу А.Д. Райхштейн справедливо отмечает, что «общая семантическая асимметрия фразеологической системы (сдвиг в сторону отрицательных значений) может быть объяснена более острой и дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей именно на отрицательные явления, а также характерной для стрессовых, т.е. резко отрицательных эмоциональных состояний, тенденций к использованию готовых речевых форм, и в том числе, устойчивых речевых комплексов» [99, 62].

Приведём примеры ФЕ ряда фразеосемантических групп с отрицательной оценкой:

•СТРАХ:

Англ.: fear feeds upon fear, fear of death (of loneliness, of the unknown), to grow cold with fear, give a startled jump, think of one's own skin, fall into fear;

Русс.: страх перед смертью, леденеть от страха, съежиться от страха;

Тадж.: кайфи касе паридан (испугаться), дили касе ба пушт кашидан (сердце ушло в пятки), заъраи касе кафидан (сильно испугаться), кúти рúи касе кандан (побледнеть от страха), худро бой додан (растеряться от страха);

СТЫД

Англ.: feel mean, bow one's head in shame, have too much of his mother's blessing, have a thick skin;

Русс.: сгорать от стыда, потерять стыд, покраснеть от стыда, пристыженно опустить голову;

Тадж.: дасту по гум карда (растеряться от стыда), даҳ ману даҳ сер шудан (опозориться), аз рӯи касе наҳс боридан, аз об гирифта ба бед задан (обесчестить кого-л.), песу махов шудан (быть осмеянным).

ГНЕВ/ЯРОСТЬ

Англ.: be on one's hind legs, to be in a rage about smth, to make one's hair stand on end, tear (уст. rend) one's hair, sore as a boil;

Русс.: выйти из себя, пришедший в расстройство, зол как чёрт, прийти в бешенство, рвать волосы на себе, лезть в бутылку и др.

Тадж.: аз дасти чап хестан (вставать не с той ноги), ба яраи касе намак пошидан (сыпать соль на рану), замину осмонро ба сар бардоштан (орать во весь голос), дуди касе ба фалак дакка задан - дуд аз димоғи касе баромадан (сильно расстроиться), мурда гашта зинда шудан, қаҳри касе дар нӯги биниаш будан (быстро прийти в ярость, гнев; разозлиться), ба китиқи касе расидан (задевать за живое);

ПЕЧАЛЬ/ТОСКА/ГРУСТЬ

Англ.: be in an agony of despair (of grief), feel low...

Русс.: изнывать от тоски, выплакать своё горе, умирать от тоски и др.

Тадж.: дил зик шудан, аз зикқӣ кафидан, қавоқи худро гирифтанд, шудан и др.

•НЕНАВИСТЬ

Англ.: hate like poison, hate smb.'s guts, get a down on smb., a bad taste in somebody's mouth, a nasty taste in somebody's mouth

Русс.: не выносить кого-л. (или что-л). как чёрт ладана, смертельно враждовать, быть на ножах с кем-л;

Тадж.: дандон тез кардан (иметь зуб против кого-л)., кор ба чону корд ба устухон расидан (смотреть холодным взглядом), рӯи боди сиёх хӯрад (чтоб тебя...(ругань)), сояи касеро аз девор тарошидан (ненавидеть кого-то), чашми худро теғ кашонда нигоҳ кардан (яростно смотреть) и др.

Как видно из приведённых примеров, употребление таких ФЕ в речи включает в себе оттенок пренебрежения к человеку, неуважение к его личности, а это находится в резком противоречии с высоким уважением и вниманием к человеку. Характеристики человека, даваемые ФЕ данного типа, обычно носят более или менее резко выраженный отрицательный характер и отличаются довольно сильной эмоциональной окраской, выражающей иронию, пренебрежение, или даже презрение.

2.3. Фразеосемантические группы фразеологизмов с положительной оценкой, выражающие эмоции человека

Иначе обстоит дело с ФЕ со значением **положительной оценки** эмоций человека. В эту группу относятся фразеологизмы с положительным оценочным компонентом, которые вызывают у нас одобрение, восхищение. ФЕ со значением положительной оценки количественно меньше, чем ФЕ с отрицательной характеристикой.

Широко распространены и чаще употребляемы в исследуемых языках ФЕ следующих семантических групп:

•Сдержанность (=спокойствие):

Англ.: get one's tail up, keep one's tail up, be in / have full self-possession, let one's hair down, lose /keep one's composure/self-equanimity/ control;

Русс.: не падать духом; быть в приподнятом настроении; хорошо владеть собой/держать себя в руках, держать себя очень непринуждённо, сохранять/терять самообладание.

Тадж.: аз асаб фаромадан, аз феъли шайтон гаштан, аз ғазаб фаромадан, ҳаври дилро паст кардан, ғазаби худро фурӯ бурдан, дили касеро ром кардан, оташи дил паст шудан и др.

В отличие от русского и таджикского языков сдержанность и самоконтроль – основные черты английского коммуникативного поведения.

Т.В. Ларина утверждает, что русский язык предлагает больше средств для выражения эмоций. Она приводит целый список важнейших различий в коммуникативном поведении англичан и русских, касающихся выражения эмоций. Одним из различий является то, что для русской коммуникативной культуры характерна эмоциональность (говорю, что чувствую), для английской – эмотивность (говорю то, что приятно собеседнику) [76, 36-45]

Любовь:

Англ.: affair of the heart, fix (set)one's affection(s) on smb., take a fancy to smb., be fathoms deep in love, love as the devil loves holy water;

Русс.: сердечные дела; "втюриться" в кого-л., влюбиться по уши, быть безумно влюблённым, любить, как чёрт святую воду (как собака палку), испытывать (слабость к кому-л). тёплое чувство;

Тадж.: ба дили касе роҳ ёфтан (овладеть чьим-то сердцем), мехр дар чашм (с глаз долой – из сердца вон), ба чанги зану шӯ остонаи дари хона механдад (посл. Милые бранятся – только тешатся), хушу акли касеро дуздидан (очаровывать, пленять), хоки пои касе тӯтиён дида шудан (целовать землю по которой она ходит), барои касе ниҳоят азиз, боқадр шудани касе, бо дили пур аз мехру муҳаббат (с сердцем, переполненным любовью);

Как правило, данное чувство рассматривается обществом в качестве положительной ценности. Любовь является одним из самых сложных чувств в онтологическом и в нравственном отношениях («Сердцу не прикажешь», «Насильно мил не будешь», «Любовь зла – полюбишь и козла»).

Общим для этих языков являются указания на связь любви с другими чувствами, такими как горе, грусть, страх, ненависть. В русском языке частыми спутниками любви являются горе и грусть: *Полюбив, нагорюешься; У моря горе, у любви вдвое*. В английском языке частыми спутниками любви являются страх и ненависть: *Love is full of fear; Love and hate are blood relations*. Русский эквивалент – *От любви до ненависти один шаг*.

•Веселье/Счастье

Англ.: burst into laughter, die with laughter, be in alt, bright as a button, happy hunting ground, be in a fat city, pleased as punch

Русс.: залиться, разразиться смехом, умирать со смеху; животики надорвать (от смеха), быть в приподнятом настроении; вне себя от радости, от души рад;

Тадж.: бадан як кабат гӯшт гирифтан (обрадоваться достижениям), бахти касе кушода шудан, вақти касе хуш/чоқ шудан (быть радым), касеро ба завку шавқ овардан (обрадовать кого то), дили касе фараҳ ёфтан (сердце радуется), ба куртаи худ нағунчидан (радоваться), рӯи чизе ширинӣ кардан (сияя лицом), сари касе ба осмон расидан (быть радостным, счастливым).

Смех воспринимается носителями языка как положительное явление. Следующая пословица тому подтверждение: *Laugh, and the world laughs with you; weep, and you weep alone* (Смейся – и весь мир будет смеяться с тобой, плачь – и ты будешь плакать один). Веселье — от бед спасенье; Смехом сыт не будешь.

В ходе исследования были также выявлены паремии с отрицательными коннотациями: *A smiling boy is a bad servant./There is often a tear behind a smile*

•Восторг/восхищение

Англ.: go to one's head, lost in admiration, in the pride of one's heart, be all over, carry smb. off his feet, flip somebody's lid;

Русс.: прийти в бешеный восторг, задохнуться от восторга; вскружить голову (похвалами), привести зрителей в восторг.

Тадж.: сурхруёна баргаштан, сари худро баланд кардан, ифтихор (фахр) кардан, сар ба осмон расидан и др.

Название эмоции восторга, восхищения (delight) в английском языке произошло от старофранцузского слова *delit*, заимствованного из латыни. В латинском языке этот термин означает «**забавлять, веселить, развлекать, услаждать**». Можно предположить, что именно поведение людей во время забав, веселья, развлечений вызывало у публики эмоцию восторга и восхищения.

•Доброта(=чувствительность)

Англ.: lay something to heart, one's heart warmth towards her, speak to the heart, cut (или touch) somebody to the heart, a kind expression on the face

Русс.: иметь доброе выражение лица, принимать близко к сердцу, от души сочувствовать, ранить в самое сердце;

Тадж.: афсӯс хӯрдан, ба касе хайфи касе омадан (рахм), дили касе ба касе сӯхтан, санг об шудан, дили касе ганда шудан, дилсӯзӣ кардан и др.

“И, услышав его слова и увидев, как он ее умоляет, она пожалела его, и сердце её к нему смягчилось, и как и Хасан подвергла себя опасности” [119, 137].

Наблюдаются фразеологизмы, выражающие чувство доброты, с обязательным содержанием в своём составе слов *сердце (душа) – heart – дил*, в сравниваемых языках.

2.4. Фразеосемантические группы фразеологизмов с нейтральной оценкой, выражающие эмоции человека

Кроме ФЕ положительной и отрицательной оценки, которые направлены на описание эмоций человека, существуют также ФЕ, значение которых приобретает различные оттенки положительной или отрицательной оценки в

определённых контекстах. Их значение нейтрально вне контекста, так как в них нечётко и неярко выражено одобрение или осуждение, т.е. речь идет как бы о двойном чувстве. Например:

•**Спокойствие:**

Англ.: to be in a tranquil frame of mind, be in a world by oneself, set one's heart at rest, be in one's element; set one's heart at rest,

Русс.: спокойное расположение духа; погрузиться в задумчивость; перестать волноваться, беспокоиться; чувствовать себя как рыба в воде, быть в своей стихии

Тадж.: боварии комил/ қатъй (доштан), ба худ мутмаин будан, дилпур будан, иродаи мустаҳкам / қавй доштан, аз ғазаби худ фаромадан, оташи хашми худро паст кардан и др.

Стыд

В сопоставляемых языках выявлено большое количество ФЕ, характеризующих чувство стыда. При этом в их составе широко представлены компоненты-соматизмы: **глаза, уши, лицо**. Это свидетельствует о том, что чувство стыда имеет внешнее проявление, отражается на лице человека и, прежде всего, в его глазах.

Англ.: a shameful/disgraceful death, shameful surrender to the enemy

Русс.: кровь бросается в лицо, нет стыда в глазах, позорный (ужасный/страшный) конец, постыдная капитуляция перед врагом и др.;

Тадж.: бе рӯ будан, рӯи касе бел барин будан (быть наглым и бесстыжим), аз шарм рӯи касе дуд кардан, ба номуси касе нанг овардан (посягать на чью-либо честь).

Сравним примеры:

He faced us as we assembled for breakfast with a deprecating false modesty in his eyes, as who should say, 'I know that I deserve all that you can say, but I pray you to spare my blushes by not saying it!'

*За завтраком профессор Челленджер то и дело поглядывал на нас с притворной скромностью, будто говоря: "Все ваши похвалы мною заслужены, я это знаю, но, умоляю вас, не заставляйте меня **краснеть от смущения!**" [164, 298].*

Вай аз хичолат сурх шуда ба замин нигоҳ карда меистод [187, 18].

*(Он **покраснел от смущения**, и смотрел под ноги).*

Из всего сказанного выше можно сделать вывод, что ФЕ, которые направлены на описание человеческой эмоции, составляют самую объектную группу в сопоставляемых языках. Кроме ФЕ с ярко выраженной отрицательной и положительной оценкой в рассматриваемых языках, существуют фразеологизмы с нейтральной оценкой, которые приобретают определённую оценку только в контексте.

Выводы по главе II

1. ФЕ, выражающие эмоции человека в сопоставляемых языках можно разделить на три группы – ФЕ, имеющие значение положительной оценки, отрицательной оценки и нейтральной оценки значения. Распределение ФЕ по количеству в названных группах свидетельствует о том, что существует общая закономерность, сходства между фразеологическими микросистемами ФЕ, выражающих в сравниваемых языках человеческие эмоции.

2. Рассмотрение ФЕ, которые обозначают отрицательные черты человеческого характера свидетельствуют о значительном сходстве ФЕ английского, русского и таджикского языков. Определенная направленность однако обнаруживается при сравнении какой-то части некоторых подгрупп. Это положение вещей объясняется тем, что способы выражения бытовых особенностей, социальных установок и психического склада в разных языках различны.

3. Сопоставление ФЕ, которые обозначают положительные эмоции человека в сопоставляемых языках, количественно выявило, что некоторым ФЕ присущи свои определённые закономерности и особенности. Выявлен факт, что в английском языке количество ФЕ подгрупп «сдержанность» сравнительно больше, в русском языке имеются, обозначающие «страх» и «стыд». В таджикском языке преобладают ФЕ со значением «несчастье/тоска». Микрополя «чувствительность», «гнев», «любовь/ревность» представлены одинаково богато. Это объясняется количественным и качественным отражением черт национального характера этих народов.

4. Анализ ФЕ, входящих в поле «эмоция человека» в сопоставляемых языках, показывает значительное сходство на семантическом уровне. ФЕ в исследуемых языках, несмотря на различный строй языков и на различные способы выражения семантических отношений между компонентами ФЕ, имеют сходство в содержательном плане. Выявленные нами большие

соответствия дают нам возможность находить эквивалентны и аналогичные ФЕ английского языка в таджикском языке и наоборот.

5. Интереснейший материал для выявления изоморфизма на уровне ФЕ представляет изучение их семантики. Анализ ряда ФЕ по семантике позволил нам выявить общие интегральные семы и примерное соответствие дифференциальных признаков семантики в сигнификативно-денотативном значении ФЕ, что является основой для выявления фразеологических эквивалентов и соответствий в сопоставляемых языках. В выделенных особых семантических подгруппах, которые характерны лишь для одного из сопоставляемых языков, выявлены различия в разном количестве в составе этих подгрупп. Сдвиг в сторону ФЕ, которые выражают отрицательные черты человеческого характера, наблюдается во всех трёх исследуемых языках, что объясняется острой дифференцированной эмоциональной и речемыслительной реакцией людей на негативные явления.

6. Отмечаются общие закономерности, характерные для всех исследуемых языков. Сопоставление ФЕ со значением «эмоции человека» в английском, русском и таджикском языках дало возможность выявить закономерности общего характера и национальное своеобразие ФЕ, отражающих реалии жизни, культурные и исторические реалии английского, русского и таджикского народов.

7. Наше исследование не исчерпывает проблематики темы, которую мы сделали целью своего рассмотрения в сопоставительном плане. Основные аспекты, которые заключают в себе главный интерес к изучению иностранных языков, нами освещены в статье. Это объясняется тем, что интерес к образу жизни народов других стран существует издавна и отношения между странами и народами поддерживаются международными контактами, и фразеология каждого языка вносит решающий вклад в формирование тесных контактов между людьми. Успех в коммуникации зависит во многом от того, имеется ли адекватное взаимопонимание

участников диалога, которые принадлежат к разным национальным культурам.

Глава 3. Структурно-грамматическая организация фразеологизмов, выражающих эмоции человека в разносистемных языках

3.1. Морфологическая классификация рассматриваемых фразеологических единиц

Основоположник фразеологии, французский лингвист Шарль Балли в своей работе «Французская стилистика» впервые в истории языкознания указывает на фразеологию как на самостоятельный раздел лексикологии. При этом одним из главных критериев выделения ФЕ как особой языковой (лексической) единицы являются, по его мнению, ее словосочетательные особенности. Фразеологическими единицами он считал такие группы слов, которые сливаются в одно целое, вследствие чего и приобретают устойчивость и закрепляются в привычном словоупотреблении, и перегруппировка компонентов в них не допускается [22, 167].

Основоположник русской фразеологии академик В. В. Виноградов [36], который считал её особым разделом науки о языке, также изучил основы различных процессов образования ФЕ. Он писал в своё время, что основным критерием порождения фразеологических единиц, является расположение слова в определённых синтаксических и стилистических условиях.

В.Н. Телия справедливо отмечает, что «...фразеологизм представляет собой целостную структуру, и поэтому только комплекс структурных признаков может служить достаточным основанием для определения сущности характеристики фразеологизмов и их различных типов» [122, 170].

Как известно, ФЕ состоят из определённых, одних и тех же компонентов, которые тесно связаны между собой как часть целого и в речи располагаются друг за другом в строго установленном порядке. Н.М. Шанский пишет: «Постоянство состава и местоположения компонентов фразеологизма носит такой же характер, какой можно отметить для морфемного состава слова»

[135, 77]. Отсюда и вытекают признаки ФЕ как особой единицы языка, что является ядром образования фразеологизмов:

- наличие чёткой системы моделей фразообразования;
- их воспроизводимость в готовом виде, а не образование в момент речи;
- устойчивость и постоянство лексического состава;
- морфологическая и синтаксическая фиксированность;
- немоделируемость состава ФЕ;
- их различие от переменных и терминологических сочетаний.

Все перечисленные выше признаки ФЕ являются релевантными и для ФЕ поля “эмоции человека”.

С точки зрения Н.М. Шанского, фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде фиксированная языковая единица, состоящая из двух и более компонентов словного характера, (т.е. постоянная по своему значению, составу и структуре) [135, 20].

В некоторых работах упрощён признак воспроизводимости, его считают основным при образовании ФЕ. Как пишет В. П. Жуков: «Фразеологизм начинается там, где воспроизводимость слов заменяется воспроизводимостью компонентов» [55,104].

Структурно-грамматический анализ ФЕ становится всё более важным аспектом исследования фразеологии в сопоставительном плане, так как при таком подходе фразеологизмы сопоставляемых языков проявляют специфические особенности в структурно-грамматической организации, исходящие из специфики грамматического строя этих языков.

Структурно-грамматический аспект изучения ФЕ предполагает учёт ряда факторов, которые и определяют особенности организации ФЕ в сопоставляемых языках. Данный аспект предполагает, прежде всего, изучение ФЕ в русле их синтактико-грамматического соотношения со словосочетанием или предложением в зависимости от конструктивной

обусловленности, т.е. по какой синтаксической единице языка строится ФЕ. Но как показал наш анализ теоретического материала, до сих пор в современной фразеологии нет единого подхода к вопросу о структурных типах ФЕ.

В работах ученых-фразеологов Н.Н. Амосовой [8], А.Н. Бабкина [19], А.И. Молоткова [93], Н.А. Азарх, А.М. Мелерович [92], И. Сандомирской [108], П. Роже [103], С.Н. Ожегова [97] и др. обосновывается мнение, что ФЕ выполняют номинативную функцию и выступают в качестве эквивалента слова. Поэтому включение устойчивых предложений, выполняющих предикативную функцию, а не номинативную, якобы нарушает принцип структурного единообразия ФЕ. Исходя из этого, фразеологизмы, имеющие структуру предложения, исключаются из состава фразеологизмов.

Сторонники второго подхода, которого в настоящее время придерживается большинство ведущих фразеологов [14; 72; 73; 134; 135; 85 и др.], считают, что к структурным типам ФЕ относятся и различные виды устойчивых предложений.

ФЕ не отличаются по своей структуре от свободного словосочетания или предложения и их конструкция совпадает полностью с существующими в каждом языке моделями или структурными схемами. В основу классификации фразеологизмов по структурному признаку обычно ставится поэтому их синтаксическое строение, при котором традиционно выделяются два структурных типа ФЕ:

- а) ФЕ, строящиеся по моделям словосочетаний
- б) ФЕ, имеющие структуру, которая идентична предложениям

Анализ ФЕ по этим двум признакам охватывает их структурные разновидности в сопоставляемых языках и раскрывает их внутреннюю форму. Таким способом можно также выявить специфические особенности ФЕ в каждом из рассматриваемых языков и их отличительные черты во внутреннем строении.

Сопоставительный анализ структурных особенностей ФЕ, показал, что структурно-грамматическая организация ФЕ в русском, таджикском и английском языках осуществляется с учётом тех особенностей, которые являются общими или специфическими признаками ФЕ в сопоставляемых языках. Нами выделены в целом следующие структурно-грамматические признаки, которые обуславливают конструктивную организацию ФЕ в сопоставляемых языках:

1. Признак грамматической природы ФЕ:

- а) способ морфологического выражения стержневого слова;
- б) особенности морфологического строения компонентов ФЕ, закономерности реализации грамматических категорий, система формоизменения ФЕ;
- в) способы и средства синтактико-грамматической связи компонентов в ФЕ;
- г) учитывание признака организации ФЕ по структуре на основе синтаксической подчинительности и сочинительной связи, то есть синтагматическое строение ФЕ;
- д) порядок следования компонентов в ФЕ.

2. Семантико-синтаксические отношения в ФЕ:

- а) подчинительные синтактико-семантические связи между компонентами, которые основаны на объектных, атрибутивных и обстоятельственных отношениях внутри компонентной организации ФЕ и реализации связей ФЕ в контексте предложения;
- б) особенности слов семантико-грамматического характера в составе ФЕ.

3. Признак компонентной организации в зависимости от количественного состава:

- а) одновершинные или фразеологические словосочетания - по определению Х. М.Маджидова [86, 5];

б) фразеологические сочетания (двувершинные ФЕ): *one summit units*, *two summit or multisummet units* по А.М. Смирницкому [111, 203].

4. Признак категориально-грамматического значения ФЕ, которое формирующегося на основе свойств той части речи и той лексико-грамматической категории, к которой принадлежит слово [34, 30], что и обуславливает в зависимости от этого его категориальное синтаксическое значение и употребление в определенной синтаксической функции (членов предложения: подлежащего, сказуемого, дополнения, обстоятельства).

Е. Ф. Арсентьева учитывает при анализе структурно-грамматической организации фразеологизмов такие черты [12]:

1. Морфологическое выражение стержневого компонента ФЕ, по которому выделяются субстантивные, глагольные, адъективные ФЕ.

2. Синтагматическое строение ФЕ, т.е. организация ФЕ в виде словосочетаний согласно типу синтаксической связи (сочинительной или подчинительной) или предложений.

3. Характер синтаксических подчинительных связей ФЕ. Выделяются атрибутивные, объективные ФЕ.

4. Способ выражения синтаксических отношений (согласование, управление, примыкание).

5. Месторасположение зависимого компонента ФЕ по отношению к стержневому. По данному принципу выделяются ФЕ с зависимым компонентом в препозиции или постпозиции. Основные внутри структурные признаки языков непосредственно накладывают свой отпечаток на структурно-грамматическую организацию ФЕ. Среди них выделяются:

➤ употребление неопределённого или определённого артикля в большинстве ФЕ английского языка как грамматической категории присущей английскому и таджикскому языкам;

➤ чётко выраженная система падежа ФЕ русского языка и наличие лишь двух падежей (общего и притяжательного) у ФЕ английского языка:

значения русских падежей в английском языке передаются предложно-именными сочетаниями; отсутствие падежа в таджикском языке;

➤ частое употребление в английских фразеологизмах компонента «one's», который в контексте заменяется требуемым ситуацией личным местоимением в объектном падеже, и его неполного соответствия русскому возвратному местоимению «свой», которое изменяется в контексте своего вида;

➤ отсутствие категории рода у существительных английского и таджикского языков.

Нами выделяются в свою очередь следующие типы фразеологизмов в сопоставляемых языках:

1. ФЕ со структурой словосочетания:

- 1) глагольные ФЕ;
- 2) субстантивные ФЕ;
- 3) адъективные ФЕ.

2. ФЕ со структурой предложения.

Класс глагольных ФЕ является самым многочисленным классом как в английском, так и в русском и в таджикском языках, за ним следуют по своей численности субстантивные и адъективные ФЕ и ФЕ со структурой предложения.

3.1.1. Глагольные ФЕ

Глагольными следует считать такие фразеологизмы, которые функционально соотносимы с глаголом, т.е. ФЕ, стержневому компоненту которых приписываются все свойства глагола. Связь между стержневым и зависимым компонентами подчинительных ФЕ – объективная. Для дальнейшей классификации ФЕ необходимо принять во внимание также и валентность переходного глагола.

При одновалентности глагола выделяются простые ФЕ со структурой словосочетания, если глагол двух - или более валентный, то речь идёт о сложных ФЕ со структурой словосочетания. Следует обратить внимание также на то, что если в английском языке способом выражения объектной связи служит примыкание, то в русском языке таковым является управление. В результате сопоставительного анализа выявлены следующие основные подклассы, которые характерны для ФЕ обоих языков:

1. Самый многочисленный подкласс составляют ФЕ со структурой V+N. Вследствие того, что в русском языке ведущим приёмом выражения объектной связи служит управление, а в английском – примыкание, то типу объектно-постпозитивному с управлением в русском языке соответствует тип объектно-постпозитивный с примыканием в английском языке: *speak daggers, instill hatred, develop hatred, show hatred, lose heart, take alarm, assume airs, bear coals, be the limit, carry a torch, have a fit, burst a gut* и другие.

В зависимости от типа управления можно выделить в русском языке два подтипа:

А) Прямое объектное управление, в котором объект стоит в винительном падеже: *потерять стыд, отбросить стыд, сгорать от стыда, вызывать любовь к кому-л, испытывать отвращение к кому-л., дуться на кого-л, иметь зуб на кого-л., вызывать чувство ненависти, развивать чувство ненависти (в ком-л).* и др.

Б) Косвенный объект управления, где объект находится в творительном падеже: *не падать духом, страх перед смертью (перед одиночеством, перед неизвестностью), потерять самообладание, сохранять хладнокровие* и т.д.

В отличие от ФЕ английского языка, в ФЕ русского языка можно наблюдать обратный порядок следования компонентов выражения: *голову потерять, в душу заглянуть* и др.

Некоторые ФЕ как английского, так и русского языка имеют в своём составе отрицание: *не показывать вида; не разгибать спины; не давать прохода кому-то; not to turn a hair; trying not to laugh, not to be able to feel one's feet, not to hide one's disgust, not to pull one's punches.*

Такое положение дел можно наблюдать и в таджикском языке. Например: *санги вазнинро об намебарад, касеро дида натавонистан, аз феъли худ намондан, ба куртаи худ нагунъидан, аз дасти касе рӯз надидан, аз хурсандӣ ба нӯсти худ нагунъидан, аз касе рӯи хуш надидан и многие др.* Как видно из приведённых примеров, в таджикском языке глагол берёт приставку *на-*, которая сходится с отрицанием *не*: *не падать духом, не выдавать свои чувства, не давать волю своим чувствам, не терять самообладания, не терять спокойствия* и др.

2. Для фразеологизмов со структурой **V+Adj.+N**, в которых прилагательное является постоянным их компонентом, характерны те же подчинительно-объектные типы, как и для подкласса **V+N** : *have strong feelings, go off the deep end (go off (at) the deep end), have a thick skin, have a thin skin, keep a straight face, press the panic button, push the panic button, kill the fatted calf, show the white feather, keep a good heart, fly the white feather* и др.

3. Одним из самых многочисленных подклассов являются фразеологизмы, имеющие структуру **V+Prep+N**: *burst into laughter, roar with laughter, die with laughter, fall into despair, have in hand, pluck up heart, pluck up spirits, fall into fear, burn with shame, go to market, be sick at heart, fall into fear bring to grief, put in fear, be lost to shame, put on frills.*

Данная структура чужда таджикскому языку.

Иногда наблюдается в английском языке постпозитивное расширение, где после существительного могут находиться другие части речи типов: существительное, прилагательное, местоимение, предлог, например: *go into a nose dive, be in an agony of despair, to be in love with smb., to be out of love*

with smb, to be in a nasty mood, to be in fear of his anger, be in deep water, go through fire and water.

В некоторых ФЕ вместо существительного выступает местоимение (в русском языке как правило местоимение «себя»), и тогда фразеологизмы имеют структуру **V+Prep+Pron.**, где в английском также может иметь место расширение состава фразеологизма после местоимения: *влечь за собой, выходить из себя, брать на себя, приходить в себя, замыкаться в себе; англ.: be on one's ear, get on one's ear, be in smb.'s skin, get off one's bike, go to somebody's heart, sink into one's boots, pull at somebody's heartstrings, feel in one's bones, , get under smb.'s skin, go out of one's skull, be off one's feed, prey on smb.'s mind, stink in smb.'s nostrils, go out of one's head over someone, be afraid of one's own shadow, quarrel with one's own shadow, be in an agony of despair, be in the depth of despair, be at feud with smb, to be in fear of his anger, to be in a rage about smth, to stand in fear of his anger.*

Свойственным для данного подкласса является объектно-предложный тип с управлением в русском языке, что соответствует примыканию в английском языке. В зависимости от падежа существительного среди единиц русского языка можно выделить следующие группы:

А) Группа с генетивным управлением: *сгорать от стыда, выбиваться из сил, сбиться с ног.*

Б) Группа с управлением в дательном падеже: *плыть по течению, прибираться к рукам.*

В) Группа с аккузативным управлением: *попасть на седьмое небо, быть на седьмом небе.*

Г) Группу с творительным управлением: *примириться с совестью; вертеться перед глазами у кого; собираться с мыслями.*

1. Подкласс **V+Prep+N**, в котором первым зависимым компонентом является прямой объект, вторым - косвенный: *burst into laughter, roar with laughter, keep in hand, pluck up heart, go into orbit, put on frills, be sick at*

heart, hold in abhorrence (abomination), hold in check, keep in check, go through (the) fire, blow off steam, be lost to shame, fall in love, fall out of love, to arouse hatred, burn with shame, speak to the heart, be off the hinges, be thrown into a flutter, fly into a tantrum, be in the clouds, be out in the field, to be in a temper, be in a world by oneself, fear feeds upon fear и др.

2. Можно выделить сложный тип рассматриваемых единиц: в русском языке объектно-постпозитивное управление и двойная валентность, что соответствует в английском языке сложному объектно-постпозитивному типу с примыканием и с двойной валентностью. Это ФЕ со структурой **V+Pron+Prep+N**: *держат себя в узде, держать себя на вожжах, мотать себе на ус*. В английском языке нами выявлены ФЕ со структурой **V+pr+n**: *dirty one's hands, bite one's lip tear (уст. rend) one's hair, hang one's head, hide one's head, lose one's composure, devour one's heart, recover one's temper, harden somebody's heart, break somebody's (the) heartstrings, blow one's boiler, cut smb.'s comb, cook one's goose, lose one's hair, lose one's mind, drive smb. but, hold one's potato, wound smb.'s pride, damp smb.'s spirits* и др.

3. Фразеологизмы со структурой **V+Adv**. существуют в малом количестве в нашем корпусе примеров. В этом типе ФЕ не существует морфологического оформления синтаксической связи между стержневым и зависимым компонентами: *feel shaky, feel fit, keep fit, sing low*. Иногда наблюдается в английском языке постпозитивное расширение состава ФЕ: существительным - *have mixed feelings, keep up heart, cry like a baby, lift up the horn* и др. В русском языке это ФЕ следующего типа: *идти навстречу; выворачиваться наизнанку; рубить с плеча; высоко летать, данизко падать (Adv.+V)*. Данный тип можно охарактеризовать как атрибутивно-постпозитивный с примыканием.

4. Подкласс **V+N+N** также является весьма малочисленным в исследуемых языках: *break the camel's back, have (или keep) a level head, have a screw loose, (have a screw loose (или missing)); держать ухо востро;*

выворачивать душу наизнанку; в русском языке следующие ФЕ: давать волю языку; давать волю сердцу; посыпать голову пеплом. В английском языке данный тип является малочисленным, так как нами выявлено пока всего 12-15 единиц. Таджикскому языку присуща постпозиция глагола и структура выглядит следующим образом: N+N+V. Например, *оби чашмаширо рехтан, ба сӯхтор намакоб чошидан, азоби сагро кашидан, хуноби цигар хӯрдан, маддаи дилро кафондан, талхаи ҳаётро чашидан, кӯки чашим канда шудан* и др.

Подкласс сравнительных глагольных ФЕ со структурой V+comp+N тоже не велик, в которых в качестве сравнивающего компонента выступают "like, as" в английском языке, *барин* и *гуё* в таджикском, и «как» в русском языке: *laugh like a drain, cry like a baby, tremble like an aspen leaf, shake like a sheep's tail, fear smb. as a devil fears holy water, run like a deer (hare, rabbit), grin like a Cheshire cat*, а в русском языке - *бояться как огня, обдирать как липку, бежать как угорелая кошка*, в таджикском языке существуют следующие фразеологизмы подобного рода – *мисли барги бед ларзидан, чаширо мош барин кушодан, девона барин хандидан, мисли кӯдак зор-зор гиристан, харгӯш барин ларзидан*, в которых в качестве сравнивающего компонента можно наблюдать слова *мисли* и *барин*.

9. Фразеологизмы типа V+and+V с сочинительно-синтаксической связью: *bear and forbear, rip and tear, grin and bear it, go through fire and water, fie and fury, the sweet and the bitter of life* и др.

3.1.2. Субстантивные ФЕ

Субстантивными принято считать в рассматриваемых языках ФЕ, которые функционально соотносимы с существительным, т.е. их стержневым компонентом является существительное. Внутри данного класса выделяются нами подклассы, характерные для исследуемых языков:

• Подкласс со структурой **Adj.+N** с атрибутивной связью между компонентами. Характерным признаком данных ФЕ английского языка является взаимозаменяемость обоих компонентов, для русского языка такое явление характерно в гораздо меньшей степени: *single heart (mind); a kind (soft, sympathetic, warm) heart; a long (loose) tongue; a bad (bitter, biting, wicked) tongue; a tough egg; black coat; бесструнная балалайка, базарная баба и др.*

В таджикском языке можно привести следующие примеры, обозначающие человека и его эмоции: *чони ширин, чехраи кушод, афти турш, афти хунук, дили сиёх*, в которых под словами “чон”, “афт”, “дил” подразумевается человек, и названные существительные использованы в переносном смысле, точнее, как синекдоха.

В ряде случаев в ФЕ вместо имени прилагательного используются числительные (в английском языке как порядковые, так и количественные), что приводит часто к изменению структуры ФЕ (Num+ N вместо Adj+N: *the first comer*; первая ласточка)

• В ФЕ исследуемых нами языков отмечаются случаи употребления имени собственного в качестве стержневого компонента: *weary Willie; dump Dora; двуликий Янус*. В данном структурном подклассе выделяются следующие типы атрибутивных ФЕ:

1. Атрибутивно-препозитивный тип с согласованием с группой адъективно-именной: *длинный язык; заячья душа; базарная баба; божья коровка; тепличное растение*. Этот тип хорошо представлен в русском языке, причем в исследуемых ФЕ согласование осуществляется по линии согласования в роде (мужском, женском и реже среднем).

2. Фразеологизмам этой группы соответствуют 2 группы английских фразеологизмов:

А) Группа адъективно-именная атрибутивно-препозитивного типа с примыканием: *a big heart; a high mind; the full age; a genuine article; young barbarians; a fair fish.*

Б) Выделяется группа адъективно-именная, в которой зависимый компонент выражен качественным прилагательным без какого-либо морфологического оформления.

В английском языке для ФЕ характерен атрибутивно-препозитивный тип с примыканием с группой субстантивно-именной, в которой зависимый компонент выражен существительным без какого-либо морфологического оформления: *animal spirit; publicity hound; calamity howler.*

Данной группе английских ФЕ соответствует в русском языке группа адъективно-именная атрибутивно-препозитивного типа с согласованием.

В русском языке выделяются атрибутивно-постпозитивный тип с управлением, поскольку зависимый компонент, находящийся в постпозиции к стержневому, выражен в ФЕ существительным в форме одного из падежей. Среди таких ФЕ следует отметить генетивный подтип, где зависимый компонент принимает форму родительного падежа: *коптитель неба; присутствие духа; искатель приключений; пуп земли; покоритель сердец; отставной козы барабанщик.*

В таджикском языке к таким фразеологизмам относятся единицы, в которых изафет играет большую роль: *дили танг, афти хунук, дили шикаста, санги вазнин* и др.

В английском языке данной группе ФЕ соответствует атрибутивно-предложный тип с постпозицией и примыканием: *a man of feeling; a flow of spirits; pests of society.*

IV. Подкласс Participle I (II)+N: *оскорбленная невинность; выжатый лимон; драная кошка; burning shame, composed face, howling shame, suppressed despair/groan/excitement* и др.

Русские ФЕ выделенного класса относятся к причастно-именной группе атрибутивно-препозитивного типа с согласованием. Фразеологизмам этого типа в английском языке соответствуют ФЕ причастно-именной группы атрибутивно-препозитивного типа с примыканием, в котором зависимый компонент выражен или причастием *I*: *willing horse; a willing slave; an itching palm*; или причастием *II*: *boiled shirt; curled darlings*.

• Подкласс **N+and+N**, который характеризуется сочинительной связью между компонентами ФЕ: *airs and graces; prunes and prism (prisms); bubble and squeak; milk and water; beauty and the beast; a stick and stone; маг и волшебник; плоть и кровь*.

В таджикском языке примерам и таких ФЕ могут служить выражения, в которых первое существительное берёт окончание *-у (-ю)*, что соответствует союзу «**ва**»: *шармандаю расво, сурху сафед, тарсу ларз* и др.

В английском и русском языках компонентами ФЕ могут являться имена собственные: Гог и Магог (Гога и Магога); *Darby and Joan; Damon and Pythias*. Множественное число существительного в составе фразеологизмов *airs and graces; prunes and prisms* не может влиять на их общее значение.

3.1.3 Адъективные ФЕ

Адъективными следует считать ФЕ, функционально соотносимые с прилагательными, т.е. ФЕ, стержневым компонентом которых является прилагательное. Количество адъективных ФЕ в нашем корпусе примеров-фразеологизмов незначительно. Среди адъективных ФЕ английского, таджикского и русского языков следует выделить 2 основных структурных подтипа, общих для ФЕ обоих языков.

I. Адъективные компаративные ФЕ. Это фразеологизмы, которые имеют в своём составе сравнивающий компонент (**as/как/барин**), в качестве стержневого компонента выступает прилагательное, в качестве зависимого – существительное. Наиболее полно этот подкласс представлен в английском

языке: *lively as a grig; merry as a grig; soft as a butter; cool as a cucumber, weak as a cat*; в русском языке он сравнительно малочислен: *трусливый, как заяц; мягкий, как воск; важный, как павлин и др.*

В таджикском языке таких ФЕ насчитывается в нашем корпусе примеров больше 100, например: *гул барин нозук* (нежный), *санг барин вазнин* (терпеливый).

В английском языке в качестве зависимого компонента может выступать имя собственное: *patient as Job; (as) proud as Lucifer; pleased as Punch*. Английские ФЕ допускают взаимозаменяемость как стержневого, так и зависимого компонентов: *(as) changeable as the moon (weathercock); close as an oyster; true as a flint; cheerful as a lark*. Для адъективных компаративных ФЕ характерен тип атрибутивной конструкций с постпозицией и примыканием в обоих языках.

II. ФЕ со структурой Adj+Prep+N: *green with envy; full of beans; delirious with delight, dead to the world; all of a jump; злой на язык; нечист на руку; остёр на язык*. Стержневой и зависимый компоненты, находящиеся в постпозиции, связаны друг с другом примыканием. Между компонентами ФЕ выявляются атрибутивные синтаксические отношения, и следовательно, им присущ адъективно-предложно-именной подтип атрибутивно-предложного типа с постпозицией и примыканием.

Выделенный класс является нетипичным и очень малочисленным в анализируемых языках.

В английском языке выделяется ещё один подкласс со структурой Adj+and+Adj.: *high and mighty; fair and square; rough and ready*. Между компонентами фразеологизма данного подкласса существует сочинительная связь, объединяющая равноправные компоненты ФЕ.

III. ФЕ со структурой предложения

Во фразеологии сопоставляемых языков имеются ФЕ, которые по структуре соотносятся с предложением. Однако они составляют малое

количество. Характерными свойствами их, как английских, так и русских и таджикских ФЕ, является структура простого предложения. В них имеются такие компоненты, которые соотносятся с подлежащим и сказуемым (и второстепенными членами предложения), как в простом предложении. Например, сравним следующие ФЕ-предложения: *голова вскружилась; землю поет; he has no guts; grass does not grow under one's feet; one's word is as good as one's bond; he thinks himself God Almighty; one's eyes draw straws; one's ears are burning.*

Компоненты таких ФЕ являются взаимозависимыми и эта зависимость проявляется чаще в форме соединяемых компонентов. ФЕ-предложения можно разделить на следующие типы:

1. Незамкнутое многочленное двусоставное предложение: душа уходит в пятки; сердце обросло мхом; волосы становятся дыбом; хмель вылетел из головы; has no guts (in him, in it). Такой тип предложения в основном характерен для русских фразеологизмов.

Незамкнутость таких предложений проявляется в определенной незаконченности ФЕ, что требует распространения данной ФЕ в контексте либо существительным, либо личным местоимением (экспансия-расширение – М.А).. Как показывает наш анализ, ФЕ подобного рода могут иметь и форму отрицательного предложения.

2. Наиболее многочисленным типом рассматриваемых ФЕ-предложений в сопоставляемых языках, является тип замкнутых ФЕ, которые организованы по структуре двусоставных предложений: he thinks himself God Almighty; he'd take a candy from a baby; one's word is as good as one's bond; grass does not grow under one's feet; one's blood turned to ice; one's bowels yearned; one's cup is filled; на ходу подметки рвёт; мухи не обидит; воды не замутит; пороха не выдумает; лыка не вяжет.

Из вышеприведённых примеров видно, что такие ФЕ могут быть образованы по структуре личного, неопределённо-личного и безличного

предложений. Такие предложения могут включать в свой состав разное количество членов. В некоторых в случаях составе ФЕ-предложений, которые имеют форму простого предложения, можно наблюдать наличие сравнивающего компонента: *как (будто, словно, точно) банный лист пристал; one's eye is bigger than one's belly.*

3. Незамкнутое бинарное сочетание свойственно для исследуемых ФЕ только в русском языке. Такие ФЕ-предложения могут быть построены по модели как утвердительного, так и отрицательного предложения: *кровь горит (заговорила); поджилки трясутся; рука не дрогнет.*

Как правило, ФЕ, образованные на структуре сложных предложений (сложноподчинённых и сложносочинённых), являются пословицами. И тут следует разграничить образные и необразные пословицы. В необразных пословицах слова-компоненты употребляются в своём прямом смысле, т.е. в своих буквальных значениях, а в образных пословицах отмечается переосмысление буквального значения слов-компонентов. В нашем случае они малочисленны в сопоставляемых языках. Ряд единиц имеет нетипичную для ФЕ структуру в сопоставляемых языках. К таким единицам можно отнести *saved by the bell; a bit off; cousin seven times removed; a deep one; all dressed up and nowhere to go; second to none; keep the bones green; get one's brains fried; the powers that be; all right; get his (theirs); вновь испечённый; мал мала меньше; не будь дурак; ни пава ни ворона, ни рыба ни мясо и др.*

Итак, структурно-грамматический анализ показал, что в сопоставляемых языках намечается значительное сходство в структурно-грамматической организации изучаемых ФЕ. Способ выражения синтаксических отношений является основным различием между ФЕ сопоставляемых языков со структурой словосочетания, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что из всех функций ФЕ словообразовательная функция является вторичной и подчинённой.

Нагляднее всего это видно на численном соотношении дериватов фразеологии и самих фразеологических единиц. Анализ фразеологической деривации показал, что как устойчивые словосочетания нефразеологического типа, так и фразеология являются большим источником расширения словарного состава сопоставляемых языков новыми лексическими синонимами самых различных типов, как функциональных, так и структурных.

Способностью к деривации обладают фразеологизмы различных структурных типов, кроме единиц, соотносимых по своей структуре с предложениями. Деривация фразеологических единиц происходит при помощи двух способов словообразования:

- сращение и словосложение;
- образование омонимов.

Ведущим способом является морфологический, где присутствуют сращения. А вот наиболее продуктивным – лексико-семантический способ. Все морфологические разряды фразеологических дериватов – существительные, прилагательные, отглагольные прилагательные и глаголы – сохраняют образную мотивированность производящих фразеологизмов. Последние же обуславливают и семантику сложнопроизводных и сложных слов. Фразеологическая деривация в целом представляет интерес не только потому, что фразеология является одним из источников обогащения словарного состава определёнными лексическими единицами. Исследование фразеологической деривации дало нам возможность проследить тесное взаимодействие лексической и фразеологической подсистемы в рассматриваемых языках. Взаимодействие лингвистических и экстралингвистических факторов при расширении словарного состава языка, гибкость словообразовательной системы исследуемых языков дают возможность развитию словообразования за счет отдельно оформленных единиц языка, каковыми являются фразеологические единицы.

3.2 Анализ фразеологизмов, выражающие эмоции человека с точки зрения их синтаксической функции

Фердинанд де Соссюр, великий учёный-лингвист определил в свое время важнейшие признаки языковой системы, и ФЕ он причислил к особым явлениям системности языка, дифференциальные признаки которых можно видеть в устойчивости или структурной определённости, постоянстве компонентного состава и воспроизводимости. Данные признаки и являются отличительными свойствами ФЕ, при помощи которых мы можем отграничить их от простых свободных словосочетаний. С данными признаками и связано функционирование ФЕ в языке как особой структурной единицы, которая имеет свою внешнюю форму. В этом аспекте ФЕ используются в языке как обобщенные инвариантные единицы, которые можно соотнести с конкретными речевыми единицами на основе определённых правил их структурной организации. Из вышесказанного вытекает, что ФЕ это устойчивые словосочетания, воспроизводимые в готовом виде, существующие в виде целостных и устойчивых сочетаний по своему составу и структуре. Однако такие важнейшие признаки, как устойчивость и воспроизводимость ФЕ, свидетельствуют о том, что фразеологизмам несвойственно свободное образование по какой-то существующей в языке модели, как это характерно для свободных словосочетаний или предложений.

Свободные словосочетания могут образовываться по определённым моделям переменных сочетаний слов, по определённой структуре, опорным для которой является стержневое слово данного словосочетания. ФЕ также образованы в языке по моделям свободных сочетаний слов, однако они не порождаются, а функционируют в языке уже в готовом виде и извлекаются из памяти носителей языка, они воспроизводятся, что и говорит нам о специфичности их структурной организации и моделирования. В структурной организации ФЕ отсутствует та порождающая модель, которая

обуславливает специфический характер моделирования и проявляет определённые его отличия от моделирования переменных словосочетаний. В этом и можно наблюдать одним из важнейших показателей дифференциального признака ФЕ – её устойчивость, что свойственно как внутренней, так и внешней структуре ФЕ.

Анализ сочетаний слов с точки зрения грамматической организации сосредоточен на выявлении основных типов структурных моделей ФЕ в языке. Во фразеологическом фонде различных языков наблюдается моделирование структуры словосочетаний. Однако до сегодняшнего дня отсутствуют какие-то чёткие и точные направления в моделировании ФЕ. Многие важнейшие вопросы моделирования остаются по сей день всё ещё не разработанными.

Прежде всего нужно сказать, что до сих пор не решён вопрос, насколько логична постановка самого вопроса о моделировании ФЕ, если исходить из того, что фразеологизмы образуются в языке по моделям свободных сочетаний слов. А.И. Молотков, известный русский фразеолог, писал, что фразеологизм «лишь генетически является словосочетанием. Между компонентами во фразеологизме нет тех смысловых и формальных отношений и связей, которые отмечаются между словами в словосочетании» [93, 32]. В своей монографии А.И. Молотков неоднократно указывает на то, что «фразеологизм состоит не из слов, а из компонентов», которые утрачивают все признаки слова, сохраняя лишь его звуковую оболочку [93, 32]. ФЕ не есть словосочетания, так как, во-первых, в их составе нет слов, а во-вторых, компоненты не вступают в связи со словами предложения. На основании этого А.И. Молотков приходит к выводу о том, что «основным аспектом в изучении фразеологизма является смысловая и формальная характеристика не компонентов (по схеме связей слов в словосочетании), а изучение самого фразеологизма в целом как единицы языка, которая имеет вполне определённую форму, своё определённое содержание и свои

особенности употребления в речи» [93, 16]. Следовало бы также отметить, что фразеологизмы не имеют отдельного формального моделирования, что отличало бы их от структурных типов сочетания слов в том или в другом языке, они так и не располагают самостоятельным уровнем оформления и специальными морфологическими средствами выражения и обнаруживания формы [1, 69]. Проблема моделирования структуры ФЕ возникает в связи с тем, что в соответствии с категориальными признаками фразеологизмы выделяются в качестве самостоятельной единицы в лексической системе языка. Согласно такому подходу они обладают устойчивостью или постоянным составом, одним и тем же порядком слов и одной и той же структурой. Замена одного из компонентов или изменение формы одного из слов может привести к разрушению всей (внешней и внутренней) структуры ФЕ, и даже образа, что кроется в значении ФЕ.

ФЕ имеют способность регулярной повторяемости, возобновляемости в речи и, исходя из этого, только воспроизводимые обороты входят во фразеологический состав того или иного языка. Чтобы вновь созданные единицы стали ФЕ, они должны стабилизироваться так, что носители языка начали их воспринимать как не чтобы целое, неразделимое, как готовые структурно-семантически оформленные единицы речи. Такое возможно только после процесса речи, а не в процессе речи.

Например: **англ.:** twiddle one's thumbs, to have kittens, hand smb a lemon, add winds to smb. (smth), give wings to smb. (smth) и др.

русс.: сидеть сложа руки, терять терпение, быть на седьмом небе и т.д.

тадж.: сирро фош кардан, дахон накушодан, нафас ях кардан и др.

В основе ФЕ лежит ограниченная сочетаемость слов, способных употребляться вне свободном, связанном значении с одним или ограниченным числом слов. Фразеологическим сочетаниям обычно не соответствуют аналогичные свободные сочетания, состоящие из тех же

компонентов. Большинство ФЕ имеют добавочное лексическо-грамматическое значение, не характерное для обычных сочетаний. Ср.:

тадж.: худро гум кардан; тешаро ба пои худ задан; ба болои сӯхта намакоб рехтан;

англ.: cook one's goose; not to know if one is standing on one's head or one's heel; add fuel to the fire и др.

Русс.: выйти из себя; рубить сук, на котором сидишь; подлить масло в огонь и т.д.

Главной особенностью фразеологических сочетаний является то, что в отличие от свободных словосочетаний синтаксические связи компонентов в них до некоторой степени затемнились, а в некоторых даже совсем стёрлись. Моделирование фразеологизмов характерно для ФЕ и на основе его проявления выделяются типы, виды и подклассы фразеологизмов. Модели фразеологических единиц являются универсальными, так как они охватывают всё пространство фразеологизмов языка.

Таким образом, отсутствие порождающей модели у ФЕ и грамматическая соотнесённость со свободным словосочетанием не означает, что применение моделирования по отношению к фразеологизмам и в самой сфере фразеологии невозможно. Основные черты ФЕ, которые реализуют их категориальные лингвистические признаки в языке как особой языковой единицы, характеризуют их как наиболее структурированную в системе языка единицу. Она проявляет эти признаки наиболее универсально: как во внутренней, т.е. семантической форме, так и во внешней, структурной организации компонентов. Моделеобразующие признаки ФЕ в то же время имеют специфический характер и отличаются от моделирования других языковых единиц.

ФЕ функционируют в системе языка в различных аспектах своего существования и характеризуются при этом как многоаспектные единицы языка. В области фразеологии могут быть использованы разные аспекты

моделирования, что отражает характерные аспекты функционирования ФЕ. Исследователи, выделяя ФЕ на основе семантической воспроизводимости и устойчивости, тем самым признают внутреннюю семантическую оформленность фразеологизма в качестве одного из особых признаков ФЕ. На основе общности выражаемого семантического признака, который представляется в семантике каждого компонента, ФЕ проявляется в неразделимости, т.е. в единстве. Каждая ФЕ характеризуется специфическим набором смысла, минимальных смысловых компонентов – сем, *интегральных* и *дифференциальных*. Теми же свойствами в семантической организации обладают семантические группы, которые выделяются на основе специфического представления различных дифференциальных семантических признаков.

Единство семантического признака становится основным признаком в разделении ФЕ на семантические группы. Принцип учёта фразеологической семантики ФЕ, категориальных и различительных признаков лексико-семантического устройства фразеологизмов рассматриваемых языков взят за основу моделирования семантической структуры фразеологизмов английского, русского и таджикского языков. Итак, основанием для моделирования ФЕ семантическая структура фразеологизма является основополагающей и эту структуру ФЕ можно представить как «микросистему, все элементы которой находятся в тесной связи и взаимозависимости между собой» [12, 37].

В нашей работе выделены семантические модели ФЕ, учитывая семантическую регулярность, которая осуществляется в рамках различных структур. Отметим, что регулярные соответствия между грамматической и семантической моделями отсутствуют. В ФЕ разных структурных схем реализуется одна и та же семантическая модель, ср.: во фразеологизмах cut one`s coat according to one`s cloth (ба кӯрпаи худ нигоҳ карда пой дароз кардан) буквально: «скроить пальто в соответствии с тканью») – жить по

средствам, по одежке протягивай ножки; make both ends meet (букв.: «сделать так, чтобы оба конца встретились») – сводить концы с концами.

Синонимические отношения, которые возникают между различными по структуре ФЕ, отражаются семантической моделированностью. Объединяясь в семантическую группу, ФЕ, объединённые в одну семантическую группу, образуют различные семантические модели. В сравниваемых языках структурные модели ФЕ воспроизводят, (имитируют) грамматическое устройство фразеологизмов и отображают при этом различные структурно-грамматические свойства ФЕ в сопоставляемых языках. ФЕ как готовые единицы в процессе общения представляют собой также готовые целостные единицы, которые образованы по грамматическим моделям словосочетаний. Согласно этому, нами учтены лексико-грамматические свойства ФЕ, при моделировании грамматической структуры ФЕ - общие сочетательные признаки компонентов, которые отражают грамматические закономерности сочетаемости слов в сопоставляемых языках. В реализации различных моделей ФЕ важную роль играет валентность основного компонента. Валентность является одной из важнейших способностей глагола в русском, английском и таджикском языках. Наибольшую развитость способности вступать в синтаксические связи с другими элементами глагол проявляет в структуре предложения.

Как показывает материал сопоставляемых языков, в сравниваемых языках согласно собранному материалу представлены разнообразные структурные схемы глагольных ФЕ. Они фактически представляют все возможные модели свободных глагольных словосочетаний, представляя при этом модель как наиболее абстрактную схему. В работу включены наиболее необходимые, существенные компоненты ФЕ, моделирующие элементы глагольных ФЕ. В зависимости от того, какая реальная структурно-семантическая и структурно-грамматическая модель представляется, в организации структурных моделей различных ФЕ участвуют разные

компоненты. Стержневое слово, которым (в зависимости от лексико-грамматического типа) может быть как глагол, так и существительное, местоимение, прилагательное, числительное, наречие, составляет основу модели.

В качестве зависимого слова названные лексико-грамматические разряды слов могут выступать в структуре модели. Для грамматической организации модели употребляются грамматические средства: союзы, предлоги, а в таджикском языке также послелогии. Эти элементы являются средствами для образования моделей ФЕ в сопоставляемых языках. Лексико-грамматическая семантика отражается категориально - - грамматической природой ФЕ, а также обусловленностью становления понятийного содержания ФЕ, соотносённостью компонентов ФЕ с определённой частью речи, значимостью грамматической особенности стержневого слова, особенностью реализации парадигмы морфологических форм, свойством структурной организации ФЕ согласно связи компонентов в ФЕ, своеобразием порядка следования компонентов в ФЕ и др.

При анализе ФЕ по признаку категориально-грамматической природы, особо уделяется внимание учёту свойства ФЕ с точки зрения их эквивалентности в соответствии с использованием той или иной части речи. В одних работах за основу классификации берутся лексико-грамматические свойства стержневого слова, считая, что «лексико-грамматическое значение стержневого слова не всегда совпадает с лексико-грамматическим значением фразеологизма» [135, 81]. В других работах стержневым словом считается тот компонент ФЕ, который определяет её функционирование в языке как целостной единицы, этим как бы сообщая ей определённые грамматические черты. Тип ФЕ определяется на основании того, к какому грамматическому классу принадлежит стержневое слово.

В основу классификации ФЕ во – первых, ставится их синтактико-грамматическое значение, а во – вторых – стержневое слово и его лексико-

грамматическое черты. С этим связаны различия в отнесении одних и тех же ФЕ к различным типам или разрядам. Например, ср: Н. М. Шанский, относит ФЕ *рукой подать* и *битый час* к наречным фразеологизмам и не учитывает морфологические свойства стержневых слов **подать** и **час**, так как по синтактико-грамматическим отношениям с синтаксическим значением данные ФЕ выполняют функцию наречия. Итак, в данной классификации лексико-грамматическое значение стержневого слова стоит в центре внимания и фактически равно синтаксическому значению всего фразеологизма, что является важным основным признаком в отнесённости ФЕ к тому или иному лексико-грамматическому типу. Следует отметить, что при классификации ФЕ во многих работах этот признак учитывается, и выделяются типы ФЕ согласно выполняемым ими в предложении контекстуально обусловленным синтаксическим функциям. На обусловленность «грамматической категории стержневого слова категориально-синтаксическим значением и употреблением его в определенной синтаксической функции» [37, 30]. Классифицируя фразеологизмы по грамматической организации ФЕ мы придерживаемся в своей работе взгляда согласно которому стержневое слово относится к определенному лексико-грамматическому типу.

В таджикском, русском и английском языках фразеологический материал характеризуется многообразием так как стержневое слово относится к определенному лексико-грамматическому типу. По признаку лексико-грамматического выражения стержневого слова среди фразеологизмов рассматриваемых языков представлены слова почти всех частей речи.

Наибольшую группу ФЕ в английском, русском и таджикском языках представляют, конечно, как показал анализ, глагольные фразеологизмы. Разнообразны они как по структуре, т.е. по характеру самого стержневого глагольного компонента, так и по способу представления зависимой части,

которая характеризуются различным лексико-грамматическим выражением и соотношением с различными частями речи, богатством структурных типов в сопоставляемых языках.

Фразеологизмы русского языка, выражающие разнообразные эмоции человека, выполняют в предложении различные синтаксические функции.

Известно, что одним из характерных черт ФЕ считается единство структуры при выражении определённого значения. Это означает, что компоненты фразеологизма исторически согласованы между собой по семантике и выражены в определённой структурной форме. Поэтому фразеологические единицы выражают одно целое понятие, следовательно, ФЕ эквивалентны лексической единице – слову и они выполняют в предложении те функции, которые присущи слову.

Например: в таджикском языке ФЕ «барги сабз» (зелёный лист) выражает понятие «подарок». Эти слова выступают в предложении в качестве подлежащего, дополнения, сказуемого. ФЕ «барги сабз», являясь эквивалентом слова «тўҳфа», без сомнения может выступать в роли названных членов предложения. Разница между ФЕ и словом в том, что ФЕ включают в себя определённые эмоциональные значения, ФЕ «барги сабз» может выразить насмешку, восхищение, что исходит от ситуации, где это используется. Поэтому известный русский фразеолог Н. М. Шанский выразил свои выводы так: «... наиболее характерные фразеологические обороты эквивалентны по своему значению отдельному слову, но отличаются от слова в первую очередь экспрессивно-стилистической окраской» [135, 126].

Фразеологические единицы, как и отдельные слова, более ярко выражают свои лексико-грамматические значения в предложении и выполняют в предложении определённую синтаксическую функцию. ФЕ по своей семантике являются синонимом отдельных слов, т.е. им, как и словам, присущи синтаксические функции [135, 69]. Например: димоғ сӯхтан – хафа

шудан (грустить); дил бастан – дӯст доштан (полюбить); талхии ҳаётро чашидан - азобу машаққат кашидан (страдать); обрӯй оби ҷӯй шудан - беътибор ё камътибор шудан (унижаться); ангушт дар даҳон-хайрон (удивлённый); шарм дар бозори чарм – бешарм (бесстыжий); ҷони ширин – азиз (дорогой), аҳволи сахт - холи зор-бадбахтӣ (несчастье); бахти сафед-хушбахтӣ (счастье); санги вазнинро об намебарад – сабр, тоқатпазирӣ(терпеливый); вазнин будан - одами босабр; бо чашми нафрат нигаристан - бад дидан (ненавидеть); аз хурсандӣ дар пӯсти худ нағунҷидан – гул-гул шукуфтан - хушбахт ё хурсанд будан (радостный); ба дили сӯхтаи касе намакоб задан - ба азоби касе боз азоб илова кардан (подлить масло в огонь), turn smb.'s brain - повлиять на чью-л. психику; свести с ума кого-л (ба асаби касе нохун задан); lost to shame - потерявший (всякий) стыд (бешарм шудан); put smb. to the blush - вогнать кого-л. в краску (заставить кого-л. покраснеть) (аз шарм сурх шудан), blue devils - тоска; burning shame- позор, стыд и срам; bad fortune – ill fortune - несчастье; angelic patience - долготерпение, ангельское терпение; адское терпение; happy hunting ground - небеса, рай; счастливая загробная жизнь; cold as marble - холодный как мрамор; безжизненный, бесчувственный; a bad taste in one's mouth - неприятное впечатление; отвращение; have a soft spot for smb- have a soft corner in one's heart for smb – испытывать влечение, тёплое чувство, слабость к кому-л.; a cloud upon one's brow - пасмурный, мрачный, хмурый вид; affair of the heart - сердечные дела; the patience of a saint - ангельское терпение; goo-goo eyes - влюблённые взгляды; have a thick skin-быть толстокожим, нечувствительным (к оскорблениям, критике) - (пӯстғафс будан)

Как существительные, прилагательные, наречия и другие части речи ФЕ стоят в предложении в грамматических отношениях к другим словам. Эти отношения не отличаются от таковых между другими словами или частями

речи. Поэтому между ФЕ и другими словами наблюдаются различные виды соединения.

3.2.1. Выражение подлежащего фразеологическими единицами

В предложении субстантивные ФЕ, как и другие фразеологизмы, в языке находят своё целостное значение, выступая в роли подлежащего. Итак,

keep up appearances (keep up (или save) appearances) - соблюдать приличия, делать вид, что ничего не произошло, не случилось

At home, where you were so little known, it was still possible to keep up appearances; that would be quite vain in this province...

— *Дома, где вас так мало знали, еще возможно было делать вид, что всё хорошо; здесь это будет совершенно бесполезно...* [167, 215].

В английском примере два подлежащих: формальное подлежащее, другое действительное. Действительное подлежащее стоит в середине – *it* и *to keep up appearances*. *It* - формальное указывает на другое подлежащее действительное, которое находится в середине предложения. Это языковое явление, касающееся средств выражения подлежащего, присуще синтаксической норме и не наблюдающееся в таджикском и русском языках. Это связано с мышлением и логикой говорящих на английском языке. По логике англичан они сначала называют предмет, а потом разъясняют или называют его качества. В таджикском и русском языках и без подлежащего можно выразить мысль. Такие предложения, т.е. предложения без подлежащего, являются безличными.

Например: Темнеет. Торик шуда истодааст. Сверкает. Равшан мешавад.

В английском языке совсем другая картина. Местоимение *it* может стать указателем исполнителя, который является третьим лицом единственного числа или вообще безличным. В приведённом выше примере *it* указывает или представляет действительное подлежащее. Но некоторые лингвисты *it* считают действительным подлежащим, а остальное сказуемым.

В русском языке фразеологическое сочетание *делать вид, что всё хорошо* используется в качестве глагольной группы. В данном предложении сочетание слов «*делать вид*», являясь ФС, выступает в предложении в роли сказуемого. Употреблено в значении: *притворяться, прикидываться, симулировать..*

Break the camel's back - переполнить чашу терпения

So Godfrey had at last succeeded, he thought grimly. It was clear that he had supplied the straw that broke the Gestapo camel's back.

Итак, Годфри наконец унаследовал его место, мрачно думал Линдли. Ясно, что эта капля переполнила чашу терпения Гестапо! [182].

It может указать не только на действительное подлежащее, но и на подлежащее придаточное предложение. Это в том случае, если придаточное предложение стоит после главного предложения...*that he had supplied the straw that broke the Gestapo camel's back* является придаточным предложением и раскрывает подлежащее, которое выражено местоимением **it**.

По мнению некоторых лингвистов, **it** является подлежащим в главном предложении – предикативным, т.е. сказуемым. В следующем примере английского языка можно наблюдать, что ФЕ выполняет функцию подлежащего придаточного предложения. В этом примере **it** стоит в сочетании с глаголом перфектной формы, тогда как в рассмотренном выше примере **it** стоял в адъективном составе в неопределенной форме.

В данном предложении сочетание слов «*переполнила чашу терпения*», являясь ФС, выступает в предложении в роли сказуемого. Употреблено в значении: *заставить нервничать*

Примеры на таджикском языке:

В роли подлежащего выступают чаще всего ФЕ, которые выполняют назывную или номинативную функцию. Это могут быть именные глагольные соединения.

Глагольные соединения имеют в своём составе глагол - в неопределённой форме (масдар) и дополнение: *ба рӯй нӯстак кашида гаиштан* (это соединение имеет отрицательное значение, т.е. - бесстыдно)

Пример: *План, ки иҷро нашуд, ба рӯй нӯстак кашида гаиштан ҳам хунараст* [175, 452].

В роли подлежащего может выступать соединение, где основу составляет субстантивное причастие: «*аз тағи дор гурехта*» имеет отрицательное эмоциональное значение – означает: опытный человек в тёмных делах.

Пример: «*Ду – се аз тағи дар дор гурехтаҳо ба ту обрӯ намебиёранд, ақлатро ба чо мон!*» [199, 259].

Дарди сари дигар кори бандиҳои зиндон буд [200, 17].

В данном примере значение фразеологического сочетания “*дарди сар*” является именным, выступает в роли подлежащего.

3.2.2. Выражение сказуемого фразеологическими единицами

hate like poison – смертельно, люто ненавидеть (ненавидеть всей душой)

All his life he had hated scenes like poison, avoided rows, gone on his own way quietly and let others go on theirs.

Всю жизнь он смертельно ненавидел сцены, избегал скандалов, шёл спокойно своей дорогой и не мешал другим [182].

Hate во временной форме перфекта в сочетании с **like poison** сможет раскрыть своё полное значение, поэтому это сочетание следует считать одной целой единицей. Если заменить часть этой единицы другими глаголами из ряда «**hate**», то единица теряет свою семантику, или она не сможет вообще совмещаться с другим глаголом. Переносное значение **like poison** как «*чаими дидан надоиштан*» (смертельно) выявляется только в сочетании с глаголом формой **hate**, в других случаях эта единица имеет своё

прямое значение (*как яд*). Это сочетание является семантическим, но не синтаксическим. Если считать, что *hate* (в прошедшем перфекте) является простым сказуемым, а *like poison* обстоятельством образа действия, то сочетания *hate + like poison* теряет своё преносное значение, и не может считаться целой единицей. Поэтому глагольная часть и именная часть сказуемого совместно выполняют синтаксическую функцию сказуемого и выражают одно целое. Эту неразделяемость можно наблюдать при переводе ФЕ на русский язык. Отсюда следует, что они все выполняют одну функцию – сказуемого.

Lost in admiration - в полном восторге, в восхищении

Billy glanced over his shoulder at Gaze's mare where she stood under a tree in the centre of the yard - an elegant, spirited creature. Red was lost in admiration of her, himself.

Билли бросил взгляд через плечо на кобылу Гейза, которая стояла под деревом в центре двора. Это была резвая, красивая лошадка. Сам Ред был в полном восторге от неё. [182].

ФЕ *lost in admiration* вместе со вспомогательным глаголом составил сложное именное сказуемое, часть которого состоит из предикатива. *Lost* как причастие прошедшего времени (Past Participle) с существительным *in admiration* составил целую единицу. В данном контексте «*в полном восторге от неё*» выступает в предложении в роли сказуемого. Употреблено в значении того, что **человек** в полном восторге, без памяти от кого-то. Выражено эмоционально-экспрессивным оттенком.

pour out somebody's heart to somebody – открыть свою душу, излить свою чувства.

She longed to pour out her heart, and tell people her opinion of Marjorie Ferrar.

Она горела желанием излить свои чувства и рассказать другим, что думает о Марджори Феррар [182].

Глагол *long* в приведённом выше примере имеет модальную окраску и поэтому вместе с ФЕ составил сложное модально-глагольное сказуемое. Сочетание «*излить свои чувства*» в данном предложении употреблено в значении – откровенно рассказывать кому либо о том, что волнует, беспокоит, наболело. Данное сочетание входит в группу заимствованных фразеологизмов – это устойчивое сочетание, пришедшие в русский язык из других языков .

lose heart - *падать духом; впадать в уныние; отчаиваться, терять бодрость духа, мужество; ≈ руки опустились*

He seemed to lose heart in the business after that.

После этого он, видимо, потерял веру в успех дела [167, 421].

Глагол *seem* в большинстве случаях в английском языке получает модальные оттенки и в случае употребления с другими глаголами или другими именными частями может образовывать модальное глагольное сказуемое. Сказанное можно наблюдать в данном примере, где образовалось сложное модальное глагольное сказуемое. *Потерял веру* – в данном контексте употребляется в значении *извериться, разочароваться*. Данное сочетание входит в группу эмоционально окрашенных фразеологизмов.

tread on air (tread (или walk) on (или upon) air) - *ликовать, радоваться; ≈ ног под собой не чуют, лететь как на крыльях (от радости)*

It was so late that he had to walk home, but it did not seem a long way, for he was intoxicated with delight; he seemed to walk on air.

Час был поздний, и ему пришлось идти домой пешком, но дорога не показалась ему длинной: он был на седьмом небе от счастья, ноги несли его сами [182].

Глагол *seem* со своим модальным оттенком вместе с ФЕ **to walk on air** составил сложное модальное глагольное сказуемое. Сочетание слов в предложении «*он был на седьмом небе от счастья, ноги несли его сами*» -

в данном контексте употребляется в значении в состоянии *восторга/радостное счастливое состояние: лететь от счастья* и т.д.

Throw smb. off balance (throw smb. off (his) balance) - вывести кого-л. из душевного равновесия, вывести кого-л. из себя; ≈ выбить кого-л. из колеи

She was wild with fear, Christina saw that; (сказуемое) something had happened which had thrown her off her balance... (определение)

Кристина видела, что Берил объята страхом. Что-то лишило ее душевного покоя... [167, 89].

Вспомогательный глагол «*to be*» в неопределённом прошедшем времени и в единственном лице и числе вместе с ФЕ *wild with fear* составил сложное именное сказуемое. Во второй части данного предложения ФЕ выполняет функцию сложного определительного придаточного предложения.

Объята страхом – употреблено в значении «безотчётный, внезапный, неудержимый страх, охватывающий человека или многих людей, вызывающий испуг или смятение. Синоним данного ФО - «*охватывает страх*».

blue fear (blue fear (или funk)) паническое состояние, паника; сильный испуг, жуткий страх

Why, Alan told me before he went over the top and got his M. C. he was in a complete blue funk.

Вот, например, Алан говорил мне, что до того, как он там отличился и получил крест, его всё время терзал страх [182].

В этом примере «*to be*» также с ФЕ составил сложное именное сказуемое. Сочетание слов *терзал страх* в данном контексте – использовано в значении «боязнь, испуг, не останавливающийся страх». Устойчивое сочетание в данном контексте выступает в роли составного именного сказуемого. Часто используемые русские фразеологизмы со словом "страх": **страх за душу берёт; у страха глаза велики; панический страх; преодолевать страх.**

green with envy - снедаемый завистью, позеленевший от зависти

When we tell our shipmates about all the wonderful people we've seen they'll be green with envy.

Наши напарники на корабле по плаванию лопнут от зависти, когда мы расскажем им, каких замечательных людей мы повстречали [182].

Вспомогательный глагол *to be* в будущем времени вместе с ФЕ составил сложное именное сказуемое. Данное сочетание слов *лопнут от зависти* в предложении является метафорическим сравнением, употреблено в том значении, что в человеке переизбыток гнева и злости настолько силён, что он готов от них лопнуть, как вздутый шарик: очень зол, сильно разгневан, негативные эмоции достигли своей "*критической массы*".

He wanted a passion to seize him, he wanted to be swept off his feet and borne powerless in a mighty rush he cared not whither.

Ему хотелось, чтобы им завладела страсть, захватила его целиком и повлекла, как могучий поток, неведомо куда [182].

Сказуемое состоит из вспомогательных модальных сочетаний и ФЕ, оно имеет сложную форму именного модального сказуемого. Сочетание слов «*завладела страсть*» в данном предложении – использовано в значении *владеть сердцем, чьим-то внушать к себе страсть*. По семантическому типу - фразеологическое сращение (идиома). Оно входит в группу эмоционально окрашенных фразеологизмов.

bring to grief – довести до беды

Dinny hated driving and not without reason, for her peculiar way of seeing the humours of what she was passing had often nearly brought her to grief.

Динни терпеть не могла водить машину, и не зря: ее привычка видеть смешную сторону во всём, что ей встречается, несколько раз чуть было не довела её до беды [167, 56].

Готовое выражение «*bring to grief*» составил простое сказуемое, так как оно выражает одно целое неразделимое понятие. Сочетание слов «*довела её*

до беды» в данном предложении использовано в значении *довести кого-либо до несчастья, горя и беды*. По семантическому типу - фразеологическое сращение (идиома). Оно входит в группу эмоционально окрашенных фразеологизмов. Данное устойчивое сочетание в этом контексте выступает в роли обстоятельства.

a dirty look - недобрый взгляд

Deprived of Anatole's services, all he was likely to give the wife of his was a dirty look.

После ухода повара Анатоля дражайшая половина дяди Тома не могла рассчитывать ни на что, кроме недоброго взгляда [182].

В данном примере ФЕ состоит в синтаксическом отношении с синтаксической единицей «*all he was likely to + глагол*» и выражает настоятельность, вспомогательный глагол *to be* вместе с *a dirty look* составил сложное именное сказуемое. Данное сочетание «*недоброго взгляда*» употреблено в значении «проникнутый гневом, раздражением» и т.д. Употреблено в переносном значении, в данном контексте является фразеологическим сочетанием.

put smb.'s monkey up - разозлить, взбесить кого-л., вывести кого-л. из себя, довести кого-л. до белого каления

This is beastly stuff of the doctor's, Chris, it puts my monkey up; I can't help swearing after I've taken it...

Своим мерзким снадобьем доктор доводит меня до белого каления, Крис. Как выпью, не могу не браниться...[182].

ФЕ *put smb's monkey up* выполняет функцию простого сказуемого. Хотя она состоит из четырёх слов, но выражает одно понятие. Поэтому фразеологическая единица *puts my monkey up* не может быть сложной. Данное сочетание «*доводит меня до белого каления*» употреблено в значении «*раздражать до крайности*». Данное устойчивое сочетание в данном контексте выступает в роли сказуемого.

Be on nettles – ёрзать от волнения; испытывать беспокойство, беспокоиться, тревожиться; ёрзать от волнения; ≈ сидеть как на иголках, как на углях

Some of them were on nettles till they learned your name was Dickson. Некоторые из них чувствовали себя беспокойно до тех пор, пока они не узнали, что ваша фамилия Диксон [182].

Фразеологическая единица в функции простого сказуемого имеет форму простого сказуемого, так как ФЕ “*to be on nettles*” является одним целым понятием и не может составить сложное именное сказуемое как синтаксическая единица *to be*. В данном контексте словосочетание «*чувствовали себя беспокойно*» употреблено в переносном значении, обозначающем состояние беспокойства, волнения, хлопот и т.п. Это доказывает устойчивость данного словосочетания.

В таджикском языке наблюдается очень частое использование ФЕ в качестве сказуемого. В этой функции часто выступают именные и глагольные сочетания и эти сочетания являются именными сказуемыми.

Намедонӣ, ки имрӯз мардум хун мехӯранд [199, 277].

(Не знаешь, что сейчас сердца людей истекают кровью).

Пример явствует, что глагол в составе ФЕ согласуется с подлежащим в лице и числе (*хун мехӯранд* – переживать).

Те ФЕ, которые в предложении выступают в роли сказуемого, сталкиваются с инверсией, иными словами, заменяющими компонентами в контексте. Такие случаи наблюдаются чаще в нашем исследовании в художественных произведениях, в очерках и в устной речи. Целесообразное использование инверсии с точки зрения стилистики часто встречается в работах выдающихся творцов слова.

Сравним: *Аз шавкати диёри хуби сулҳпарварам,*

Аз фахр мерасад кунун ба осмон сарам [87, 57].

(Ныне чувствую себя на небе от гордости тобой, моя мирная родина).

В данном случае фразеологическое единство “*сар ба осмон расидан*” при инверсии не утратило своё лексическое значение. Сочетание «*сар ба осмон расидан*» использовано в спрягаемой форме и является простым сказуемым, как в аналогичном русском примере «*летать на седьмом небе*», т.е. радоваться. В этом предложении ФЕ: «*сар ба осмон расидан*» выступает в роли сказуемого и подчинен к словосочетанию «*аз фахр*» «*от гордости*» - то есть к обстоятельству причины.

Наречных фразеологических единиц в роли сказуемого сравнительно меньше. Нередко и подлежащее в ФЕ употребляется в однородных членах предложения. Отсюда, важно отметить, в отличие от подлежащего сказуемое чаще выступает в роли однородных членов предложения. Например:

Кампир дасту по хӯрд, рангаи дока барин канд [87, 69].

(Букв. *Старуха растерялась, лицо её побелело как марля*).

Одатан, духтарони тоҷик, вақте ки ба каси бегона рӯ ба рӯ мешаванд, ҳеҷ набошад, андаке дасту по мехӯранд, камтар сурх мешаванд [87, 70].

(Обычно девушки-таджички при встрече с незнакомым человеком *теряются*, или хотя бы чуть краснеют).

Предложение с перечислением . ФЕ «*дасту по хӯрдан – суетиться, сурх шудан – краснеть*» являются перечислением и выполняют функцию сказуемого.

Аз ин суханони пур аз таҳсин ва ҳайратангез мо ҳамчун одамони мамлакати пеи курта-курта гӯит гирифтём ва сарамон ба осмон расид [87, 70].

(Услышав эти лестные и похвальные слова, мы как народ передового государства, *почувствовали прилив сил и были на седьмом небе от счастья*).

Сложносочиненное предложение ФЕ: «*курта-курта гӯшит гирифтан* – радоваться, *сар ба осмон расидан* – быть на седьмом небе» являются однородными членами предложений т.е. сказуемым.

Некоторые адъективные ФЕ согласуются с глагольными группами, которые в предложении является однородными членами предложения.

Дилбар Умарова роли Ситораро бозӣ мекунад, қаҳрамони вай дили нарм ва рӯи гарм дорад... [87, 71].

(*Дилбар Умарова играет роль Ситоры, у её героини, доброе сердце и доброе лицо*).

В данном сложносочиненном предложении ФЕ «*дили нарм доштан* – иметь мягкое сердце, *рӯи гарм доштан* – иметь открытое лицо» выполняют роль сказуемого.

Аммо ман надониста будаам, ки дили ин бача, ки дар зоҳир содда ва нарммуомила менамуд, аз санг ҳам сахттар будааст.

(*Оказывается я не знал, что у этого парня жестокое каменное сердце, хотя с виду он кажется мягким и простым*).

В этом примере фразеологизм “*дили касе аз санг ҳам сахт будан*”- “каменное сердце” (жестокый, беспощадный) выступает в роли определения к слову “*бача*”, которое поясняет последующую часть предложения “*дар зоҳир содда ва нарммуомила менамуд*” (“в итоге казался простым и прямолинейным”). ФЕ: *аз санг ӯам сахттар* – жестокый, иметь каменное сердце входит в состав сложноподчиненного предложения и определяет слово «сердце» в дополнительном придаточном предложении.

Иногда сочетания могут выступать как свободные соединения и как неразделимые, т.е. как ФЕ, и при этом они выражают определённые эмоции.

Мардум бо сари хам баробари оҳанг шаҳд рафта ҷунбида кайф мекарданд [87, 67] (свободное сочетание).

В этом простом распространённом предложении ФЕ «*бо сари хам*» с *опущенной головой* – т.е. уважительно выражает способ действия т.е является обстоятельством.

Баъди як моҳи моҷаро Абдуҳалим боз бо сари хам дар пеши зану падарарӯсаи ҳозир шуд [87, 67].

(фразеологическая единица - с *опущенной от стыда головой*)

(Через месяц после ссоры, Абдухалим предстал перед тестем и женой с *опущенной от стыда головой*).

В другом предложении ФЕ «*бо сари хам – с опущенной головой*» - выражает стыд и выступает как обстоятельство действия.

Имрӯз аз мактаб бо сари хам ба хона баргаштам. Афсӯс мехӯрдям , ки ба замми ҳамаи ин гамхориҳои модарам боз ман баҳои бад мегирам [87, 68] (*чувство стыда*).

(Сегодня я пришел домой с *опущенной головой*. Сожалею, что несмотря на все заботы матери, я опять получил плохую оценку)

В данных примерах ФЕ выражает в плане времени исполнения действия – одновременность. Данное явление ФЕ нашло своё отражение в работе Маджидова Х., в которой он подчёркивает, что “одним из главных отличий глагольных фразеологизмов от других фразеологических сочетаний является то, что грамматическое отношение между ними неполное и сохраняется в некоторой мере”. Несмотря на второстепенность соединяющего окончания “-ро” (пасоянд “-ро”), которое не выполняет особой функции в данном сочетании, его опускание приводит к искажению значения ФЕ. Например, если опустить “ро” во фразеологическом сочетании “очаро дидан” (твёрдый) – переживать горе, тяжкую проблему), то основная мысль утрачивается, ФЕ переобразуется в синтаксическую единицу. Но в некоторых контекстах его удаление не влияет на значение фразеологизма [83].

3.2.3. Выражение определения фразеологическими единицами

ФЕ, как и все другие слова, в предложении могут выразить качество, особенность, отношение, принадлежность предметов и этим выступит в составе главных и второстепенных членов предложения в качестве определения.

lose one's grip (lose one's grip (of или on)) – утратить контроль над чем-л.; утратить способность управлять, руководить; потерять

The bedroom where the clutching old man had lost his grip on life was left as he had left it.

Спальня, где прижимистый старик покончил счёты с жизнью, оставалась точно в таком же виде, как при нём [182].

ФЕ *lost his grip* имеет функцию придаточного предложения определения, а существительное *bedroom* даёт дополнительную характеристику, выступая в качестве подлежащего в главном предложении. Грамматическое отношение определительного придаточного с главным предложением осуществляется с помощью подчинительного союза *where*, здесь можно обойтись без определительного придаточного предложения и при этом не потерять смысла главного предложения. Поэтому такое определительное придаточное предложение называется неограничительным определительным предложением. *Покончить счёты с жизнью* – завершить, поставить точку над жизнью, то же, что *покончить жизнь самоубийством*. В данном контексте выполняется синтаксическая роль определения. Словосочетание *покончил счёты с жизнью* в этом контексте употреблено в переносном значении.

keep one's chin up; (keep one's chin (или resker) up (keep up one's resker)) не падать духом, крепиться, не унывать, не вешать носа, держаться молодцом.

It was a comfort to be with someone who didn't urge her to keep her chin up or try to persuade her to do something active and useful so that she would forget how lonely she was.

Было только одно утешение: рядом человек, который не лезет с советами **держаться молодцом** и забыть об одиночестве, занявшись каким-нибудь интересным и полезным делом, так что она может забыть, насколько одинока она была [167, 195].

ФЕ *to keep her chin* в функции определительного придаточного предложения характеризует неопределённое местоимение *someone*, которое стоит в неопределённой форме со сказуемым. Так как грамматическое отношение с определительным придаточным предложением очень близкое, между ними запятая не стоит. Если отделить придаточное предложение от главного, то смысл предложения разрушится и будет непонятен. Поэтому это придаточное предложение с *someone* в составе имеет ограничительный характер и называется ограничительным придаточным предложением. Сочетание слов **держаться молодцом** в данном контексте употреблено в значении «выстоять, победить, завершить над кем-то что-то, выглядеть молодцом и т.п.

a cloud on one's brow (a cloud on (upon) one's brow) пасмурный, мрачный, хмурый вид ...

A crushing depression settled upon her, a cloud upon her brow which darkened and seemed steadily to deepen.

Люси была в состоянии депрессии, она заметно **помрачнела**, а её настроение все ухудшалось [182].

В данном примере ФЕ выполняет функцию определительного придаточного. ФЕ по своей семантике и синтаксической функции не ограничивает значение антеседанта, а наоборот даёт ему дополнительную характеристику. Хотя можно исключить такое придаточное предложение и при этом сохранить смысл основного главного предложения. Между главным

и определительным придаточным предложениями обычно стоят относительные местоимения *who, which* и относительные наречия *where, when*.

tread on air (tread (или walk) on (или upon) air) – ликовать, радоваться; ≈ ног под собой не чуют, лететь как на крыльях (от радости)

In the course of the next morning came Marcel; young, erect and happy, walking upon air.

На другой день утром пришёл Марсель, молодой, подтянутый и весь словно окрылённый [182].

ФЕ в роли определения стоит отдельно и поэтому отделена запятой. В случае её исключения, предложение сохраняет форму, смысл, предикативные и семантические отношения между членами. Функцией определения в этом предложении является дополнение качества к существительному «**Марсель**». Поэтому вполне спокойно можно исключить её из состава всего предложения, не навредив при этом общему смыслу всего предложения.

the blue devils - уныние, меланхолия, хандра, депрессивное состояние

*Within two hours he had David installed in an upper room of a Bloomsbury boarding-house - a room which to Mr. Martindale would have meant **blue devils**, but to David seemed almost like paradise.*

*Не прошло и двух часов, как мистер Мартиндейл устроил Дэвида в верхней комнате блумсберийского пансиона. Мистера Мартиндейла эта комната **привела бы в уныние**, но Дейвиду она казалась почти раем [167, 47].*

ФЕ *blue devils* с существительным *upper room*, который стоит в главном предложении, имеет смысловое и грамматическое отношения и поясняет его. В данном случае ФЕ является определительным придаточным предложением. Сочетание слов в данном контексте «**привела бы в уныние**» употреблено в переносном значении. В русском языке есть устойчивые

выражения, которые не свободные, называют их по строению, в данном случае данный фразеологизм является фразеологическим сочетанием. Слово «*уныние*» – сущ. ср.р., склоняемое; в словосочетании употреблено в значении «*прийти в отчаяние*».

strain at the leash – *сгорать от нетерпения; ≈ рваться в бой*

I must run away now. I've got two artists straining at the leash [182].

Я должен немедленно бежать. Два художника жаждут меня видеть.

ФЕ в виде причастного оборота 1 (**straining**) выполняет функцию определения и разъясняет значение существительного **artist**. В данном случае сочетание слов «*жаждут меня видеть*» употреблено в значении «испытывать сильное желание, страстно хотеть чего-л».

be on one's ear (get) on one's ear - *возмущаться, прийти в бешенство, в ярость, взбелениться*

Now, I'm just asking this as a question,' Jameson said. 'There's no call to get up on your ear about it.

Я только задаю вопрос, - сказал Джеймсон. Не следует так возмущаться [182].

Инфинитивная ФЕ в функции определения раскрывает значение существительного **call**. В данном случае слово «возмущаться» (возвратный глагол) употреблено в значении «горячо высказывать своё недовольство» выступает в роли сказуемого.

Stand in awe of smb (smth). – *испытывать благоговейный трепет перед кем-л. (чем-л).*

Uncle Albert was pleased perhaps to find somebody who didn't stand in awe of him... We giggled and trotted about together all the evening.

Возможно, дядюшка Альберт был доволен тем, что нашел человека, который не испытывал благоговейного трепета перед ним... В тот вечер мы с ним много смеялись и гуляли допоздна [167, 421].

ФЕ в функции определительного придаточного предложения характеризует неопределённое местоимение *somebody*, которое стоит в инфинитивном обороте со сказуемым. Главное и придаточное предложение отделены запятой, так как находятся в близком грамматическом отношении. В случае отделения придаточного определительного предложения от главного, главное предложение теряет полноту смысла. Поэтому определительное придаточное предложение имеет ограничительное свойство в отношении значения антеседанта и называется ограничительным определительным придаточным предложением. В этом предложении словосочетание «*испытывал благоговейный трепет*» употреблено в значении священного трепета.

throw smb. off balance (throw smb. off (his) balance) вывести кого-л. из душевного равновесия, вывести кого-л. из себя; ≈ выбить кого-л. из колеи

She was wild with fear, Christina saw that; something had happened which had thrown her off her balance...

Кристина видела, что Берил объята страхом. Что-то лишило её душевного покоя... [182].

Was wild with fear (to be wild with fear) является ФЕ, которая выполняет функцию сказуемого, но так как она выражает одно целое неразделимое понятие, то не может быть сложным сказуемым. Но ФЕ *thrown ... off balance* после сказуемого разъясняет местоимение *something* и выполняет роль определения.

frighten (или scare) the (living) daylight(s) out of smb.-жарг. Перепугать кого-л. до потери сознания, смерти

You're like a trapeze performer, whirling around so damned that nobody can be sure just what you're doing and taking such chances you scare the daylights out of me.

Ты как акробат на трапеции. Вертишься с такой быстротой, что за тобой и уследить невозможно, и так рискуешь, что у меня сердце в пятки уходит от страха [167, 531].

ФЕ *you scare the daylight out of me* использована для определения значения абстрактного существительного и средством их соединения служит асиндетон (бессоюзие). Поэтому ФЕ выполняет функцию аппозитивного придаточного предложения.

Примеры на таджикском языке

ФЕ могут выступать в предложении в роли определения, чтобы более ярко указать на качество, особенность определяемого предмета ФЕ, как и лексическая единица в роли определения она непосредственно стоит рядом с определяемым им словом и подчиняется ему.

Шартаи рафта фаттаи мондагӣ як мӯйсафед тирандоз шуда чӣ кор мекунад ? [175, 67].

(Зачем старику, которому **осталось-то всего ничего**, стать стрелком)

Из двух видов соединения – изафетное и безизафетное – первое является в таджикском языке очень часто употребляемым. В таджикском языке очень распространена ФЕ с причастием в составе, который выражает время совершённое в прошлом или время, совершаемое в будущем.

Например: *мӯйсафеди шартаи рафта фаттаи мондагӣ* - изафетное
шартаи рафта фаттаи мондагӣ мӯйсафед- безизафетное

Шоирӣ дасту но гумкарда аз қафояи пичиросе шунида монд [197, 231].
(**Растерявшийся в себе поэт** услышал за собой чьё-то шептание).

В простом предложении ФЕ «*дасту но гум кардан*» – растерянный определяет подлежащее «*шоир*» - «*поэт*».

Саидхоҷа як-як ҳамаро намбар кард ва устои димоғаш сӯхта низ хандида гуфт... [87, 52].

(Саидходжа перечислил каждого и **огорченный** мастер в свою очередь смеясь сказал..).

Это сложносочиненное предложение с соединительным союзом «**ва**» содержит ФЕ «**димоги сӯхта**» - расстроенный, которая связана с подлежащим и указывает на эмоциональное состояние подлежащего (усто - мастер).

Дар охир Гулнораи гул-гул шукуфта қадаҳи шампон дар даст сари худро сӯи Ашраф – ака андаке хам карда, муборакбод гуфт [188, 17].

(В конце Гульнора как **расцветший цветок, держа в руках бокал шампанского, с немного опущенной головой** обратилась в сторону Ашрафа-ака и поздравила его).

Следующее ФЕ – «**гул-гул шукуфтан**» - **расцветать**, имеет оттенок одновременности со сказуемым и является определением подлежащего «**Гульнора**».

И в следующем примере ФЕ «**дилаш об хӯрдагӣ**» - как эквивалент к «**дилам пур мешудагӣ**» т.е. «**доверять**» является определением к дополнению в составе дополнительном придаточном предложении.

Машварат карда қарор доданд, ки боз ду каси дилашон об мехӯрдагиро ба ин кор ҷалб кунанд [175, 49].

(Посоветовались и приняли решение привлечь к этой работе ещё двоих, которым **можно доверять**).

Ман як танбӯрӣ ва ҳофизи дилам пур мешудагиро ёфта ба ҳучра овардам [185,92]. (Я привел и завел в помещение тамбуриста и певца, которым **доверял**).

ФЕ «**дилам пур мешудагӣ**» использован в приведенном примере в качестве определение к причисленным дополнениям.

Гиря ҳам намекунад, аммо чашмони нармаи гувоҳ аст, ки чун ҳезуми тар месӯзад.

(Не плачет но мокрые глаза говорят о том, что она горит тихо изнутри).

На примере с ФЕ «**чун ҳезуми тар месӯзад** (букв. горит как мокрая дрова)» - т. е. *горит тихо изнутри – страдать телом и душой* – мы имеем дела со сложным предложением, где наблюдается соединение, сочетательное и подчинительное. ФЕ выполняет роль придаточного предложения.

Холи аз тамошои Чамила гул-гул шукуфон ногаҳон ба андешае афтоду авзояи таъғир ёфт [198].

(Сиявший от вида Джамилы вдруг впал в раздумье, и изменился внешне).

В данном предложении ФЕ «**гул-гул шукуфон**» - *расцветающая* также определяет подлежащего.

Як одаме, ки аз гояти газаб рӯю абрӯю, ришу буруташ монанди гурбаи сағдида фах карда буд ва чашмонаш калон шуда қариб буд, ки аз косахонашон барояд, аз дари мактаб даромад [184, 29].

(Тот, у которого от злости все волосы встали дыбом, на лице - брови, усы, борода встали на дыбы как у кошки увидевший собаку..).

ФЕ в составе придаточного предложения определения, указывает на эмоциональное состояние подлежащего – исполнителя действия.

Меҳнаткаши бовичдонро таъриф карда, фиребгари фукаш дар осмонро ба рӯи об баровардан кори олиҷаноб аст [191, 17].

(Похвалить честного трудягу и вывести лжеца с поднятым носом на чистую воду это велеколенное дело).

ФЕ «**фукаш дар осмон**» - *гордый* входит в состав придаточного дополнительного и разъясняет дополнение «**фиребгар**».

3.2.4. Выражение дополнения фразеологическими единицами

ФЕ в предложении выполняют функцию дополнения и находятся с глагольным сказуемым в разных отношениях, а также принимают разные грамматические средства.

lose heart - падать духом; впадать в уныние; отчаиваться, терять бодрость духа, мужество; ≈ руки опустились

The years showed me that Soviet people couldn't only outlast difficulties without losing heart, but win brilliant successes in the struggle for the independence of their land.

Во время войны я видел, что советские люди умеют не только преодолевать трудности, не падая духом, но и одерживать блестящие победы в борьбе за независимость своей страны [182].

В вышеприведённом примере *without losing heart (не падая духом)* ФЕ использована в предложении в качестве дополнения подчиняясь главному предложению при помощи *that*. *That* в этом примере превращает придаточное предложение *that Soviet people couldn't only outlast difficulties without losing heart* в объект глагола **showed** и это придаточное предложение, отвечая на вопрос *What did the years show?* становится дополнительным придаточным предложением.

a cloud on (upon) one's brow - пасмурный, мрачный, хмурый вид

*...his appearance brought a dark cloud upon the brow of Arthur Pendennis.
...появление Пинсента нагнало мрачную тень на чело Артура Пенденниса [182].*

В этом примере ФЕ стоит после полнозначного глагола и пополняет его значение, разъясняя его с одной стороны. Единица, которая дополняет значение глагола, выполняет функцию дополнения.

keep a good heart (keep up heart) – не падать духом, держаться молодцом, не унывать

*The sheriff soon arrived and took the twins away to gaol. Wilson told them to **keep heart**, and promised to do his best in their defence when the case should come to trial.*

*Вскоре прибыл шериф и отправил близнецов в тюрьму. Уилсон просил их не **падать духом**, обещав сделать всё от него зависящее для их защиты, когда дело будет разбираться в суде [167, 157].*

ФЕ *to keep heart – падать духом* в инфинитивной форме с местоимением *them* в объектном падеже составила крепкий инфинитивный оборот, который называется оборотом дополнения с инфинитивом.

take oneself in hand - взять себя в руки

*Seriously, Shannon, for your own good, I advise you to **take yourself in hand**.*

*Серьёзно, Шеннон, ради вашего же блага советую вам **взять себя в руки** [182].*

ФЕ в функции *to take oneself in hand (взять себя в руки)* с местоимением «*you*» в объектном падеже стоит в предикативном отношении. Все предикативные конструкции в предложении выполняют функцию дополнения, благодаря своей сложной форме. Поэтому сложное дополнение в английском языке может использоваться с конструкцией причастия, конструкцией герундия, конструкцией дополнения с инфинитивом, и конструкцией **for-to-Infinitive**. Например: **He found himself walking** – объектный причастный оборот (participial (participle I) construction); **It kept him occupied** – объектный оборот с причастием прошедшего времени (participial construction (participle II)); **He didn't see his coming in** – герундиальный оборот (gerundial construction); **I want you to go with us** – объектный инфинитивный оборот (objective-with-the-Infinitive construction). Поэтому ФЕ *to take oneself in hand (взять себя в руки)* с местоимением «*you*» в данном выше примере создала конструкцию дополнения с инфинитивом.

blue devils – меланхолия, уныние, тоска, хандра

*Guards knew when **blue devils** had seized the inmates of these cages, they couldn't eat.*

Тюремицики знали, что, когда на обитателей этих клеток **находит моска**, они не могут есть [182].

ФЕ *blue devils* **использована** в составе придаточного предложения дополнительного и подчинена главному предложению подчинительным союзом *when*. Союз *when* чаще всего используется в качестве подчинителя обстоятельства времени. Но в данном выше примере он превратил придаточное предложение в объект глагола *knew* в главном предложении и поэтому придаточное предложение отвечает на вопрос *What did guards know?*

Примеры на таджикском языке

Функцию дополнения в предложении может взять на себя и ФЕ, дополняя предложение новой информацией, но эта информация выражается более эмоционально, ярче, краше, чем простое дополнение.

Дудилагихои вай гайр аз хурдани хуни дил дигар боре нахохад овард
[175, 532].

В данном примере ФЕ – «*хурдани хуни дил*» – мучать себя душевно – встречается в составе сложносочиненного предложения. Действие подлежащего «**вай – он**» сводиться к безрезультатности, предлог «**гайр аз – кроме**» усиливает понятие без результатства.

Беҳуда хун макун диламро,

Гапи бисёр ҳаст як хара бор [189, 98].

(*Зря не разбивай сердце мне, чрезмерно лишние слова и ослу в тяжесть*).

ФЕ, точнее пословица «*сабр кунӣ, аз гӯра ҳалво меназад*» - то есть *не торопись, тогда из неспелого фрукта получишь спелый и сладкий фрукт* в смысле *хороший урожай*, встречается в сложноподчиненном предложении с придаточным условием.

-«*Сабр кунӣ, аз гӯра ҳалво меназад*» гуфтаанд, лейтенант. Кани, бинем, *Насими шумо чӣ хел махлуқ аст. Аз пайаиш шавед, чӯра* [175, 397].

(Говорят «**потерпи** и вместо неспелого плода, соберёшь сладкий плод» - так вот говорят лейтенант).

Парво нақун, ин ҳукумат бо техникаи худаи ҷигари кӯхро чок мекунад, мана дар он вақт роҳи мо як қадам мешавад [193, 57].

(Не беспокойся, эта власть со своей техникой и **горы свернет**, и тогда наша дорога будет намного ближе).

В предложении, ФЕ «*ҷигари кӯхро чок мекунад*» входит в состав сложноподчиненного предложения, и придаточное предложение является придаточным предложением времени.

3.2.5. Выражение обстоятельства фразеологическими единицами

В предложении в функции обстоятельства используются ФЕ наречия, так как они, как и наречия, указывают на состояние, образ, время, место, причину, цель действия. Другие виды ФЕ также могут быть использованы в этой функции

With all one's soul - от всего сердца , от всей души

...I love him with all my soul.

...я в нем души не чаю [182].

Если использовать вопросы для определения членов предложения, такая ФЕ, как *with all my soul*, может ответить на вопрос *How much do I love him?* и указать на количество и степень. Поэтому эта ФЕ выполняет функцию обстоятельства количества и обстоятельства степени. Но если мы хотим заменить ФЕ со свободным словосочетанием, то используются наречия «очень» (хеле) или «слишком» (нихоят), т.к. эти слова выражают количество и степень.

a green old age счастливая, бодрая старость

Ladies and Gentlemen, - May we all live to a green old age and be prosperous and happy.

Леди и джентльмены, хочется пожелать нам всем благополучия, процветания и счастливой старости [182].

ФЕ *a green old age* использована для обозначения количества и степени или точного времени и возраста, и в данном примере имеет задачу указания на количество и степень.

And he would live to a green old age, like his dear father....

И он доживёт до глубокой старости, как его дорогой отец [167, 239].

Также в этом примере ФЕ *a green old age* используется в качестве указателя на количество и степень, или точнее на указание срока, возраста. В данном примере эта ФЕ выполняет функцию обстоятельства числа и степени.

with open arms с распростёртыми объятиями

These good people received him with open arms, and were quite ready to talk. Эти добрые люди встретили его со всем радушием и охотно согласились поговорить с ним [182].

ФЕ употреблена в качестве обстоятельства образа действия и отвечает на вопрос *how did these good people receive him?* и дополняет сказуемое, указывая на то, как протекает действие главного предложения.

Blue funk (fear) – паника, паническое состояние, жуткий страх, сильный испуг

I hope you won't despise me for having been in a blue funk.

Надеюсь, вы не презираете меня за то, что я так перепугался [182].

ФЕ употреблена с предлогом *for*, который выражает чаще всего цель действия. Но по способу семантических отношений членов предложения выясняется, что ФЕ раскрывает причину действия, поэтому выполняет функцию обстоятельства причины.

lick t(или kiss) he dust - унижаться, пресмыкаться

He will resign rather than lick the dust.

Он скорее подаст в отставку, чем будет унижаться [182].

В этом примере ФЕ *lick the dust* (унижаться) с оборотом **rather than** сравнивает два действия и она (ФЕ) выполняет функцию сравнения.

take a fancy to smb. - увлечься, полюбить, влюбиться, привязаться

Ernest was getting a big boy now. She could excuse any young woman for taking a fancy to him.

Эрнест становился юношей, и она не осудила бы ни одну девушку, которая стала бы на него поглядывать [182].

Предлог **for** вместе с ФЕ *taking a fancy to him* выполняет функцию образа цели, так как эта ФЕ указывает, с какой целью выполняется действие **excuse** в главном предложении.

tear one's hair – рвать на себе волосы

Instead of tearing her hair, crying and bemoaning herself, and fainting again, as many young women would have done, Rosalba remembered that she owed an example of firmness to her subjects...

Вместо того чтобы рвать на себе волосы, рыдая над своей горькой судьбой и снова упасть в обморок, как поступила бы на её месте любая другая женщина, Розальба оставалась тверда, не проронив и слезинки. Она помнила, что должна быть для своих подданных образцом выдержки и силы духа... [182].

Предлог **instead of** указывает на противоположность действия. В этом предложении он с ФЕ *tearing her hair* соединил два предложения и это соединение имеет подчинительный характер, т.е. ФЕ стоит в составе придаточного ограничения и выполняет функцию придаточного.

I had done some bawling in his presence - because I felt so cheap...

Я почти кричал в его присутствии. Я испытывал такое чувство унижения... [167, 311].

Придаточное (обстоятельственное) предложение причины с союзом **because** и ФЕ *felt so cheap* имеет с главным предложением подчинительную связь и указывает на причину действия главного предложения.

like a cat in a strange garret ≈ *не в своей тарелке, не в своей стихии (о робком, застенчивом человеке)*.

When he arrived in Boston, he **felt like a cat in a strange garret**.

В Бостоне ему было неуютно: все кругом было незнакомое и чужое [180].

ФЕ *felt like a cat in a strange garret* выполняет функцию главного предложения, придаточное предложение выражает время действия главного предложения.

one's blood turned to ice – *кровь застыла в жилах*

Oscar's blood turned to ice when he saw the shadow pass by outside the window.

У Оскара кровь застыла в жилах, когда он увидел, как за окном мелькнула чья-то тень.

В данном примере ФЕ является главным предложением и подчиняет себе придаточное времени, которое выражает время действия в главном предложении, подчиняясь ему при помощи подчинительного союза **when**, выражающего время.

one's back is up - он (она и т. д). **злится, сердится, вышел, вышла из себя**

*You don't know what Freddy can be when his **back is up**.*

Вы не знаете, каким может быть Фредди, если его разозлить [182].

ФЕ **back is up** стоит в составе придаточного предложения времени и подчинена главному предложению с помощью подчинительного союза, выражающего время и поэтому ФЕ выполняет функцию придаточного предложения времени.

Is it wonderful that the boy, though always trying one's back is up он (она и т. д). сердится, злится, вышел, вышла из себя as though he were cheerful and contented..., wore often an anxious, jaded look when he thought none were looking, which told of an almost incessant conflict within?

И не удивительно, что этот мальчик, хотя он всегда старается быть весёлым и всем довольным, в те минуты, когда ему кажется, что никто на него не смотрит, выглядит таким озабоченным и измученным; всё это говорит о его тяжёлых душевных переживаниях [182].

keep up appearances - соблюдать приличия, делать вид, что ничего не произошло, не случилось

ФЕ *to keep up appearances* стоит в составе придаточного предложения ограничения и подчинен главному предложению подчинительным союзом *though* поэтому она выполняет функцию обстоятельства ограничения.

Pride when it has lowered its horn as it skirted by ruin, now raises it again as it touches success.

Пришлось смирить гордыню, когда ему угрожала гибель, но сейчас, когда успех был близок, он снова поднял голову [167, 218].

lower one's horn- смириться, унижаться

ФЕ *lowered its horn* в данном примере выступает в качестве придаточного предложения времени, так как она подчинена главному предложению с помощью подчинительного союза, выражающего время.

The pa'son's [=parson's] hair fairly stood on end when he heard the evil tune ragging through the church, and thinking the choir had gone crazy he held up his hand and said: "Stop, stop, stop!"

У священника волосы стали дыбом, когда он услышал, как этот дьявольский мотив раздаётся в церкви. Он подумал, что хор сошёл с ума, поднял руку и закричал: «Остановитесь! Остановитесь! Остановитесь!» [182].

ФЕ *hair fairly stood on end*, выступая в роли главного предложения, подчиняет себе придаточное предложение времени с помощью подчинительного союза *when* и этим выражает время совершения своего действия.

Некоторые таджикские примеры:

ФЕ, как и простая лексическая единица, может указать на время, место, цель, причину, образ действия, при этом в отличие от простого слова выражения ФЕ являются экспрессивными, т.е. эмоциональными:

Келини Саломон моро бо дили шоду чехраи кушод пеишвоз гирифт [186, 39].

(Сноха Саломона с открытой душой и улыбкой на лице встретила нас).

Ашраф боз ба хобгоҳ димоги сӯхта баргаишта омад [188, 79].

(Ашраф возвратился в общежитие расстроенный). (с опущенной головой)

В простом предложении ФЕ «*бо димоги сӯхта*» или «*димогсӯхта*» - т.е. *растроинный* – связан со сказуемым и является обстоятельством образа действия.

В следующем предложении ФЕ «*бо тарсу ларз*» - *трясаясь от страха*, также встречается в роли обстоятельства образа действия.

Бачагони дигар аз хондан бозистода, бо тарсу ларз овози ўро гӯи медоданд [184, 16].

(Другие (остальные) дети перестали читать и слушали его голос *дрожая от страха*).

Муҳаббат, ки ҳамаи ин гапҳоро шунида истода буд, ниҳоят сабру тоқатро аз даст дода ба хона зада даромада, ба таври қатъӣ эътироз баён кард...

(Муҳаббат, которая слышала все эти разговоры, не *вытерпела*, вошла внутрь и выразила свой протест..).

В составе сложноподчиненного предложения именно в придаточном времени использован ФЕ «*сабру тоқатро аз даст дода*» - *потеряв терпение*, которая выполняет функцию обстоятельства времени.

Вай дигар сабру қарорро аз даст дода, бо садои хеле баланд ларзон ва дар айни ҳол таҳдидомез гуфт [175, 531].

(Его *терпение лопнуло*, громким и дрожащим и в то же время угрожающим голосом, сказал).

Это же ФЕ в выше приведенном примере, выполняет функцию обстоятельства образа действия.

Обстоятельство образа действия

Миршаб бо шунидани ин суханҳо рангаиш канда, чун барги бед ларзида гуфтааст... [184, 316].

(Миршаб услышав эти слова побледнел, задрожал как осиновый лист и сказал...)

В этом простом предложении ФЕ – *рангаиш канда, чун барги бед ларзида* – т. е. *бледная, дрожа как лист* – является также обстоятельством образа действия.

Ман ду моҳи дароз дандон ба дандон монда дар ҳавлии Латифҷон – махдум истодам [184, 45].

(Я *остался стиснув зубы* целых два месяца в доме Латифджона-Махдуме).

ФЕ *дандон ба дандон монда* – выступает в значении *терпеть*, показывает образ действия. Это предложение является сложносочиненным и ФЕ «*дандон ба дандон мондан*» т. е. «*стиснув зубы терпеть*» выполняет роль обстоятельство образа действия.

Панҷаи гирое дилаширо фишурд. Панҷа чунон қабза зад, ки аз дард дар чашмони хирабинаш ашк ҷўшид ва ҳатто садои худаи ба гўшаи бегона расид [175, 13].

(Что-то тяжелое **прижало сердце**. Оно так прижало, что слезы **наполнили почти ослепшие глаза** и даже собственный голос доносился до ушей чужим).

ФЕ «дар чашмони хирабинаш ашк чӯш зад» - «его слабые глаза **наполнились слезами**» в составе придаточного предложения дает ему значение следствие действия.

Сулаймон аз ин гапҳо **ҳафт қабат гӯит гирифта** ба сӯи хонаи Идимоҳ давид [175, 537]. ФЕ «**ҳафт қабат гӯит гирифта**» - т.е. *очень сильно обрадоваться* – использован в качестве обстоятельства образа действия сложносочиненного предложения.

В роли обстоятельства причины:

Обстоятельство причины чаще всего выражается глагольным фразеологизмом, которое обозначает следствие и причину совершённого или несовершённого действия.

Ҳасан **як қад нарида** қариб буд, ки аз по дарафтад [175, 654].

В следующем сложноподчиненном предложении ФЕ «**як қад наридан**» - «**вздрыгнуть**» стоит в главном предложении, и придаточное предложение является следствием действия главного предложения.

Дили ман ба осие месӯхт, ман бекор гашта наметавонистам [187, 8]. В придаточном предложении ФЕ «**дил сӯхтан**» - т. е. «**сердце болит от жалости**» - выражает следствие действия главного предложения.

Агар кас аз кӯча **димогаиш сӯхта** биёяд, дар хона ба ҳар гапи намеарзидагӣ ҳам сахт хафа мешавад [187, 9].

ФЕ «**димогаиш сӯхта**» - «*не в духе*» стоит в придаточном предложении и указывает на условия действия главного предложения.

ФЕ не редко стоит и в главном предложении. Примером является следующее сложноподчиненное предложения.

Ва имрӯз пас аз нӯҳ солу нӯҳ моҳу нӯҳ рӯз аз алами дарди бедармони набера дили бобо мисли ҳезуми тар дуд мекунад, ки чаро ба ин дард ман напечида ӯ гирифта шуд? [191, 5].

(И сегодня после девят лет, девят месяц и девят дней бабушка мучается вопросом почему его внук а не он столкнулся с такой неизлечимой болезнью).

Придаточное предложение этого сложноподчиненного предложения указывает на причину действия главного.

Масрур нисбати дарду гам чизе бипурсад, чашмони хирабинаш ҳавзи об мешавад [191, 6].

(Если Масрур спрашивал что-то о своей болезни, то его плоховидящие глаза наполнялись слезами как пруд водой).

ФЕ – *чашмони хирабинаш ҳавзи об мешавад* – его слабые глаза наполняются слезами – в главном предложении требует подчинение. В данном примере отсутствует подчинительный союз «агар» но интонация придаточного предложения передает этот смысл, причины.

Ба назарам аз ин манзара дили худи биби Панирой ҳам хун шуд, ки овозаш ларзон ба гӯшам мерасад [191, 19].

(По-моему от увиденного, сердце самой биби-Панирой истекало кровью. Её голос слышался дрожащим).

Предложения с ФЕ: *дил хун шуд – сердце разбилось (от горя)*, которая стоит в главном предложении, следует придаточное предложение причины или следствия.

Аммо дили онҳо ба ҳоли ман месӯхт, зеро ҳеҷ кадоми онҳо ба бозӣ раҳбарӣ накарда буданд, ҳамаи корҳоро худи Халифа карда буд ва боз худи онҳоро бардурӯғ ба мактабдор хабаркашӣ кард [184, 16].

(Но я переживал за них, потому что никто у них не руководил игрой, все сделал сам Халифе, и в то же время оклеветал).

В сложном смешанном предложении ФЕ «*дил ба ҳоли касе месӯзад*» - т.е. *сердце болит за кого-то* – стоит в главном предложении, а придаточное предложение определяет причину действия главного предложения.

Чӣ посух диҳад, ки Масрур дигар аз дарду марг напурсад ва дили бе ин ҳам пурхуни боборо абгор накунад? [191, 6].

(Что ответить Масруру, чтобы он никогда не спрашивал о своей болезни и смерти, чтобы сердце бабушки не обливалось кровью сердцу, так как и без этого сердце было разбито).

ФЕ: *дили пурхунро абгор накунад* – не мучать итак измученное сердце – употреблен в придаточном предложении цели.

Выводы по главе III

Анализ структурно-грамматической организации ФЕ, выражающих эмоции человека в разносистемных языках, показал определённые тождества и расхождения с точки зрения морфологии и синтаксиса. Нами выделены несколько моделей, на основе которых проводилась классификация той или иной ФЕ в трех языках. На основе этого моделирования следует сказать, что самой многочисленной является группа модели V+pr+n, V+n+prer, так как стержневым компонентом является глагол, как основной компонент.

В качестве главного различия между фразеологизмами сопоставляемых языков со структурой словосочетания выступает способ выражения синтаксических отношений, что обусловлено различным строем сопоставляемых языков - аналитическим строем английского и синтетическим строем русского языка.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что словообразовательная функция является вторичной и подчинённой из всех функций фразеологии. Анализ фразеологической деривации показал, что как устойчивые словосочетания нефразеологического типа, так и фразеология являются реальным источником расширения словарного состава сопоставляемых языков новыми лексическими синонимами самых различных функциональных и структурных типов.

Заключение

В данной работе были раскрыты определения и особенности фразеологических единиц, выражающих эмоции человека в английском, таджикском и русском языках. Известно, что эмоциональное состояние – это психологическое состояние лица, которое возникает в процессе его жизнедеятельности и определяет направленность поведения. Одна из наиболее сложно организованных систем человека является эмоция. В настоящей работе раскрыты сущность и классификация человеческих эмоций и состояний, описаны способы их передачи и выражения этих эмоций и состояний. Согласно с поставленной целью, в работе проведено комплексное изучение языковых средств, которые выражают состояние человека, и которые употребляются в английской, русской и таджикской речи, даны многочисленные примеры.

Выводы, сделанные в результате проведённых исследований, показали, что:

1. Языковые средства репрезентации невербальных маркеров переживания и проявления различных эмоций, оценочные и образные компоненты, которые выделяются в составе значения лексических и фразеологических единиц и объективируют данное понятие, в целом совпадают в сопоставляемых языках. Семантические признаки «эмоциональное чувство/состояние» облигаторно реализуются в значении единиц, объективирующих концепт.

2. Эмоция уникальна и она обнаруживается, прежде всего, в многообразии и многочисленности языковых средств их выражения, и эти языковые средства включают соответственно необходимую лексику, фразеологизмы, синтаксические структуры, порядок слов, особую интонацию.

3. В связи с тем, что во все времена люди испытывали, испытывают, и будут испытывать одни и те же чувства – радость, любовь, горе, грусть -

можно говорить об универсальности эмоций. Но язык не всегда чётко отражает мир, эмоции и состояния и языковые средства, которые их отображают, не могут полностью выразить их, так как процессы обозначения состояний и эмоций являются достаточно сложными.

4. В разговорной практике часто используется одно и то же слово для обозначения разных переживаний, и их действительный характер выявляется только из контекста. И, наоборот, разными словами может обозначаться одна и та же эмоция (или состояние).

5. Эмоция, которая считается составной частью культуры народа, обладает некоторыми специфическими для каждого народа чертами, несмотря на свою универсальность. Это намечается и в сопоставляемых нами языках, объясняемыми имеющимися у носителя того или иного языка своеобразной картины мира: субъективного образа окружающей действительности, определяемого различными для каждого народа знаковыми формами.

6. Сопоставительный анализ ФЕ, семантически ориентированных на описание эмоций человека в разносистемных языках указывает на значительное сходство на структурно-грамматическом, а также семантическом уровнях. Несмотря на различный строй языков, а следовательно, и на различные способы выражения синтаксических отношений между компонентами ФЕ в английском, таджикском и русском языках, выявлены соответствия структурных подклассов субстантивных, адъективных и глагольных фразеологизмов. При этом увеличивается возможность нахождения эквивалентных и аналогичных соответствий ФЕ в рассматриваемых языках.

7. Различия проявляются, в основном, в выделении ограниченного ряда малочисленных фразео-семантических подгрупп, которые характерны лишь для одного из сопоставляемых языков, и в количественно разном составе определённых фразеосемантических подгрупп. Эта неравномерность

объясняется различными способами выражения особенностей быта, социальными установками и национально-психологическим складом носителей разных языков, потому что большинство фразеосемантических подгрупп представлены одинаково богато. Примером сказанному могут быть следующие: «стыд», «радость», «страх», «ярость/гнев» и другие. Можно предположить, что данные эмоции осуждаются или поощряются и русскими, и англичанами, и таджиками.

8. Анализ семантики ФЕ показал, что некоторые фразеологизмы могут входить не только в одну, но и в две (и редко – более) фразеосемантические группы и подгруппы. Фразеологизмы семантической группы «эмоциональное состояние» выражают широкий спектр межличностных отношений. Переживаемые эмоции информируют о значимости того или иного события.

9. Фразеологические единицы с отрицательной коннотацией представляют разнообразную палитру эмоциональных состояний: *тоска, ярость, безумие, стыд, тревога, страх, недовольство*. При анализе ФЕ эмоций выяснилось, что некоторые концепты представлены одним или двумя фразеологизмами (например англ. *ярость*), а другие концепты, например, любовь или страх, имеют большое количество вариантов выражения. Иногда концепт в одном языке представлен несколькими фразеологизмами, в другом – только одним.

10. Большая часть ФЕ по происхождению является застывшими народными метафорами, сравнениями, метонимиями, частями пословиц и поговорок. Образные представления, которые выражены этими средствами, отражают определённые факты жизни и быта, дают характеристику человеку. Анализ семантики ФЕ наглядно продемонстрировал универсальность концептуального содержания данного фрагмента действительности в таджикском, английском и русском сознании.

11. Анализ показал, что главное назначение фразеологизмов - это передача эмоциональной оценки предмета высказывания говорящим. Эмоциональная сторона фразеологизма как знака — явление производное, она зависит в основном от образного содержания фразеологизма.

12. Следует сказать, что фразеология – это сокровищница языка, и фразеологизмы в языке являются его богатством. Фразеологизмы не только отражают культуру и быт того или иного языка, но и помогают сделать речь наиболее выразительной и эмоциональной.

Список использованной литературы:

1. Авалиани, Ю.Ю. О фразеобразовательных потенциях слова (внутренняя и внешняя валентность фразеологических единиц) / Ю.Ю. Авалиани // Словообразование и фразеобразование: Тез. докл. науч. конф. – М., 1979. – С. 126-127.
2. Аврорин, В.А. Функции языка / В.А. Аврорин // Современные проблемы литературоведения и языкознания. – М.: Наука, 1974. – С. 353–361.
3. Азарх, Н.А. Фразеологические единицы в современном английском языке / Н.А. Азарх. – М.: Наука, 1965. – 187 с.
4. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ фразеологических параллелей английского и таджикского языков / М.Н. Азимова. – Душанбе, 1999. – 115 с.
5. Азимова, М.Н. Сопоставительно-типологический анализ фразеологической системы таджикского и английского языков: диссертация ... доктора филол. наук / М.Н. Азимова. – Душанбе, 2006. – 328 с.
6. Азнаурова, Э.С. Слово как субъект лингвистической стилистики. Афтореферат на соиск. уч. степ. док. фил. наук: Моск. Пед. Ин-т ин.яз. им. М.Тореза / Э.С. Азнаурова. – М.: Изд-во Моск. Ин-та, Ин. языков им. Мориса Тореза, 1974. – С. 12-24.
7. Амосова, Н.Н. О целостном значении идиомы / Н.Н. Амосова // Исследования по английской филологии. Сб. науч. статей №2, - Л., 1961. – С. 3-15.
8. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. - 365 с.
9. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю.Д. Апресян. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1995. – Т. 2. 767 с.
10. Арнольд, И.В., Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1959. – 301 с.
11. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка / И.В. Арнольд. – Л., 1973. – 303 с.
12. Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: дис... кандидата филологических наук / Е.Ф. Арсентьева. – Казань, 1989. – 125с.
13. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. – М., 1976. – 155 с.
14. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д.: 1964. – 502 с.
15. Ахманова, О.С. Очерки по общей и русской фразеологии / О.С. Ахманова. – М., 1957. – 88 с.

16. Ахмедова, Ф.А. О классификации глагольных идиом по видам выражаемых ими чувств в русском, таджикском и английском языках / Ф.А. Ахмедова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: Языки и специальность». 2011. №2. С. 20 – 24.
17. Бабаев, Э.Б. Оценочное значение образных сравнительных оборотов в современном английском и таджикском языках / Э.Б. Бабаев // Исследование по лексикологии и фразеологии. М., 1976. – С. 113 – 130.
18. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г. Бабенко. – Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1989. – 184 с.
19. Бабкин, А.М. Русская фразеология: её развитие и источники / А.М. Бабкин. – Л.: Наука, 1970. – 264 с.
20. Байсаров, Б. Вопросы психологии характера / Б.Байсаров. – Ашхабад, 1977. – 73 с.
21. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. с 3-го франц. изд. Е.В. и Т.В. Вентцель. -М.: Изд. иностр. лит., 1955. – 416 с.
22. Балли, Ш. Французская стилистика / Ш. Балли. – М.: Иностранная литература, 1961. – 394 с.
23. Баракаева, Г.Б. Принципы составления таджикско-английского словаря и вопросы таджикской и английской лексикографии / Г.Б. Баракаева. – Душанбе, 1968. – 24 с.
24. Баранов, А.Н., Добровольский Д.О. Постулаты когнитивной лингвистики / А.Н. Баранов // Изд. РАН. Сер. лит. и яз. М.: ИЯз РАН, 1997. Т 56. № 1. С. 22 – 32.
25. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1986. – 445 с.
26. Блинова, О.И. Образность как категория лексикологии / О.И. Блинова // Экспрессивность лексики и фразеологии. Новосибирск, 1983. – С. 3 – 11.
27. Блох, М.Я. Диктема в уровневой структуре языка / М.Я. Блох // Вопросы языкознания. 2000. – № 4. С. 56-67.
28. Болотов, В.И., Потебня А.А. Когнитивная лингвистика Текст / В.И. Болотов, А.А. Потебня // Вопросы языкознания, 2008. № 2. – С. 82 – 95.
29. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика / А.В. Бондарко –Л.: Наука, 1984. – 134 с.
30. Буркина, С.Г. Фразеология загребского молодежного жаргона / С.Г. Буркина // Проблемы фразеологической и лексической семантики. Материалы Международной научной конференции, Кострома, Москва. – 2004. С. 171-176.
31. Буряков, М.А. К вопросу об эмоциях и средствах их языкового выражения / М.А. Буряков // Вопр. Языкознания № 3., 1979. – С. 47-59.

32. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. Пер. с англ. А.Д. Шмелева под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 776 с.
33. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
34. Виноградов, В.В. Об основных типах ФЕ в русском языке / В.В. Виноградов // Лексикология и лексикография. Изб. труды. – М.: Наука, 1977. – С.140-161.
35. Виноградова, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140-161
36. Виноградов, В.В. Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1974. – С. 123-139.
37. Вилюнас, В.К. Основные проблемы психологической теории эмоций / В.К. Вилюнас // Психология эмоций: Тексты. – М., 1984. С. 4 – 5.
38. Витт, Н.В. Речь и эмоции: Учеб. пособие к спецкурсу по психологии / Н. В. Витт. – М.:МГПИИЯ, 1984. – 76 с.
39. Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Комкнига, 2006. – С.16.
40. Галкина-Федорук, Е.И. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е.И. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. – М.: 1958. – 39с.
41. Гак, В.Г. Фразеология, образность и культура / В.Г. Гак // Советская лексикография. – М., 1988. – С. 159-170.
42. Гак, В.Г. Язык как средство трансляции культуры / В.Г. Гак. – М.: Наука, 2000. – С. 54-68.
43. Гардинер, А.Х. Теория речи и языка / А.Х. Гардинер. – Оксфорд, 1932. – 348 с.
44. Гаффаров, Р. Язык и стиль Рахима Джалила (на материале романа «Пулат») / Р. Гаффаров. – Душанбе, 1966. – 223 с.
45. Гаффаров, Р. Иборахои фразеологӣ дар забони тоҷикӣ / Р. Гаффаров // Маориф ва маданият, 1963. – 219 с.
46. Гринь, Г.С. Глагольные фразеологизмы в американском варианте английского языка / Г.С. Гринь. – М., 1980. – 255 с.
47. Гумбольдт, В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / В. Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 396 с.
48. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / Общ. ред. А. В. Гулыги и Г.В. Рамишвили. – М.: Прогресс, 1985. – 450 с.
49. Гридин, В.Н. Экспрессивность [Текст] // Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Гридин. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 591 с.

50. Дерябин, В.С. Чувства, влечения, эмоции: о психологии, психопатологии и физиологии эмоций: [монография] / В.С. Дерябин. Изд. 2-е, доп. – Москва, 2010. – 220 с.
51. Джамshedов, П.Д. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках / П.Д. Джамshedов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 174 с.
52. Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
53. Есперсен, О. Философия грамматики. Перевод с английского / О. Есперсен. – М.: Изд-во Иностранная литература, 1958. – 404 с.
54. Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи: литературная критика / А.И. Ефимов. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 1957. – 448 с.
55. Жуков, А.В. Переходные фразеологические явления в русском языке / А.В. Жуков. – Новгород, 1996. – 93 с.
56. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 650 с.
57. Ибрагимова, М. Модальные слова и модальные глаголы в таджикском и русском языках: АКД. – Душанбе, 1971. – 21 с.
58. Иззатмуродова, С. Ифодаи мубтадо бо ибораҳои фразеологӣ ва синонимӣ / С. Иззатмуродова // Мактаби советӣ №5. 1970. – С.16-18.
59. Изард, К. Эмоции человека / К. Изард. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
60. Ипполитова, Н.Б. Изобразительно-выразительные средства в публицистике / Н.Б. Ипполитова. – Саранск: изд-во Мордовского ун-та, 1988. – 80 с.
61. Искандарова, Д.М. Фазовые значения как компонент поля аспектуальности в таджикском языке в сопоставлении с телугу: диссертация ... доктора филологических наук / Д.М. Искандарова. – Душанбе, 1997. – 333 с.
62. Исмагуллоев, М.Ф. Пуркунандаи бевосита дар забони ҳозираи тоҷик / М.Ф. Исмагуллоев. – Сталинобод, 1961 – 113 с.
63. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 264 с.
64. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
65. Каримова, А. Ибораҳои фразеологӣ забони рушони дар муқоиса бо тоҷикӣ / А. Каримова // Забоншиносии тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 183-188.
66. Касарес, З.Х. Введение в современную лексикографию / З.Х. Касарес. Русский перевод. – М.: Изд-во Иностранной литературы, 1958. – 360 с.
67. Квасюк, И.И. Структура и семантика отрицательно – эмотивной лексики: дис... канд. филол. наук / И.И. Квасюк. – М., 1983. – 157с.
68. Клапаред, Э. Чувства и эмоции / Э. Клапаред // Психология эмоций. Тексты / под ред. В.К. Виллюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. – М., 1984. – С. 93–102.

69. Киселёва, Л.А. Вопросы теории речевого воздействия / Л.А. Киселёва. – Л.: Из-во ЛГУ, 1978. – 160 с.
70. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М.: Институт языкознания РАН, 1997. – 327 с.
71. Кузнецова, Л.Э. Любовь как лингвокультурный эмоциональный концепт: ассоциативный и гендерный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.Э. Кузнецова. – Волгоград, 2005. – 13 с.
72. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 2-е изд., перераб. / А.В. Кунин. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. центр Феникс, 1996. – 381 с.
73. Кунин, А.В., Фразеология современного английского языка (опыт систематизированного осмысления) / А.В. Кунин. – М.: Международные отношения, 1972. – 289 с.
74. Лабунская, В.А. Социальная психология личности в вопросах и ответах: Учеб. пособие / В.А. Лабунской. – М.: Гардарики, 1999. – 397 с.
75. Ларина, Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций / Т.В. Ларина. – М., 2009. – 507 с.
76. Ларина, Т.В. A smile opens many doors: эмоции в коммуникации и переводе / Т.В. Ларина // Мосты. Журнал переводчиков. № 4 (12). – М., 2006. – С. 50-55.
77. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 297 с.
78. Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – Тарту, 1974. – 79с.
79. Лихачёв, Д.С. Раздумья / Д.С. Лихачёв. – М.: Дет. лит., 1991. – 318 с.
80. Лихачёв, Д.С. Статьи ранних лет / Д.С. Лихачёв. – Тверь, 1993. – 145 с.
81. Лукьянова, Н.А. Аольф. Лингвистическая интерпретация текста как способ моделирования фрагмента языковой картины мира / Н.А. Лукьянова. – Барнаул: Миф, 2000. – 77 с.
82. Лукьянова, Н.А. О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность, оценочность / Н.А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования, вып.V. – Новосибирск, 1976. – С.3-21.
83. Маджидов, Х.М. Ибораҳои фразеологии феъли. “Мақтаби советӣ”/ Х.М. Маджидов. – Душанбе, 1967, №10. – 46 с.
84. Маджидов, Х.М. К вопросу о классификации фразеологических единиц современного таджикского языка / Х.М. Маджидов // VI Всесоюз.науч.конф. по иранской филологии: (тез.докл).. – Ташкент: Изд. Ташкентского гос.ун-та, 1964. С. 19-20.
85. Маджидов, Х.М. Фразеологическая система современного таджикского языка: автореф. дис. ... док-ра филол. наук / Х.М. Маджидов. – Душанбе, 1995. – 48 с.

86. Маджидов, Х.М. Баъзе роҳҳои ташаккули воҳидҳои фразеологӣ дар забони ҳозираи тоҷикӣ / Х.М. Маджидов // Меж.вузов. науч. конф. По иранской филологии (Тезисы докладов). – Душанбе, 1968. – С. 249.
87. Максудов, Т., Зикриёев Ф.К., Чалилов Х., Оид ба воҳидҳои фразеологӣ ва вазифаҳои синтаксисии онҳо / Т. Максудов, Ф.К. Зикриёев. – Душанбе. 1986. – 84 с.
88. Малинович, Ю.М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. Иркутск, 2003. – 213 с.
89. Мальцев, В.А. К вопросу о выявлении эмоциональной лексики в английском языке / В.А. Мальцев // Вопросы лексикологии и грамматики иностранных языков. Минск, 1963. – С. 3-29.
90. Матезиус, В. О так называемом актуальном членении предложения Текст. / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. – М., 1967. – С. 239-245.
91. Маъсумӣ, Н. Очеркҳои оид ба инкишофи забони адабии ҳозираи тоҷик / Н. Маъсумӣ. – Душанбе, 1959. – 229 с.
92. Мелерович, А.М., Мокиенко В.М. Формирование и функционирование фразеологизмов с культурно маркированной семантикой в системе речи / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко // Фразеология в контексте культуры. – М. Языки русской культуры, 1999. – С. 63 – 68.
93. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков – Л.: «Наука», Ленингр. отд-е, 1977. – 157 с.
94. Мягкова, Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова / Е.Ю. Мягкова. – Курск, 2000. – 112 с.
95. Нелюбин, Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учеб. пособие / Л.Л. Нелюбин. – 6-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, 2013. – 128 с.
96. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. — 320 с.
97. Ожегов, С.И. Лексикология. Лексикография. Культура речи: Учеб.пособие для студентов пед. ин-тов. / С.И. Ожегов. – М.: Высшая школа, 1974. – 722 с.
98. Разинкина, И.М. Стилистика английской научной речи. Элементы эмоционально-субъективной оценки / И.М. Разинкина. – М., 1972. – 168с.
99. Райхштейн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн – М. 1980. – 143 с.
100. Рахимова, Ш.Б. Эмотивные глаголы как компонент функционально-семантического поля эмотивности в русском и таджикском языках: диссертация ... кандидата филологических наук / Ш.Б. Рахимова. – Душанбе, 2010. – 212с.
101. Реформатский, А.А. Введение в языковедение / А.А. Реформатский. Под ред. В. А.Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 536 с.

102. Рогова, К.А. О значении и употреблении обобщённо-личных предложений // Тенденции развития русского языка. Сб. ст. к 70-летию проф. Г.Н. Акимовой. - СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2001. – С. 155-164.
103. Роже, П. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / П. Роже. – М.: 2001. – 310 с.
104. Ройзензон, Л.И., Малиновский, Е.А. Ещё раз о способах трансформации фразеологических единиц в языке художественной литературы / Л.И. Ройзензон, Е.А. Малиновский // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. Вып. 3. Новосибирск, 1974. – С. 109.
105. Савина, И.В. Имена концептов эмоциональных состояний (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Савина. – Волгоград. 2011. – 20 с.
106. Сазонов, В.А. Рациональное и эмоциональное в лексике / В.А. Сазонов – М., 1982 – С. 52-63.
107. Саидов, Р. Фразеология таджикской народной поэзии / Р. Саидов АДД. – Душанбе, 1995. – 35 с.
108. Сандомирская, И.И. О своём. Фразеология и коллективная культурная идентичность / И.И. Сандомирская // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Языки русской к-ры, 1999. – С. 121–130.
109. Сердобинцев, Н.Я. Соотношение разговорной и книжной речи, приёмы введения элементов разговорной речи в нехудожественные тексты произведений первой половины XVIII века / Н.Я. Сердобинцев // Структура лингвостилистики и её основные категории. – Пермь, 1983. – С. 56-69.
110. Скребнев, Ю.М. Основы стилистики английского языка / Ю.М.Скребнев. – 2-е издание, исправленное. – Москва: Астрель: АСТ, 2003. – 221 с.
111. Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М.: Изд-во. лит. на иност. яз., 1956. – 260 с.
112. Смит, Л. П. Слова и идиомы / Л.П. Смит. – Краснодар, 1985. – 143 с.
113. Соколова, Н.К. К вопросу о разных типах фразеологической вариантности / Н.К. Соколова // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж, 1972. – С. 75-81.
114. Солдатова, О.С. Фатические эмотивы и стиль коммуникации: сопоставление английской и русской лингвокультур: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.С. Солдатова. – Москва, 2009. – 22 с.
115. Солодухо, Э.М. Проблемы интернациональной фразеологии / Э.М. Солодухо – Казань: Изд-во КГУ, 1982. – 146 с.
116. Соссюр, Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 426 с.
117. Стернин, И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А.Стернин. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1979. – 184 с.

118. Суит, Г. Новая английская грамматика / Г. Суит. Издательство на английском языке – Т.И. Оксфорд, 1930
119. Тахохов, Б.А. Одновершинные фразеологизмы русского и таджикского языков / Б.А.Тахохов // Вопросы методики и психологии обучения русскому языку в таджикской высшей и средней школе. – Душанбе, 1973. – вып.1.
120. Тарасова, О.Д. Анализ лингвокультурологического поля «эмоции» в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.Д. Тарасасова. – Москва. 2009. – 25 с.
121. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 228 с.
122. Телия, В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры / В.Н. Телия // Фразеология в контексте культуры: Сб.ст. М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 13-24.
123. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы: (на материале английского языка) / А.А. Уфимцева. – Front Cover. Издат. Акад.Наук СССР, 1962. – 286 с.
124. Ухтомский, А.В. Английские фразеологизмы в устной речи: Учебное пособие / А.В. Ухтомский. – М.: Либроком, 2005. – 128 с.
125. Фазылов, М. Фарханги ибораҳои рехтаи забони ҳозираи тоҷик / М. Фазылов. –Душанбе: Нашр.дав.тоҷик, 1963-1964. – Ҷилди 1. – 952 с. – Ҷилди 2. 840 с.
126. Филимонова, О.Е. Категория эмотивности в английском тексте (когнитивные и эмотивные аспекты): Дис... докт. филол. наук / О.Е. Филимонова. – СПб., 2001. – 382 с.
127. Флегон, А. За пределами русских словарей. Beyond The Russian Dictionary / А. Флегон. – Издательство: РИКЕ, 1993. – 415 с.
128. Хабибуллина, А.Э. Фразеологические единицы, выражающие состояние человека, в русском, английском и татарском языках : диссертация ... кандидата филологических наук / А.Э. Хабибуллина. – Казань, 2010. – 194 с.
129. Хасанов, И. Лексика ва фразеологияи романи «Дохунда»-и Ҷ. Иқромӣ / И. Хасанов. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 157 с.
130. Хушенова, С.В. Библиографический указатель литературы по таджикской фразеологии / С.В. Хушенова. – Душанбе, 1977. – С. 65
131. Хушенова, С.В. Изафетные фразеологические единицы таджикского языка / С.В. Хушенова. – Душанбе: Дониш, 1971. – 190 с.
132. Черникова, А.И. Некоторые особенности формирования семантических фразеологических единиц / А.И. Черникова. – Сб. науч.тр. – Воронеж, изд-во Воронежского гос. университета, 1983. – 376 с.

133. Чернобай, С.Е., Фукова Т.А. Структурно-семантическая характеристика фразеологических единиц английского языка, входящих во фразеологическое поле «эмоции» / С.Е. Чернобай, Т.А. Фукова // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». Том 26 (65), № 2. 2013. – С. 325-330.
134. Чернышева, И.И. Актуальные проблемы фразеологии / И.И. Чернышева // Вопросы языкознания. – 1977. №5. – С. 53-60.
135. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Высшая школа, 1985. – 350 с.
136. Шаховский, В.И. О роли эмоций в речи / В.И. Шаховский // Вопросы психологии: АПН СССР. 1991. № 6. – С. 111-117.
137. Шаховский, В.И. Эмотивная валентность единиц языка и речи / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1986. № 6. – С. 97-103.
138. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций. Монография / В.И. Шаховский. – М., 2008. – 416 с.
139. Шаховский, В.И. Значение и эмотивная валентность единиц языка и речи / В.И. Шаховский // Вопросы языкознания. – 1984, № 6. – С. 97-104.
140. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – Воронеж. 1987. – 192 с.
141. Шаховский, В.И. Эмоции – мысли в художественной коммуникации / В.И. Шаховский // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград-Саратов, 1998. – С. 81-92.
142. Шаховский, В.И. Когнитивные ресурсы эмоциональной языковой личности / В.И. Шаховский // Языковая личность: проблемы когниции и коммуникации. – Волгоград, 2001. – С. 11-16.
143. Шаховский, В.И. Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации / В.И. Шаховский // Филологические науки № 4, 2002. – С. 59-67.
144. Шаховский, В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В.И. Шаховский. – М., 2007. – 192 с.
145. Шаховский, В. И. Эмоции в коммуникативной лингвистике [Текст] / В.И. Шаховский // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. – М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 677.
146. Шейгал, Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке. Автореф. канд. дис. / Е.И. Шейгал. – М., 1981. – 26 с.
147. Шестопалова, Л.С. Эмоционально-оценочный компонент значений и их функционально-стилевое распределение / Л.С. Шестопалова // Вопросы германской филологии. Отв. ред. М.И. Валл, В.Н. Куприянова. – Новосибирск: Наука, 1982. – С. 57-67.
148. Шингаров, Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности / Г.Х. Шингаров. – М.: Наука, 1971. – 224 с.

149. Шмелев, А.Д. Модель речевого жанра / А.Д. Шмелев // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 88-89.
150. Юсупова, М. Синонимика и фразеологизм / М. Юсупова // Армуғони олимони ҷавон. – Душанбе: Дониш. 1966. С. 67-74.
151. Ярцева, В.Н. Пути развития словосочетания (на материале английского языка). Вопросы грамматического строя и словарного состава языка. – Уч. записки ЛГУ. - №156. - Вып. 15 (1). – Л., 1952. – С. 28-42.
152. Якобсон, П.М. Психология чувств / П.М. Якобсон. – М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 384 с.
153. Якобсон, Р. Лингвистика и поэтика / Р. Якобсон // Структурализм "за" и "против". – М., 1975. – С. 357.
154. Arnold, M.B. Emotion, motivation and the limbic system / M.B. Arnold. – Ann. N. Y. Acad. Sci., 1969. – P. 1041-1058.
155. Cowie, A.P. Phraseology: Theory, Analysis, and Applications / A.P. Cowie. – Oxford, 2001. – 450 p.
156. Danes, F. Cognition and Emotion in Discourse Interaction: A Preliminary-Survey of the Field / F. Danes // Preprints of the Plenary Session papers of the XIV-th International Congress of Linguists. – Berlin, 1987. – P. 272-291.
157. Diller, H.J. Emotions and the Linguistics of English / H.J. Diller // Proceedings. - Tübingen: Niemeyer, 1992. – 219 p.
158. Foolen, A. The expressive function of language: Towards a cognitive semantic approach / A. Foolen // The language of emotions. Conceptualization, Expression, and Theoretical Foundation. Amsterdam. – Philadelphia, 1997. P. 15-32.
159. Goleman, D. Emotional intelligence. A Bantam book / D. Goleman. 2006. – 358 p.
160. Lutz, C., Abu-Lughod, L. (eds).. Language and Politics of Emotion. Cambridge University Press, 1990.
161. Richard, J. Alexander. Fixed expressions, idioms and phraseology in recent English learner's dictionaries / J. Richard Alexander. University of Trier, Germany. – 788p.
162. Shakhovsky, V.I. Concerning Psychological Concepts of American and Russian Cultures / V.I. Shakhovsky // Bridging Cultures: The Next Step: A joint international collections of scientific papers. USA (Ramapo), Volgograd, 1997. – P. 21-40.
163. Wierzbicka, A. Russian Cultural Scripts: The Theory of Cultural Scripts and its Applications / A. Wierzbicka. – Ethos; Dec. 2002; 30, 4; ProQuest Psychology Journals. P. 401 – 432.
164. Wierzbicka, A. Emotions across Languages and Cultures: Diversity and Universality / A. Wierzbicka. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 349 p.

Список словарей и справочников

165. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией: Продвинутый английский – через фразеологию / П. П. Литвинов. – М.: Яхонт, 2000. – 446 с.
 166. Большой Англо-Русский Словарь / Мюллер В.К. Новая редакция. – М.:, 2010. – 500 с.
 167. Большой англо-русский фразеологический словарь = Comprehensive English-Russian phraseological dictionary: около 20000 фразеол. единиц / Кунин А.В. Москва Рус. яз. медиа, 2006. – 945 с.
 168. Новый большой англо-русский словарь: В 3 т. / Ю.Д. Апресян, Э.М. Медникова, А.В. Петрова и др. – М.: Рус. яз., 1999.
 169. Русско-английский фразеологический словарь / Арсентьева Е.Ф. – Казань, 1999. – 318 с.
 170. Русско-таджикский словарь: Свыше 72000 слов / Под ред. М. С. Асимова. – М. : Рус. яз., 1985. – 128 с.
 171. Словарь русской фразеологии: Историко-этимологический справочник / Бирих А.К.-СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 700 с.
 172. Словарь синонимов русского языка в двух томах / Под. ред. А.П. Евгеньевой. - М.: Астрель; АСТ, 2003 — 681 с. 702 с.
 173. Фразеологический словарь английского языка / Вольф Е.М М. 2002. – 55с.
 174. Фарҳанги воҳидҳои фразеологии лаҳҷаи Хучанд/ Зоҳидов А., Осимова Б. – Хучанд: Нури маърифат, 2003.
 175. Фарҳанги ибораҳои рехта / Фозилов М. –Душанбе, ч. 1. 1963 – ч. 2. 1964. – 802с.
 176. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1964.
 177. Cambridge Advanced Learner's Dictionary, Cambridge University Press 2005. – 1572 p.
 178. Longman Dictionary of English Language and Culture, new edition, 2006. – 1619 p.
 179. Oxford Idioms // Dictionary for learners of English / Francis B. - Oxford: University press. – 2010.
 180. Oxford Dictionary of English. Second edition, revised. 2005. – 2088 p.
 181. Oxford Thesaurus of English. Oxford University Press, second edition, revised. 2006. – 988 p.
 182. ABBYY Lingvo x5 – 2010 ABBY Software
- Источники иллюстративного материала**
183. Айни, С. Мактаби кӯҳна / С. Айни. – ТЧБ «Истикбол» - 2010. – 55 с.
 184. Айни, С. Ёддоштҳо. кк III – IV / С. Айни. – Адиб: Душанбе, 1990. – 352 с.
 185. Айни, С. Дохунда / С. Айни. – Адиб: Душанбе, 1989. – 278 с.

186. Ақобиров Ю., Қиссаҳои Чавонии ман / Ю. Ақобиров. – Адиб: Душанбе, 1988. – 351 с.
187. Ақобиров, Ю. , Осмони соф, Ирфон, 1990 -288 с.
188. Бахорӣ, А., Бозгашт / А. Бахорӣ. – Ирфон: Душ., 1973. – 118 с.
189. Иқромӣ, Қ. Духтари Оташ / Қ. Иқромӣ. – Адиб: Душанбе, 2009. – 560 с.
190. Муҳаммадиев, Ф. Куллиёт чилди 2, Одамони Кӯҳна / Ф. Муҳаммадиев. – Адиб: Душанбе, 1990. – 448 с.
191. Муҳаммадиев, Ф. Тири хокхӯрда / Ф. Муҳаммадиев. – Душанбе, Нашр дав тоҷик. 1961. – 109 с.
192. Насриддин, Иноят. Баҳори умр, ҳикояҳо / Иноят Насриддин. – Адиб: Душанбе, 1989. – 144 с.
193. Иноят, Насриддин. Дардҳои гиёххӯрда / Иноят Насриддин. Адиб: Душанбе, 2006.
194. Ҳилолиён, А. Номаи вопасин / А. Ҳилолиён. – Адиб: Душанбе, 1991. – 288 с.
195. Ҷалил, Р. Бозгашт аз биҳишт / Р. Ҷалил. – Хучанд, 2003
196. Ҷалил, Р. Маъвои дил, повести воқеӣ / Р. Ҷалил. – Ирфон: Душанбе, 1972. – 450 с.
197. Ҷалил, Р. Асарҳои мунтахаб / Р. Ҷалил. – Адиб: Душанбе, 1988. – 464с.
198. Ҷалил, Р. Шӯрӯб / Р. Ҷалил. – Адиб: Душанбе, 1988. – 464 с.
199. Улуғзода, С. Субҳи чавонии мо / С. Улуғзода. – Ирфон: Душанбе, 1967. – 335 с.
200. Шуқӯҳӣ, А. Парии Чазира / А. Шуқӯҳӣ. – Ирфон: Душанбе, 1973. – 213с.
201. Шуқӯҳӣ, А. Нияти нағз / А. Шуқӯҳӣ. – Ирфон. Душанбе, 1960. – 195с.
202. Cronin, A. Beyond this Place / A. Cronin. – М., 1972. – 90 p.
203. Cusack, D. Say not to Death / D. Cusack. – Kiev: Dnipro Publishers, 1976. – 382 p.
204. Dickens, Ch. Martin Chuzzlewit / Ch. Dickens. Foreign languages publishing house, 1951. – 482 p.
205. Dreiser, Th. Financer / Th. Dreiser. – М., 1989. – 236 p.
206. Dreiser, Th. Jennie Gerhardt / Dreiser, Th. – М., 1972. – 358 p.
207. Haggard, H. King Solomon's mines / H. Haggard. – М.: Progress publishers, 1972. – 224 p.
208. Lindsay, J. Betrayed Spring / J. Lindsay. – L/sack., 1953. – 200 p.
209. London, J. Martin Eden / J. London. – М., 1968. – 434 p.
210. Steinbeck, I. The Grapes of Wrath / I. Steinbeck – М.: Progress, 1978. – 530p.
211. Stevenson, R. Treasure Island / R. Stevenson. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1963. – 278 p.
212. Thackeray, W. The History of Henry Esmond / W. Thackeray. Esg. – М.: Foreign languages publishing house, 1954. – 596 p.
213. Thackeray, W. Vanity Fair / W. Thackeray. – М., 2001

214. Voynich, E.L. The Gadfly / E.L. Voynich. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1954. – 332 p.
215. Waugh, E. Prose. Memories. Essays / E. Waugh. – М.: Progress publishers, 1980. – 448 p.
216. Болеслав, П. Фараон – Государственное издательство художественной литературы / П. Болеслав. – Москва. 1951. – 523 с.
217. Салье, М.А. Тысяча и одна ночь / М.А. Салье. – Душанбе «Ирфон», 1981 – 384 с.

Интернет ресурсы

218. Идиомы на пяти языках с переводом и толкованием. URL: polyidioms.narod.ru/russian/33rus/ (дата обращения: 24.11.2016)
219. Фразеологизмы. Русский язык. URL: www.razumniki.ru/frazeologizmy.html (дата обращения: 20.09.2016)
220. Фразеологический толковый онлайн – словарь английского языка URL: <http://www.thefreedictionary.com/phraseology> (дата обращения: 19.01.2017)
221. Электронный словарь Мультитран. Система для переводчиков. URL: <http://www.multitrans.ru/> (дата обращения: 17.04.2015)
222. BNC – British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/index.xml> (дата обращения: 18.02.2015)
223. Merriam-Webster Dictionary. Springfield: Merriam-Webster Inc., 2008. URL: <http://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 22.08.2014)
224. Oxford Advanced Learner's Dictionary. [Electronic resource] URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 4.01.2018)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ФЕ – фразеологическая единица
- СП – семантическое поле
- ЛСВ – лексико-семантический вариант
- СП – семантическое поле
- ЛСГ – лексико-семантическая группа
- ИЭ – идентификатор эмотивности
- КЛС – категориально-лексическая сема
- КЛСЭ – категориально-лексическая сема эмотивности
- ДСЭ – дифференциальная сема эмотивности
- Adj. – adjective – прилагательное
- N. – noun – существительное
- Pr. – pronoun – местоимение
- V. – verb – глагол
- Comp. – comparative – сравнение
- Num. – numeral – числительное
- Prep. – preposition – предлог
- Adv. – adverb – наречие

ПРИЛОЖЕНИЕ

Английские ФЕ	Русские ФЕ	Таджикские ФЕ
1. СТЫД, ПОЗОР – SHAME, DISGRACE – ШАРМ, ШАРМАНДАГӢ, ОР, НОМУС		
lose all sense of shame – потерять стыд	бросает в краску	шарманда шавад ҳам сирро бой намедиҳад – опозориться но молчать
be dead to shame	не по себе	бемаза шудан – опозориться
burn with shame – отбросить стыд	нет стыда в глазах	дасту по гум карда – стесняться
have too much of his mother's blessing – быть не в меру застенчивым	кровь бросается в лицо	дах ману даҳ сер шудан – опозориться
spare smb.'s blushes – щадить чью-л. скромность, стыдливость	исчезнуть от чувства смущения, неловкости, стыда	ба замин яксон намудан – сильно опозорить кого-либо
feel cheap – стыдиться	хуже горь- кой редьки	сахт хичолат кашидан – сильно стыдится
burning shame howling shame – позор, стыд и срам	хуже губер- наторского положение	дах ману даҳ сер шудан – опозоренный
cry shame on smb. – стыдить, решительно	пригвоз- дить к по-	ба номуси касе раҳна/нанг задан – обесчестить кого-л.,

осуждать кого-л.	зорному столбу	посягать на чью-либо честь
howling shame – позор, стыд и срам	чувствовать себя не в своей тарелке	аз об гирифта ба бед задан – оскорблять кого-л., обесчестить кого-л.
feel mean – чувствовать пристыжённым	хоть стой хоть падай	об аз рӯй бурдан – оскорблять кого-л., обесчестить кого-л.
throw off all shame – отбросить стыд – шармро гирифта партофтан		
have a thick skin – быть толстокожим – пӯстғафс будан		
1.blush with shame 2.flush with shame покраснеть от стыда – сурху сафед шудан		
hang one's head in shame – потупить голову от стыда – сари худро хам кардан		
bow one's head in shame – склонить голову от растерянности, от стыда - аз шарм касеро ба замин нигарондан		
put smb. to the blush – заставить кого-л. покраснеть, вогнать кого-л. в краску – аз шарм суп-сурх шудан		
be lost to shame- потерять (всякий) стыд – шармро аз худ дур кардан		
cry fie upon smb. – позорить кого-л.	дар зери обу арақи хичолат мондан – вспотеть от стыда	
	ба рӯи худ пӯстак кашидан, ба рӯи худ чарм кашидан – надеть маску в лицо	
	1. шикастани шаъни касе 2. рехтани обрӯи касе –потерять авторитет	
	готов провалиться сквозь землю – замин накафид, ки дароям (от чувство стыда)	
... ФЕ ВЫРАЖАЮЩИЕ СТЫД НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ		
ба хичолат андохтан – смущать,		оҳанро сангу дилро дурӯғ

конфузить кого-л.	мехӯрад – конец обмана – срам, стыд (От Бога дождь, от дьявола, ложь).
ба таги думи касе чангал бастан – опозорить кого-л.	пардаи касеро даррондан – опозорить кого-л.
хара биёру масхарагӣ бор кун – попадать в смешное положение	пардаи рӯй даридан – не испытывающий стыда, стыдливости
аз хасрӯбадон гирифта ба лойдон задан – опозорить кого-л.	песу махов шудан – подвергаться насмешкам, издёвкам, быть осмеянным
касеро ба хоки мазаллат задан – опозорить кого-л.	1. пӯсти сагро ба рӯи худ кашидан; 2. бешармиро ба гардани худ гирифтан – не стыдиться
касеро шармандаи ду олам кардан – опозорить кого-л.	расвои касеро баровардан опозорить кого-либо
касеро хорӣ додан – унижать кого-л.	расвои олам шудан – опозориться на весь мир
як занбару ду ҳаммолбоб шудан – стать посмешищем, позориться	ба рӯи касе давидан/тохтан -не стесняться и высказать всё в лицо
Худо задагӣ – опозоренный	рӯй надоштан – не иметь стыда
чашму рӯи касе кушода шудан – бесстыдный	1. аз рӯи касе наҳс боридан – 2. аз зоҳири касе бешармӣ намоён шудан – на лице его безстыдство
шармандаи касе баромадан – опозориться, потерять авторитет	рӯи касе сиёҳ шудан – опозориться

чї хел рўят мешавад? – чї тавр шарм намедорї? бо кадом рўй?– Ни стыда ни совести, как тебе не стыдно	рўйхунук шудан – опозориться перед кем-либо
шарм дар бозори чарм – ни стыда, ни совести	сари касеро хам кардан – опозорить, осрамить кого-л.
дар зери бори хицолат мондан – стыдиться	аз шармандагї як қабат пўст партофтан
дасту по хўрдан – расстеряться	чон равад-равад, номус наравад — стыд (шарм) важнее души

2. БЕССПОКОЙСТВО, ВОЛНЕНИЕ-TROUBLE, CALMNESS – СПОКОЙСТВИЕ-ТАШВИШ, ОРОМЇ

go out of one's skull - сильно нервничать, с ума сходить	ради бога	ба рўзи сиёҳ афтидан – ба сахтї, маҳрумї, мусибат, азобу машаққат гирифтор шудан – переживать тяжелые дни
dote on the child – (беспокоиться) трястись над ребёнком	затрагивать за живое	1.даруни касеро гург дарронидан 2.дили касеро гург тала кардан –внутри кошки скребят
to be in a flap – быть в возбуждении; тревожиться, беспокоиться	с плеч долой	ба дили касе алов афтидан – суетиться

all of a doodah-sl. – в состоянии возбуждения, волнения.	трепать нервы	ба дили касе оташ андохтан – беспокоиться
pull at somebody's heartstrings – расторгать кого-л; подействовать на чьи-л. чувства	сердце надрывается	ба думи касе хор бастан – беспокоить
like a hen on a hot(het) gridle - беспокойный, не в своей тарелке; мучающийся неизвестностью	войти в душу	дили касе танг шудан – расстроиться
be thrown into a flutter – встревожиться	не верить своим глазам	ба изтироб андохтан – беспокоить кого-либо
nervous as a cat ≈ очень нервный	валиться из рук	косаи чї кунамро ба даст гирифтан – беспокоиться
about one's ears- причиняющий беспокойство	душа не на месте	сухан дар забони касе банд гаштан – не знать что сказать от удивления
feel strongly about smth. – принимать что-л. близко к сердцу	сам не свой	дили касе тоб хўрдан – расстроиться
have somebody on a line – держать кого-л. в состоянии беспокойства, неизвестности	свести с ума	ду чашмро чор кардан – ждать с нетерпением
make a matter-	дух	дил ба... кўча рафта омадан –

вызывать волнение	захватывает	быть в раздумье, беспокоиться
storm and stress- беспокойство, волнение, напряжение (в общественной или личной жизни)	сердце кровью облилось	аз гулӯ нагузаштан -кусок не лезит в горло
on tiptoe (s)- в ожида- нии, в напряжённом состоянии	кошки скребут на сердце	ба куртаи касе кайк даромадан –почувствовать
be on wires – сидеть как на иголках; не по себе	камень на сердце	мисли мурғи посӯхта – растерянный
hot and bothered – взволнованный	с замиранием сердца	ранги рӯи касе дарчояш набудан – быть рассеянным
it will be all right on the night- не волнуйтесь, всё будет как надо, всё пройдёт гладко		сари беғурбати худро ба ғурбат мондан–причинять беспокойство, хлопоты самому себе
get (put или set) smb. up on his ears – вызвать чьё-л. раздражение; привести кого-л. в бешенство, в ярость		ба касе рӯзи хуш надодан – жить не давать
pull the devil by the tail – быть в затруднительном положении, в стесненных обстоятельствах; биться, как рыба об лёд		дили касеро бетоқат кардан – привести чье то сердце в трепет
trouble one’s head about something – волноваться по поводу чего-л., беспокоится о чем-л.; ломать себе		ба дили касе изтироб андохтан –нервничать, беспокоить кого-то

голову над чем-л	
be in a stew – волноваться, беспокоиться; ≈ быть как на иголках	сари касе дар ғавғо будан – беспокойство, хлопоты
be on nettles – ёрзатъ от волнения≈ сидеть как на иголках	сари касе гаштан – беспокоиться
be on hot coals – быть как на угольях, сидеть как на иголках	сари калобаи худро гум кардан – расстраиваться, волноваться, тревожиться
stir to the depths – взволновать до глубины души	сари худро ба ғурбат мондан – беспокоиться, волноваться, тревожиться
fall into despair – впасть в отчаяние	ғурбатро барои худ харида гирифтан – доставлять одни неприятности самому себе
drive somebody to despair – довести кого-либо до отчаяния	сару сомони худро гум кардан – пог. Нет хозяйского глаза, нет и порядка; беспорядочный, безалаберный
sore (tender) spot – больное место	касоро дар ташвиш андохтан – причинять беспокойство, хлопоты
the sword of Damocles – Дамоклов меч	хавотир кашидан – беспокоиться, тревожиться
with a heavy/leaden heart – с тяжелым сердцем	ба хавотир афтидан – быть встревоженным
be sick at heart – болеть сердцем	як тарафи дили касе ғаш кардан – в душе неспокойно
rush round like a squirrel in its tread-mill – вертеться как белка в колесе	умри худро хазон кардан – превращать свою жизнь в

	пепель
sit on a barrel of gun-powder – жить как на вулкане	чун мори оташдида – беспоконный, не находящий себе места
put smb. to the blush – вгонять в краску	аз дами худ фуромадан
throw smb. into a sweat - вгонять в пот	аз қахру чахл фуромадан - успокоиться
unbutton one's soul – выворачивать душу;	аз шаст ва ғурури худ гаштан - сдержаться
pluck one by the heartstrings – брать за душу	ба муросо омадан – соглашаться, примеряться
much ado about nothing – буря в стакане воды	хотири касе осуда будан – успокаиваться
-look downcast (depressed) – вешать голову (нос)	бухси дилро баровардан – вылить наружу всё и успокоиться
... ФЕ ВЫРАЖАЮЩИЕ БЕССПОКОЙСТВО, ВОЛНЕНИЕ – СПОКОЙСТВИЕ – ТАШВИШ, ОРОМЇ (РУССКИЙ И ТАДЖИКСКИЙ)	
сердце не лежит	хотири касе ошуфта будан – встревожиться
сердце не на месте	хотири касе чамъ кардан – успокаивать
душа не на месте	ба шӯр андохтан – поднимать волнение, возбуждать
до глубины души волновать	бо дили пур – уверенно
душа (сердце) болит	дили касе бардошта шудан – успокоиться
	чизеро аз дили касе баровардан

как гора с плеч свалилась	– помочь забыть плохое, успокоить	
как на иголках сидеть	тафти дили касеро паст кардан – успокоить	
кошки скребут на душе	тафти одамро одам мебардорад – человек находит утешение среди людей	
лица нет на ком-то – от волнения	1.дами касеро гардондан 2.хаври касеро паст кардан- закрывать кому – то рот	
бросает в жар	худро сабук хис кардан – облегчаться	
наступать на любимую мозоль	ба касе дилдорй додан – успокоить кого-либо	
не находить себе места	чашми касеро канда кардан – сильно ждать	
перевернуть всю душу	чурукки накардан – безмолвный, как могила	
прийти в себя	хама чо об задагй барин– спокойствие, покой, мир	
с замиранием сердца	оташи дил паст шудан– успокоиться	
тихая пристань	хаври дилро паст кардан успокоиться, утихомириться	
умедворй бадтар аз чон кандан аст – ожидание – хуже смерти		
3. СТРАХ, ИСПУГ – FEAR, TERROR – ТАРС, ВАҲМ		
1.cold /quake / tremble with fear	бередить рану	1.бедилй кардан 2.бавохима афтидан,

2.be frenzied by fear – трястись от страха	(душу, сердце)	тарсончак̄ кардан-трусить
take alarm – перепугаться, впасть в панику	мороз по коже	буздил будан – быть трусливым
get the breeze up – испугаться, струсить	червь сосет	дар тарсу бим андохтан – наводит страх, испугать
get/have butterflies in one's stomach – нервничать, "мандражить"	на соб- ственный страх и риск	ба тарсу вахм афтодан, ба ташвиш афтодан, безобита шудан – испугаться
fear twists one's mouth – съежиться от страха	ни жив, ни мертв	ба лаб учук дамидан – сахт тарсидан – сильно испугаться
fall into fear – испугаться	замер от страха	дили касе тоб хурдан – расстроиться
scream with fright – завизжать от страха	душа уходить в пятки	1. гурда кафидан 2. аз тарс қариб дилкаф шудан- сердце в пятки ушло
give somebody a fright- напугать кого-л.	исчезнуть из глаз	дили касе ба пушт кашидан – сердце ушло в пятки
take/ have / get a fright – испугаться	кровь стынет в жилах	дили касе батахтапушташ рафта – от страха сердце в пятки ушло
give smb. (quite) a turn- сильно перепугать или расстроить кого-л.	не за страх, а за совесть	дили касе рамидан – харосидан, тарсидан, аз чизе хавф бурдан – испугаться
be in a fearful/state of fret – быть в сильном волнении	мурашки забегали по спине	дили касеро чиггос занондан – вор трусит, вор боится своей тени

in fear and trembling – со страхом и трепетом	язык отнялся (прилип)	зарбаи худро гузаронидан – напугать кого-либо
strike smb with a scare – вселять в кого-либо страх	охватил сильный страх	захраи касе кафидан – сахт тарсидан-сильно испугаться
cold feet - трусость, малодушие	лица нет на ком-то	кафшро монда, патакро пӯшида давидан – быстро спотыкаясь бежать
fear feeds upon fear – страх порождает страх	гог и магог	кайфи касе паридан – испугаться
fear of death – страх перед смертью – аз ваҳми чон; аз тарси марг – от стаха перед смертью		
fear for one's life – трястись за свою жизнь		вахм зер кардан
trembling abasia – дрожательная абазия		дили касе ба так кашидан – испугаться
shake like a sheep's tail; smb.'s knees are knocking – дрожать как овечий хвост дрожать		дили касе ларзидан сердце тресется
think of one's own skin (bacon) – дрожать за свою шкуру		ба дили касе ваҳму харос андохтан – напугать кого-то
tremble like an aspen leaf /to shake like an aspen leaf – дрожать, как осиновый лист		ба ваҳми чон афтидан
give a startled jump – подпрыгнуть от испуга		тарс аз расидани осебе

grow cold with fear – леденеть от страха	ба воҳима афтидан – пасть в панику
fear smb. as the devil fears holy water – бояться кого-л. (или чего-л). как чёрт ладана	пардаи дили касе чурук шудан – впасть в страх, испугаться, напугаться
put in fear (put in fear in somebody's heart) – нагонять страх (вселять страх в чью-л. душу)	ҳангу манги касеро аз сар паррондан – изумлять, удивлять, поражать; бояться
put in fear of God into somebody- нагнать страх на кого-л., <i>ср. русс. уст.</i> держать в страхе божьем	аз шиддати тарс мурдан – сильно испугаться
bring somebody's heart into his mouse – перепугать до смерти, душа ушла в пятки	раҳми чони худро хӯрдан – бояться смерти, думать о жизни
hold/keep in awe – внушать благоговейный страх, трепет	ҳуши касе аз сар паридан – бояться, испугаться
stand in awe of smb. – испытывать благоговейный трепет перед кем-л.	як қад паридан – испугаться
stand in fear of his anger – страшиться его гнева	кути рӯи касе кандан – побледнеть
press (или push) the panic button – поднять панику [нажать кнопку сигнала тревоги]	аз чумчук тарсӣ, арзан макор – волков бояться – в лес не ходить
frighten the hell out of someone – до смерти перепугать	чашми касеро тарсондан – испугать
scared the hell out of someone – вздрогнуть от испуга	хаёли касеро гурезондан – встревожить
frighten (или scare) the (living)	пилки чашми худро овезон

daylight(s) out of smb.- <i>жарг.</i> перепугать кого-л. до потери сознания, смерти	кардан – не обратить на что- либо внимания, не бояться чего-либо	
show the white feather – струсить, [белое перо в хвосте бойцового петуха считалось признаком плохой породы]	худо гум кардан – растеряться	
fools rush in where angels fear to tread-"дураки спешат туда, куда ангелы и ступить боятся"; ≈ дуракам закон не писан	худо бой додан – не знать что делать от страха	
... ФЕ РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ (СТРАХ, ИСПУГ – FEAR, TERROR)		
put the frighteners in (или on)- запугивать, терроризировать	curl smb.'s hair – привести кого-л. в ужас, в содрогание; напугать кого-л	глазом не моргнул
in a blue funk – в паническом состоянии	frighten/ scare smb. out of his wits (или senses) – перепугать кого-л. до потери сознания	небо с овчинку кажется
blue fear (или funk) – сильный испуг, жуткий страх	have one's heart at one's heels – душа уходит в пятки	висеть на волоске; поджилки трясутся
look as if one had seen a ghost – сильно испугаться, выглядеть очень испуганным	make oneself at home – быть как дома; хозяйничать; чувствовать себя как дома	сердце упало (оборвалось) невзвидеть света

be white about the gills – испугаться	be in a cold sweat – обливаться холодным потом (от страха)	поджилки трясутся
give smb. the jim-jams – нагнать страху на кого-л., привести кого-л. в содрогание, бросить кого-л. в дрожь	shake (shake (или shiver) in one's boots – дрожать как осиновый лист, трястись от страха	с упавшим сердцем ком в горле
pluck up heart – набраться храбрости	lift a load from smb's heart – снять тяжесть с души у кого-либо	труса праздновать
put the wind up smb. – испугать кого-л. нагонять страх на кого-л.	on pain of death – под страхом смерти	буря в стакане воды
4. ГНЕВ, ЯРОСТЬ – ANGER,.... – ЧАХЛ		
get smb's back up / blood up – разозлить кого-л., вывести из себя разозлиться	не во гнев будь сказано	хӯрдагии касе аз биниаш баромад – чизе аз бинии касе баромадан
have a fit – быть поражённым или возмущённым	рвать на себе волосы	ғазабии худро ба сари касе рехтан – изливать свой гнев на ком-л., вымещать злость на ком-л.
a hair in one's soup – причина раздражения	весь наружу	1. дар болои қаҳр 2. дар сари чаҳл – в ярости
out of joint-	надувать	дил бухс кардан – расстроиться

пришедший в расстройство	губы	
be on one's ear (be (или get) – прийти в бешенство, в ярость, взбелениться	переменить гнев на милость	дил занг задан – расстроиться
be in a great state about this event – разволноваться по поводу этого события	волос становиться дыбом	1. аз касе дил мондан 2. хафа гардидан – обидеться на кого-то.
be/stand in fear of his anger страшиться его гнева	бороться самим собой	дили касе торс кафидан – сильно расстроиться
drive somebody crazy – сводить кого-л. с ума	вкладывать в душу	димоғи касе сӯхтан – расстроить кого-либо
be in a nasty mood – быть в сильном раздражении	выдавать себя	дуд аз димоғи касе баромадан – сильно расстроиться
be in a rage about smth – неистовствовать от чего-либо по поводу чего-либо	давать волю сердцу	дуди касе ба фалак дакка задан – дуд аз димоғи касе баромадан- сильно расстроиться
drive somebody nuts – сводить кого-л. с ума	делать кислую мину	захру зарда кардан – упрекать кого-то, злиться

be in a temper – злиться/раздражаться	побойся бога	заҳр рехтан – излить зло на кого-либо
be in no temper for smth – быть не расположенным к чему-либо	кровь бросается в лицо	кайфи касеро талх кардан – портить кому-то настроение
all of a jump – в напряжении, в раздражении	чуть не лопнул от злости	ба нафси касе расидан – обидеть кого-либо
fly (go, slip) off the handle – вспылить, потерять самообладание	появилась сильная злость	рӯзи касеро сиёҳ кардан – сильно обидеть кого-либо
be (outraged) indignant at sb/sth – возмутиться кем/чем-л	сквозь зубы	оташ гирифтан – вспылить, рассердиться
rouse smb.'s bile – разозлить кого-л	с пылу с жару	пӯстини худро чаппа пӯшидан – злиться на кого-либо
sore as a boil (as) – зол как чёрт	с пеной у рта	рӯй турш шудан – морщить лицо
cut up nasty – прийти в ярость	с упавшим сердцем	чим-чит будан – безмолвствовать
speak daggers – поражать словами, острыми как кинжал	рвать на себе волосы	1. ба сари касе алами худро рехтан 2. алами худро аз касе гирифтан сорвать зло на ком-л.
on edge – в нервном состоянии, в	рвать и метать	1. чоеро ба сар бардоштан 2. шӯру тӯпаланг кардан

напряжении		наполнять шумом, грохотом
ruffle smb.'s feathers – действовать на нервы кому-л	под горячую руку попадаться	ба сари касе чӯб шикастан – наказать кого-л., изнурять
throw a fit – закатить истерику	надувать губы	ба сари чахл омадан – проявлять злость, гнев
flip / wig one's lid – взбелениться, разозлиться	метать громы и молнии	ба касе сахт расидан – разозлить кого-л.
fly in to a passion – прийти в ярость	лезть на стену	чони касеро гирифтан – лишать кого-л. жизни; извести кого-л.
get smb.'s goat (get smb.'s Irish up, monkey up, rag out, shirt off или out) – вывести кого-л. из себя	приходить в состояние сильного раздражения	чомаи худро чаппа пӯшидан – (букв. одевать халат наизнанку); стать враждебным (по отношению к кому-л).
get smb.'s back up – рассердить(ся), [кошки, когда злятся, выгибают спину]	колоть глаза кому-то	чони касе баромадан– дойти до крайней степени усталости; разгневаться, разозлиться
in smb.'s hair – раздражающий кого-л.	кровь закипела в жилах	чин задан – сходить с ума, терять рассудок
hurt smb.'s feelings – обижать кого-л.	лезть в бутылку	чиғон-сирони касе баромадан – кричать, вопить
fit to be tied – взбешённый	как мышь на крупу дуешься	аз чон безор кардан – надоест до крайности кому-л.
a dirty look – злой,	дразнить	чанг кори шайтон аст – ссора до

сердитый взгляд, рассердиться	гусей	добра не доводит
go to market - разозлиться	сидеть в печенках	касоро аз чои нозук гирифтан – задеть за больное место
put smb.'s monkey up – довести кого-л. до белого каления	доходить до белого каления	хаври касоро баланд кардан – приводить в состояние возбуждения
put smb.'s teeth on edge – действовать кому-л. на нервы, резать слух	становить- ся поперек горла	кахри гадо зарари гадо – пог. Тот, кто слишком заигрывается, ногу ломает; тот, кто слишком злится, руку ломает
give smb. a pain in the neck – раздражать кого-л.	вопрос о жизни и смерти	худро аз даст додан – не сдерживать себя
get / take a rise out of smb. – рассердить (поддразнивая человека или подшучивая над ним)	выводить из себя	кахри касе дар нӯги биниаш будан – быстро прийти в ярость, гнев; разозлиться
quarrel with one's own shadow – раздражаться по малейшему поводу	разразить- ся негодо- ванием	кахр карда бошад, биниашро газад – посл. Юпитер, ты сердишься – значит, ты неправ
green with anger – побледнеть от гнева	надулся как	ба қитиқи касе расидан – задевать за живое
lose one's wool – взбелениться	невзвидеть света	қошу қавоқ кардан – быть недовольным
get in to a state-	брать грех	аз қавоқи касе барф боридан –

взволноваться, расстроиться	на душу	быть сильно расстроенным, недовольным
be in a rage about smth- быть в бешенстве по поводу чего-либо		фигони касе ба фалак расидан – рыдать
add oil to the fire – put / throw the fat in the fire подливать масла в огонь; сыпать соль на рану 1. бар болои рещ намак рехтан 2. ба болои сӯхта намакоб 3. ба яраи касе намак пошидан		
be (или get up) on one's hind legs – встать на дыбы аз дасти чап хестан – вставать не с той ноги; встать с левой ноги		
be in the blues - быть в угнетённом состоянии	волосы втали дыбом мӯй (мӯи сар, бадан) (рост-рост) шудан (рост хестан)	
get hot under the collar – взволнованный	чои нишастан наёфтан – не находить себе места	
...ФЕ ВЫРАЖАЮЩИЕ ГНЕВ, ЯРОСТЬ – ANGER,.... – ЧАҲЛ (АНГЛИЙСКИЙ И ТАДЖИКСКИЙ)		
make the feathers fly – будоражить, совершать нечто, от чего волосы встают дыбом		касоро хоида партофтан – пилить, донимать упреками
set smb.'s teeth on edge – действовать кому-л. на нервы, резать слух		феъле, ки бо шир даромадааст, бо чон мебарояд – быть вспыльчивым
fly /get into a tantrum- разразиться гневом		қавоқи худро гирифтадан – дуться, хмуриться; злиться
get under smb.'s skin ≈ задевать за живое, сидеть у кого-л. в печёнках		қиёмат кардан –наделать шуму, поднять суматоху

foam at the mouth- прийти в бешенство, в ярость; ≈ с пеной у рта	касоро хаво додан – подстрекать кого-л.
be in a frenzy of rage- трястись от ярости	дили касоро вайрон кардан-разбить кому-то сердце
(as) cross as two sticks -≈ зол как чёрт	чизеро ба дил гирифтан – глубоко обидеться
be in a good (bad) condition – в хорошем (плохом) состоянии	ба касе димоғ кардан – сердиться, злиться на кого-либо
be in smb.'s skin – быть в чьей-л. шкуре	маддаи дилро кафондан – раскрыть душу
fly into a passion – сильно рассердиться, разозлиться, вспылить, прийти в ярость, в бешенство	мурда гашта зинда шудан – нихоят оташин, асабонӣ шудан, сахт ба ғазаб омадан, ғавғо бардоштан-заново ожить
tear (<i>уст.</i> rend) one's hair – рвать на себе волосы	оташ ба дили касе андохтан – подлить масло в огонь
Anger is a short madness – <i>посл.</i> кратковременное безумие; гнев сродни безумию	оташи ғазаби касе дар қўш будан –рассердиться, разгневаться, вспылить
get off one's bike - сердиться, злиться; ≈ лезть в бутылку	пешонаи худро турш кардан – морщить лоб
fly into a temper- потерять самообладание	нигоҳи тунду тез партофтан – рассердиться, гневаться
hit the ceiling – вскипеть; ≈ на стену лезть	ҷонро халос кардан– избавиться от чего-л.
drive /send smb. up the wall – изводить кого-л.	қавоқу димоғ кардан – проявлять сильное недовольство, хмуриться

lose one's temper – терять самообладание	ба сари касе чормағз шикастан наказать кого-л., изнурять
be out/go of one's mind – лишиться рассудка	қавоки худро як ману даҳ сер кардан – проявлять сильное недовольство, хмуриться
lose one's grip- утратить контроль над чем-л	ғаши касеро овардан – довести кого-л. до крайности, вывести кого-л. из терпения
take leave of one's senses – сойти с ума	касеро хитой кардан – разозлить кого-л.
go in to orbit – беситься, злиться; ≈ лопаться от злости	худро ба теғу табар задан – худро ба обу оташ задан – быть бешенным
fit to be tied – взбешённый	феъли касеро овардан – разозлить кого-л.
out of one's wits – не в своём уме	феъли касе тез будан – разгневанный
let oneself go – перестать сдерживаться, дать волю себе, своим чувствам	замину осмонро ба сар бардоштан – орать во весь голос
fire and fury – неистовая страсть	ғулғул андохтан – наделать шуму, поднять суматоху
... ФЕ ВЫРАЖАЮЩИЕ ГНЕВ, ЯРОСТЬ – ANGER,... – ЧАҲЛ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ	
ба тори қалби касе нохун задан – ба иззати нафси касе расидан – задеть кого-л.	чашми касе оташ боридан – аз шиддати ғазаб чашми касе барқ задан – сильно разозлиться
касеро хом хӯрдан – сильно	хун ба сар задан – гневаться

упрекать кого-л.		
тафсида алав гирифтан – сильно разозлиться		хуни касеро ба чӯш овардан – разозлить кого-л.
касеро сиёҳбахт кардан – сделать кого-л. несчастным		хуни касе вайрон шудан – сильно досаждать кому-л.
аз ғазаба худ фаромадан –перестать гневаться, сердиться		бо сӯзу гудоз гап задан – говорить с болью
ғазаби касеро ба чӯш овардан – рассердить, разгневать, привести в ярость		чизеро тӯфони Нӯҳ кардан – устраивать скандал, ссору
чашми касеро сиёҳӣ пахш кардан – у него в глазах потемнело из-за гнева		
5. печаль, страдание, мука –sorrow, suffering, torment – андӯх, ғам, азоб		
somebody looks down cast – как в воду опущенный	мучитель- ное страдание	1. азоби сагро кашидан 2. .хорию зори кашидан мучатся как собака
crest fallen – упавший духом	ад кромешный	1. алам кашидан 2. ғам хӯрдан – страдать
down in the chops – в подавленном состоянии	выплакать все глаза	1. бедуд сӯхтан 2. дарунакӣ азоб кашидан 3. азоби рӯҳии сахт кашидан 4. аз хасрату ғам сахт дар азоб будан – мучаться духовно, душа болит
down in the mouth- повесивший голову,	ад кромеш- ный на	1. чизеро аз бинии касе баровардан

в унынии	душе	2. хурсандии касеро ба хафагӣ табдил додан – портить кому то радость
down in the dumps- быть в тоске, хандрить	бог прибрал	дасту дил хунук шудан – опустить руки
with a face like a lost soul	будь ты неладен	бо бинӣ заминро хат кашидан – ползти от мучения
with a face as long as a poker как воду опущенный	не было печали	як азобу уқубат ду шудан – сыпать соль на рану, беда за бедой
be in an agony of despair – сильно горевать	не видеть света	ба сари касе кулфат афтидан – быть в затруднительном положении
put someone out of the misery- положить конец переживаниям	выпить чашу до дна	гирья карда сар додан/фиристодан – расплакаться, разрывать
fret oneself to fiddle strings – изводить себя, есть себя поедом	кошки скребут на душе	1. дили касе ганда шудан; 2. гирья галаба кардан – расстроиться до слёз
cry like a baby – горько плакать	вытягивать всю душу	дар дил дарде доштан – горевать
under a cloud – в плачевном состоянии	насту-пать на хвост	дили касеро кабоб кардан – мучить кого-то.
lead smb. a (pretty) dance – помучить кого-л.; ≈ водить	посыпать голову пеплом	дили касеро обу адо кардан – мучить кого-либо

кого-л. за нос		
blue devils- тоска	падать духом	дили касеро об кардан – раскрывать кому-то сердце
fall from smb. like a garment – стряхнуть с себя печаль	сердце разрывается	дили касеро озурдашудан – обидеть кого-либо
go into a nose dive – пасть духом, отчаяться	скребет на сердце	дили касе об шудан – страдать
go haywire – выйти из строя, сойти с ума от горя	сердце переверты- вается	ба дили касе расидан – ранить кому-то сердце
get knocked about хлебнуть (хватить) горя	быть не в своей тарелке	дили касе рехтан – надоедать
sob one's heart out – горько и безутешно рыдать	щемящая тема	1. дили касеро реш кардан, 2. касеро ба азоб андохтан сильно расстроить кого-либо
be a martyr to smth. – быть мучеником чего-л.	хоть караул кричи	захми кӯхнаи касеро тоза кардан – раскрыть старые раны
cry over spilt milk – горевать о непоправимом	хлебнуть лиха	захру зукум хӯрдан – страдать (упреками)
it is no good crying over spilt milk – слезами горю не поможешь	хватаящая за душу, за сердце	дили касеро сабук кардан – мучать кого-либо
prey/weigh on smb.'s	узнать,	1. ба дод омадан

mind – мучить, угнетать, тяготить кого-л. (лежит на душе)	почем фунт лиха	2. тоқат тоқ шудан – вить от мучения
do smb. a mischief – убить или ранить кого-л.	тянуть душу (за душу)	доғ шуда гузаштан – умереть от мучений
sur sorrow – хлебнуть горя	сердце обросло мохом	дили касе танг будан – ғамгин, малул, озурдахотир будан – расстроиться
mingle tears- плакать, горевать в месте	напускать нюни	сари худро хўрдан – загубить себя
lift up one's voice – подавать голос, голосить, плакать	причинять сильные муки	корд ба устухон расидан – кор ба қон ва корд ба устухон расидан – уставать от жизни
be in deep water (s) – горевать	поднести пилюлю	коса ба лаби кўза расидан – терпение лопнуло
turn on the waterworks – проливать слезы; распустить нюни	причинить кому-либо горькую обиду	лабу лунҷ овезон кардан – расстроиться
ob's news – печальные новости	пускать слезу	мурғи дили касеро куштан – убить желание
go into a nose dive - пасть духом, отчаяться	пить горькую чашу	мурғони ҳаво гирья мекунанд – хеле сахт, мушкил, тоқатгудоз будани аҳволи касе – тяжелое состояние
with a hang – dog look on one's face – как воду опущенный	нож в сердце	рўхи касе қоҳидан – рўхан азоб кашидан, ранчидан-

a cloud on / upon one's brow пасмурный, мрачный, хмурый вид	муки Тантала- страдание от созна- ния бли- зости желанной цели и невозмо- жности ее достигнуть	санг об шудан – быть сентиментальным, сострадательным
like a duck in a thunderstorm с жалким, несчастливым видом	лить слезы	ба сар бало овардан – причинить кому-л. боль, несчастье
like a half-stunned с жалким, несчастным видом	кусать локти	дар сари касе донак шикастан – причинять муки, страдания, притеснять
bad/ill fortune – несчастье, неудача, невезение	высасывать кровь	ба сари касе, чизе об рехтан – погубить кого-л., что-л.
go into a tails pin – пасть духом, отчаяться	выжимать слезу	ба сари касе оташ даргирондан –погубить кого-л., что-л.
like a dying duck in a thunderstorm с жалким, несчастливым видом	хоть волком вой	ба сари касе рӯзи сахт афтидан – попасть в беду
come to grief –	ворошить	ба сари касе санги маломат

хлебнуть (хватить) горя	прошлое	боридан –подвергаться упрёкам
cross one's heart out – горько рыдать; выплакаться	выходить из себя	давуча нашуда ғўлунг шудан – стареть раньше времени
devour one's heart (<i>т.ж.</i> eat one's heart out) – страдать молча, изнывать от тоски;	душа надрывает- ся	аз дасти касе рўз надидан – не видеть жизни от мук чей-то
one's heart is broken – сердце разбито; убитый (горем); сердце кровью обливается; душа разрывается на части – дили касеро шикастан (аз ғам); дили касе абгор шудан; дили касе хун шудан; дили касе аз ғам пора-пора шудан		
with a heavy heart – с тяжёлым сердцем скрепя сердце, с болью в душе		аз рўх афтодан –опустошиться душой
be sick at heart- тяжело на душе, на сердце		1.аз дасти касе дод гуфтан 2.аз чабру зулми касе ба фиғон омадан – вить от муки
take the heart out of somebody (<i>т.ж.</i> tire somebody's heart out) – замучить; вынуть всю душу (<i>попрёками, приставаниями, бранью и т.п.</i>).		дили касе вайрон шудан – расстроиться до слёз
break somebody's (the) heartstrings – <i>разг.</i> разбить чьё-л. сердце; причинять большое горе кому-л.		дили касеро лахта кардан- разбить кому-то сердце
despair gives courage to a coward- с		1.дарди дил

отчаяния и трус может расхрабриться	2.ба сар мушкилї афтодан–быть в трудной положении
hang one's head in sorrow – потупить голову в горе	1.азоби гӯр 2.азобу укубати токатнопазир сильно мучатся
hang/ down one's head – повесить/понузить голову, впадать в уныние	азобу азияти сахт кашидан – мучаться
be beside oneself with grief – быть вне себя от горя	дили касе доғ шудан – у кого-то сердце болит
cry one's eyes out – выплакать все глаза	дил кушода шудан – раскрыть душу
cry one's heart out – горько рыдать; выплакать своё горе	дили касе нимта шудан – сердце не выдерживает горе
make a sad face – иметь печальный, недовольное лицо	ба дил оби сард задан – потерять веру во что-либо
wring somebody's heart – сжать, сдавить чье-либо сердце	дилу чигар хун карда... от всего-сердце, мучаться
he bears misery best who hides it most – несчастье лучше всего переносит тот, кто умеет его скрывать	дили касе сиёх шудан –ғамгин, андӯхгин – расстроиться
bring to grief – довести до беды	зиндагї талх шудан – тяжелая жизнь, полная мучений
the sweet and the bitter of life - радости и горести, превратности судьбы	маззаи атолаи бемазаро чашидан – азоби амали нодурусти худро кашидан- видеть результаты своих глупых дел

wear the willow – носить траур; горевать по любимому	мағзи устухон ба сӯзиш омадан – тело горит от обиды
melancholy smile – печальная улыбка	обу адо кардан – махву нобуд кардан – мучить, терзать кого-л.
...ФЕ РУСС. И ТАДЖ. ПЕЧАЛЬ, СТРАДАНИЕ, МУКА – SORROW, SUFFERING, TORMENT – АНДӢҲ, ҒАМ, АЗОБ	
пог. И радость и горе – дело временное ҳар бахтеро як заволе – (букв. счастье не вечно)	
пог. Во всякой красоте есть изъян. – ҳар зоғе як доғе	
пог. <i>Беду</i> скоро наживешь, да не скоро выживешь, пог. <i>Беда</i> приходит пудами, а уходит золотниками – <i>Ғам</i> кӯҳ-кӯҳ меояду мӯ-мӯ меравад	
с тяжелым сердцем	ба сари касе мушкилӣ афтидан – быть в затруднительном положении
плакать в три ручья	ғами сару бари касеро хӯрдан – – переживать за кого-л., что-л., заботиться о ком-л., чём-л.
сердце кровью обливается	ғами худро хӯрдан – заботиться, думать о себе
черный день	ба сари касе осӣ гардонидан – мучить
не на жизнь	устухон сафед кардан – довести до крайности
казовый конец	ба устухон-устухони касе таъсир кардани чизе – довести до белого каления
отдуться своими боками	сари касеро сила кардан – сострадать, проявлять сочувствие

нести крест	сари худро намедонад, ки ба кучо занад — посл. К небесам высоко, в реку глубоко, а приходится вертеться, как <i>некуда</i> деться.
пить кровь	аз чони худ сер будан – насытиться жизнью, когда надоело жить
волком выть	аз чони худ даст шустан– терять всякую надежду на жизнь
... ФЕ ТАДЖ. ГОРЕ	
ба чони касе расидан – надоесть до крайности кому-л., извести кого-л.	хонаи бебача – ғамхона – бездетный дом – где много печали
ба чон омадан – быть в затруднительном положении	хонаи касеро сӯзондан – разбить чью-л. жизнь
чони касеро дар азоб мошондан – томить, мучить кого-л.	хор ба по халидан – обижать
1. чон ба лаб будан 2. чон ба ҳалқ омадан – быть крайне измученным, быть близко к кончине	як қабат пӯст партофтан – испытывать душевные муки
чони касеро бо пахта гирифтан – (букв. брать чью-л. душу ватой), мягкими и ласковыми словами коварно убивать кого-л.	аз шудани худ пушаймон шудан – сожалеть о своем существовании
чароҳати дил тоза шудан – вспомнить плохое, и грустить	худро сӯзондан – мучить себя

чигари касеро об кардан-причинять боль, мучить	чеҳраи касе гирифта будан – хмурое лицо
чиз-чизак додан – причинять боль, страдания	чеҳраи касе тира шудан – хмурое лицо
чабру чафо кашидан – азобу машаққатро аз сари худ гузаронидан – пережить трудности, страдать, мучиться	чорта ғубори дилро холи-кардан избавиться от тоски и печали, развеять скуку
холи зор – плачевное состояние	дар ғами касе, чизе будан - горевать о чем-л., переживать за кого-л., что-л.
холи чию аҳволи чӣ – тяжелое положение, трудное время	як тарафи чизе ба касе расидан – обижать, задеть за живое
хамдард гаштан – сопереживать чье-л. горе	як об гиристан – як дам гиристан – плакать на минуту
ба касе ҳайфи касе омадан – проявлять милосердие, сопереживать	бо чашми тараххум нигоҳ кардан испытывать сострадание, проявлять заботу
ҳавсала пир кардан – потерять интерес к чему-л.	ба чашм об гирифттан – плакать
ғубори дил холи кардан – ғубори дилро баровардан – избавиться от тоски, печали	дар чашми касе ашк ҳалқа задан, чашми касе лиққи об шудан – глаза наполнились слезами
фуки худро овезон кардан – огорчиться, расстроиться	аз худ умедро кандан – аз ҳаёти худ даст шустан – терять надежду; опуститься
ғами чизе гирифттан – печалиться, горевать о чем-л.	худро хӯрдан – мучить себя

гамашро набинам – я желаю ему только добра	ҳоли касе хароб шудан – тяжелое положение
хории касе омадан – огорчиться	хун гиристан – проливать горькие слезы
хотири касе малул шудан – расстроиться, огорчиться	хуни дил хӯрдан – терзаться, мучиться
худро коҳонидан – мучиться, терзаться	хуни касеро макидан – мучить кого-л.
субҳам шом шуду рӯзам шаб – букв. день превратился в ночь	хуноби чигар хӯрондан – сильно мучить кого-л.
касеро сӯзонда кабоб кардан – сильно мучить кого-л.	касеро аз чон сер кардан – выводить из себя, довести кого-л. до белого каления
табиати касе гирифт кардан – огорчиться	чангу ғубори чизеро чашидан – испытывать трудности, мучиться
табъи касе ланҷ шудан – падать духом	онакалони худро дидан – испытывать трудности, быть в затруднительном положении
табъи касеро хира кардан – огорчить кого-л.	осмон ба сари касе фурӯ рафтан – несчастный случай, беда, горе
танҳой кашидан – быть одиноким	печу тоб хӯрдан – крутиться, корчиться, мучиться
тарбузи касе аз бағалаш афтодан – потерпеть неудачу, сильно разочароваться	рӯзи равшанро ба касе шаби торик намудан – показать мир с черной стороны
чизеро ба тариқи “чиз-чизак” нишон додан – причинять боль	рӯзи равшанро ба чашми касе торик кардан – расстроить

	кого-либо
касери ба танг овардан – мучить кого-л.	рӯзи сахтро аз сар гузаронидан – жить тяжелой жизнью
торс кафидан – сердце разорвалось от тоски или страха	бар рӯзи сахт афтидан – иметь тяжелую жизнь
тугуни дили худро кушодан – избавиться от мучения	хунобаи чигар хӯрдан
хок лесидан – мучиться	озурдахотир шудан – грустить, быть обиженным

6. ТЕРПЕНИЕ, ВЫНОСЛИВОСТЬ – PATIENCE, ENDURANCE – САБР, ТОҚАТ

break the camel's back – переполнить чашу терпения, довершить дело [часть пословицы it is the last straw that breaks the camel's back;	хоть свя- тых вы- носить	косаи сабри касе лабрес будан – терять терпение, переполнить чашу терпение
grin and bear it – проглотить пилюлю	вгонять в гроб	кӯки чашм канда шудан – глядеть долго
have a broad back – терпеливо сносить, выдерживать всё	высосать кровь	сабру қарорро аз даст додан – сабрро аз даст додан – выказывать нетерпение
too rich for my blood – этого я не выношу	горе луковое	дандон ба дандон мондан-терпеть стиснув зубы
take smth. on the chin-стойко переносить жизненные невзгоды	перепол- нять чашу терпения	сабр кунӣ, аз ғӯра халво мепазад – терпение и труд все перетрут
go through fire and	вертеться	сабук будан – бетамкин,

water – выдержать любое испытание	перед глазами	беқарор будан, дар кирлору рафтор
take one's medicine – стойко перенести что-л. неприятное	выскакивать из головы	санги қаноат ба дил бастан – довольствоваться чем-л. незначительным, удовлетворяться чем-л. малым
hold one's potato – заpastись терпением, не волноваться	терпение лопнуло	талхии ҳаётро чашидан – испытать горести жизни
kiss the rod – смириться с несчастьем	терпи, атаманом будешь	талхию ширинии чизеро чашидан – испытать горести и радости жизни
possess one's soul in patience – заpastись терпением		чоеро ба касе танг кардан – притеснять
one's cup is filled/ running over – его (её) чаша (страдания) переполнилась – косаи сабр лабрес шудан		
grin and bear it – улыбаться и терпеть, скрывать под улыбкой свои переживания		коса кучо монам шудан – становиться вне терпение, растеряться
fill up the measure of smth. – переполнить чашу чего-л.		санги вазнинро об намебарад – (букв. тяжелого камня вода не уносит)
angelic patience (the patience of a saint или of Job) – долготерпение, ангельское терпение; адское терпение		вазнин набудан, бемулоҳиза, беандеша будан – вести себя легкомысленно, безрассудно, нетерпеливо
enough to try the patience of a saint – и святого выведет из терпения		сари касе аз санг шудан – быть выносливым, терпеливым
patience is a plaster for all sores ≈		сари касе аз санг шудан – быть

терпение исцеляет все раны	выносливым, терпеливым	
a bitter pill to swallow – горькая пилюля, тяжёлая необходимость	ҷони касе аз санг будан –быть выносливым, живучим	
swallow the pill – проглотить (горькую) пилюлю	ҷабр аз меҳмону сабр аз мизбон –посл. рад не рад, а говори: милости просим!	
even a worm will turn ≈ всякому терпению приходит конец [происходит от пословицы tread on a worm and it will turn]	талхии дудро мӯрӣ мебардорад – <i>посл.</i> своя ноша не тянет	
...ТЕРПЕНИЕ ТАДЖ.		
чашм канда шудан – сильно ждать, ждать с нетерпением	тоб овардан – терпеть, выносить	
тоқати касеро тоқ кардан	аз тоқат берун – нестерпимый	
чашми касе ба чизе, касе чор будан – ждать не дожидаться (разг).	на сабр дар дили ошиқ, на об дар ғирбол – дар як чо истода натавонистан – не терпеливый	
бо чор чашм мунтазир шудан – ждать с нетерпением	таънаи касеро бардоштан – терпеть упрек	
аз нишебу фарози роҳ натарсидан- мужественно пере-носить жизненные трудности	тоқати касеро бурдан – косаи сабри касеро лабрес кардан – терпение лопнуло	
азияту озор дидан – переносить страдания, терзаться	ба сар бурдан – аз сар гузаронидан – переносить, испытывать	
7. НЕНАВИСТЬ, НЕПРИЯЗНЬ – HATRED, HOSTILITY – НАФРАТ, БАДБИНИ		
make smb.'s gorge rise	отогревать	бад дидан – ненавидеть

– ВЫЗЫВАТЬ В КОМ-Л. отвращение, омерзение	змею на груди	
bear a grudge against smb. – иметь зуб против кого-л.	вбить клин между	бад нигоҳ кардан – холодно относиться
have no love for smb. – не любить кого-л.	нечист на руку	бади касе омадан – ненавидеть кого-то
feel/ have an aversion to sb/sth – питать отвращение к кому/чему-л	всеми печенками	1. ба касе дандон доштан 2. дандон тез кардан – иметь зуб против кого-л.
blow the coals – разжигать вражду	вот где сидит	дил аз касе гаштан — потерять доверие, не любить кого-л.
get/ have a down on smb. – таить злобу против кого-л.	сидит в печенках	бо дили бад - с плохим намерением
nasty / a bad taste in one's mouth – неп- риятное впечатление; отвращение	держат камень за пазухой	дили сиёҳ доштан – человек с чёрной душой
be at feud with smb. - смертельно враждовать	исчадие ада	корд ёбад, маро намеёбад – букв. когда нож найдет, меня не находит
make a long nose at smb- презрительно относиться к кому-л.	быть на ножах с кем-л.	нигоҳи тунд кардан – яростно, злбно смотреть на кого-л.
stink in smb.'s nostrils – вызывать отвращение,	как кошка с собакой	кач нигоҳ кардан – смотреть холодным взглядом

омерзение у кого-л	жить	
look down one's nose at smb. – с презрением относиться к кому-л.	на ножах быть с кем-то	ба назари бад нигоҳ кардан – смотреть недобрым взглядом
look murder at smb. – гневно смотреть на кого-л.	свет меркнет в глазах	ба назар хунук намудан – противно смотреться
be out of love with smb. ненавидеть кого-л.	скрежетать зубами	бо назари хунук нигоҳ кардан – холодно смотреть
have it in for somebody – <i>амер.</i> дуться на кого-л, иметь зуб на кого-л.	точить зуб на кого-либо	рӯи касе ба касе хунук намудан –не нравится
arouse up hatred – вызывать чувство ненависти	черная кошка пробежала	рӯи боди сиёҳ хӯрад – чтоб тебя...(ругань)
instill / develop hatred – развивать чувство ненависти(в ком-л).	забрасывать камнями	рӯй гардондан – отвернуться
incur hatred – навлечь на себя ненависть	чтоб пусто было	рӯи гарми худро сард кардан – стать отвратительным
hate smb.'s guts – смертельно ненавидеть кого-л.	перегрызть горло	рӯятро мурдашӯй бинад – нафрини занхо дар мавриди ба касе марг хостан – чтоб сдох (ругательство)
with a curl of one's lips с презрительной усмешкой на губах	смотреть косо	сои касеро аз девор тарошидан
hate smb. as the devil hates holy water		кор ба чону корд ба устухон

– не выносить кого-л. как чёрт ладана, ненавидеть	расидан – смотреть холодным взглядом
bear smb. malice / a spite – затаить злобу против кого-л.; ≈ иметь зуб против кого-л.	1.афташ дар гӯр 2.мурад, гумном шавад, набинам-видеть в гробу, не желать видеть
hold in abhorrence-(abomination) – питать отвращение, омерзение	1. дар байн хунукӣ афтидан 2. дар байн дилхунукӣ афтидан – между ними холод
have a horror of – испытывать чувство отвращения, омерзения	1. ба касе ганда нигоҳ кардан 2.ба касе бо назари бад нигоҳ кардан-зло смотреть на кого-либо
not to hide one's disgust – не скрывать своего отвращения	касоро дида натавонистан – ненавидеть кого-л.
faults are thick where love is thin- тому, кто не любит, видны одни недостатки; ≈ в постылом все немило	дили касе сард шудан – сердце остывает
express hatred – выражать ненависть	сарашро хӯрад – дашном:– Чтоб тебе сдохнуть.
with a heart full of love hatred – с сердцем, переполненным ненавистью, презрением	аз ҳафтод маҳаллаи касе, чизе безор будан –питающий отвращение к кому-л., чему-л.
show hatred – проявлять ненависть	рӯгардон кардан – дилхунук кардан – отворотить лицо
stir up hatred – вызывать чувство ненависти	ба тарафи касе санг ҳаво додан
ЗАВИСТЬ – ENVY (английские и	ба касе теғ кашида нигоҳ

русские ФЕ)		кардан
excite / rouse envy in smb – возбуждать зависть в ком-л		хок ба дахон –дашном: несту нобуд шав, марг ба ту – Будь ты проклят!
vile / malignant envy – чёрная зависть		хоки касеро бехтан
look on smb with admiring envy – завидовать кому-л белой завистью		хокро газидан
be bursting with envy – лопаться от зависти		чашми худро теғ кашонда нигоҳ кардан –яростно смотреть
out of envy – из зависти	рыть яму	бо чашми нафрат нигаристан ба касе – смотреть с отвращением
feel envy – испытывать чувство зависти		чашм дӯхтан
show envy – завидовать	гладить по головке	чашми касе бечо будан
consumed / green with envy – снедаемый завистью		шаклата бод хӯрад – нафрин: несту нобуд шав, афтат дар гӯр – проклятый
be green with envy – позеленеть от зависти	будеть и на моей улице праздник	чашми касе ба касе чаппа шудан
better be envied than pitied – лучше вызывать к себе зависть, чем жалость		ба касе, чизе чашм ало кардан – смотреть критически
		хок хӯрад – дашном: – (ругань) проклятый

		Худо занад – ба хуни касе ташна будан – ненавидеть кого-л.
		ба касе хунук шудани касе – недолюбливать кого-л.
		чап нигоҳ кардан – смотреть косо
		бо касе чап шудан – быть в натянутых отношениях с кем-л.
		захми чашми бад – осеби чашми бад, зиён аз ҳасуд – завистливые глаза
8. HUMILIATION/ ARROGANCE – УНИЖЕНИЕ/ ВЫСОКОМЕРИЕ – ТАҶҚИР КАРДАН – ҲАВОБАЛАНДӢ		
lower one's horn – унижаться, смириться	мешать с грязью	обрӯи касеро ба замин задан – унижать кого-л. среди людей
loss of face – унижение, потеря доброго имени, престижа	изживать себя	ба хоки сиёҳ баробар будан – быть униженным
bring low – унижать	вытаскивать из грязя	сари худро хам кардан – опозориться, умолять
kiss the dust пресмыкаться	оскорбленная невинность	шохи касе шикаста шудан — укротиться, усмириться
lick the dust –	пускать	худро паст гирифтан –

унижаться	козла в огород	скромничать
(with) cap /hat in hand – униженно, смиренно	ниже своего досто- инства	таги по кардан – зери по кардан
dirty one's hands – унизить себя, замарать руки (чем-л).		ҳавои касе паст шудан – не быть о себе высокого мнения
feel small – чувствовать себя ничтожным/униженным		хор доштан – унижать
hide / diminished one's head – скрывать своё унижение (от стыда)		зери по кардан – унижать
eat the bread of affliction / humiliation или sorrows – есть горький хлеб унижения; ≈ хлебнуть горя		қадру қимати худро гум кардан быть униженным, не пользоваться уважением
bear /carry coals – примириться со своим унижительным положением		савлату дабдабаи худро кам кардан – пойти на компромисс
cut smb.'s comb – сбить спесь с кого- л.		як зина паст фуромадан
(humbled) in the dust – униженный, поверженный в прах		ба чашми касе хор гаштан- быть униженным
feel cheap- испытывать чувство унижения		сари худро боло бардошта гаштан – жить достойно, не чувствующий себя виноватым
rocket one's pride – спрятать гордость в карман		ба бинии касе хода нарасидан – быть гордым
pride apes humility – смирение паче гордости		осмону заминро нашинохтан – быть гордым, высокомерным
wound smb.'s pride – задеть чье-л.		сарбаланд будан – сари касе

самолюбие		баланд будан – высоко нести голову; высоко (гордо) носить голову
assume airs – высокомерно, заносчиво держать себя; ≈ задирать нос		аз савлаташ об ях мекунад – становиться надменным, высокомерным
the high hand – спесь, высокомерие, заносчивость		баланд омадан
in the pride of one's – гордись чем-л.	оставаться тщеславным	ҳавои даҳан кардан – зазнаваться, кичиться, быть о себе высокого мнения
put on frills ≈ задирать нос	с мотреть сверху вниз	бинии касе боло гаштан – гордиться
pride goes before a fal – гордыня до добра не доведёт; ≈ дьявол гордился, да с неба свалился; Сатана гордился, с неба свалился; фараон гордился, в море утопился; а мы гордимся, куда годимся?		аз асп фурояд ҳам аз узанги намефарояд – сойти с коня, но ноги держать в стремях
a high stomach – высокомерие		фукро ба осмон бардоштан – быть высокомерным
(as) proud as Lucifer – гордый как дьявол, надменный		бурути касеро табар набуридан – быть тщеславным
lift up the horn – держать себя высокомерно, возгордиться, относиться с презрением, смотреть сверху вниз		ба дами худ ҳалвои тар пухтан – гордливо действовать, говорить
feather in one's cap / bonnet – предмет гордости, успех		заминро миннатдор карда пой мондан – быть высокомерным

with a heart full of admiration – с сердцем переполненным восхищением	ҳиққи касе дар осмон – гордый, высокомерный	
... ФЕ ГОРДОСТЬ НА ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ		
ба саломи касе алек нагирифтан – быть гордым, высокомерным	чашми касе шира бастан – быть высокомерным	
худро аз касе болотар шумурдан – быть надменным, гордым	ҳавои касе баланд будан – мутакаббир, мағрур будан – быть высокомерным	
дахони худро чор қулоҷ карда гап задан – самоуверенно говорить, угрожать	бинӣ дар осмон – бинӣ боло кардан – нос кверху держать	
димоғи худро баланд кардан – быть высокомерным	бадҳавой кардан – держать нос в верх	
тумшуқи касе дар осмон будан – мағрур, мутакаббир, ҳавобаланд будан – быть высокомерным	аз савлаташ оби Намангон ях мекунад	
9. LOVE, AFFECTION – ЛЮБОВЬ, ПРИВЯЗАННОСТЬ – ИШҚ, МУҲАББАТ		
follow the dictates of one's heart – следовать своей склонности, испытывать сердечное влечение	брать под (своё) крылышко	булбули шайдо будан – гореть от любви
in spire love for smb. – вызывать любовь к кому-л.	предлагать руку и сердце	дили касеро аз чо бурдан; – влюблять кого-то на себя
be in love with smb. –	отдать	касеро мафтун намудан ба

быть влюблённым в кого-л.	сердце	касе мехру мухаббат доштан
be /stand high in smb.'s – очень нравиться кому-л.	возбудить любовь к кому-л.	касоро дуст доштан – питать любовь к кому-л.
fall in love – влюбиться	всей душой	дил ба касе гарм будан
have deep love for smb. – сильно любить кого- л	не надышится	дили касоро ба даст гирифтан – влюблять кого-л.
it's a case ≈ они влюблены друг в друга	предложить руку и сердце	дили касоро бурдан овладеть чьим-то сердцем
have a case on smb. – "втюриться" в кого-л.	делать пред- ложение	дили гарм доштан –любить, быть заботливым
have a crush on smb. – потерять голову из-за кого-л	безумно влюблен	дили касоро гарм кардан – возбудить любовь к чему-л.
take a fancy to smb. – влюбиться	без памяти влюбиться	ба касе дил бохтан – влюбиться в кого-л.
take a shine to smb. – почувствовать симпатию	души не чаять	дили касоро дузидан – овладеть чьим то сердцем
have got it bad – влюбиться по уши	кружить (вскружить) голову кому-л.	дилдода шудан – влюбиться
one's best girl – возлюбленная	безумно влюбленный	Лайлию Мацнун будан

purpy love – детская любовь	до безумия	ба дили касе рох ёфтан – овладеть чьим-то сердцем
calf love – юношеское увлечение; детская любовь	войти в душу	зани хурдй – дила бурдй – зани чавон махбубтар аст – молодая жена самая желанная
there's no love lost between them – они любят друг друга	любовный треугольник	хушу акли касеро дузидан – очаровывать, пленять
(to make) goo-goo eyes – влюблённые взгляды	войти в сердце	чун гафҳараки чашм – беречь как зеницу ока
fix one's (set) – полюбить кого-л.	открывать сердце	дил ба дил рох доштан – чувствовать взаимную любовь
affair of the heart – сердечные дела		дил бастан – влюбиться в кого-л.
the falling out of lovers is the renewing of love-~милые бранятся, только тешатся – гнев влюблённых возобновление любви		гурба барин газида калон кардан – вырасти с большой заботой
true-love knot (true-love (или true-lover's) knot) - "узел верности", двойной узел (как символ преданности и любви)		дили касеро гирифтан – привлечь кого-то к себе
1. be fathoms deep in love 2. be up to the ears in love ≈ быть влюблённым по уши		Лайлиро бо чашми Мачнун дид – смотреть Лайли глазами Мачнун
love is the mother of love (love begets love) – любовь порождает (ответную) любовь		меҳри касе ба дили касе нишастан – нравиться кому-то

1.love is the reward of love 2.love is the true price of love) – ответная любовь – лучшая награда	меҳр бастан – любить кого-то
love laughs at locksmiths ≈ любовь на замок не запрѣшь, любовь не знает преград	меҳр дар чашм – долой из глаз, из сердце вон
love lives in cottages as well as in courts- "любовь живѣт в лачугах так же, как и во дворцах"	меҳр мондан – меҳр бастан – любить
love will creep where it may not go ≈ для любви нет преград, любовь все побеждает	1. нигоҳи гарм намудан 2. ба касе бо меҳру мухаббат нигоҳ кардан-смотреть с любовью
platonic love – платоническая любовь	ба ҷон баробар будан – ниҳоят азиз, пурқимат будан – очень дорогим для кого-л
love and a cough cannot be hid – "любви да кашля не утаишь"	аз рӯи касе моҳ дидан – ба касе дилбастагӣ доштан, дар касе чизи фавкулудда, аҷоиб дидан – кто-то кому-то нравиться
love at first sight – любовь с первого взгляда	ба ҷанги зану шӯ остонаи дари хона меҳандад – посл. Милые бранятся – только тешатся
love as the devil loves holy water – любить, как чѣрт святую воду	ҳуши касе ба касе рафтан – очаровываться, находиться под обаянием кого-л.
unlucky in love, lucky at play ≈	ҷони ширин – азиз, меҳрубон

несчастлив в любви - счастлив в игре	– дорогой, милый, любимый
have a soft spot/ corner for smb- испытывать влечение, тёплое чувство, слабость к кому-л.	элак баҳона – дидор ғанимат – (букв. сито – предлог, цель – свидание)
wind round somebody’s heart – испытывать сердечное влечение	чашми касе ба касе ошно намудан — смотреть с любовью
think a lot of smb. – think no end of или think the world of smb. – любить, души не чаять в ком-л.	чу мағз ба ду пўст будан – становиться единокдушным, полностью солидарным
carry a torch (for smb). – страдать от неразделённой любви	чу нохуну гўшт пайваст будан – неразлучный, тесно связанный (о близких друзьях)
the voice of the turtle -"голос горлицы", зов любви	шарбати ишқ нўшидан
the seal of love 1) за- лог любви, поцелуй 2) залог любви, ребёнок	хубби ватан аз тахти Сулаймон беҳтар – пог. Родина – мать, чужбина – мачеха. / Родной край – сердцу рай.
with a heart full of love – с сердцем, переполненным любовью – бо дили пур аз мехру муҳаббат	
worship the very ground one works on - быть готовым целовать землю, по которой она (или он) ходит (о влюблённых) – хоки пой касе тўтиён дида шудан	
lose/give one’s heart – отдать своё сердце кому-л. 1. дил бохтан 2.дили худро бой додан	
10. СЧАСТЬЕ, ВЕСЕЛЬЕ-HAPPINESS, EXHILARATION – ХУРРАМИ, ОСУДАГИ	

a high spot – счастливая минута	восносить до небес	бахт ёр будан – счатъе сопутствует
a green old age – счастливая старость	одна радость в глазу	1. касеро ба вачд овардан 2. касеро ба завку шавк овардан 3. моту мабхут намудан –обрадовать кого то
make one's day – сделать кого-л. счастливым; избавить от скуки	валяться со смеху	дили касе равшан шудан – сердце радуется
happy event – счастливое событие, рождение ребёнка (первого)	воспрянуть духом	зиндадил кардан – вдохновлять кого-либо
fortune favours the bold – счастье сопутствует смелым	бог (боже) ты мой!	ба пешона гунчидан – найти счастье
happy hunting ground – небеса, рай; счастливая загробная жизнь		бадан як қабат гӯшт гирифта – обрадоваться
delight the cockles of one's heart радовать сердце		1.вакти касе хуш/чоқ шудан – быть радым
cheer the cockles of one's heart (тж. do one's heart good) – ра- довать сердце, порадовать кого-л.		1. баҳри дили касеро кушодан 2. аз ғаму ғусса озод кардан – обрадовать кого-л
every man is the architect of his own fortune – всякий человек своего счастья кузнец		гови касе гӯсола зоидан – кому- то счатъе улыбнуласъ
kill the fatted calf – заклать		1. гул-гул шукуфтан

упитанного тельца, встретить радушно	2. нашъунамо ёфтан – цвести от радости (счатья)
be/ sit on top of the world находиться на верху блаженства	дили касе фарах ёфтан сердце радуется
with a happy expression on smb's face – счастливым выражением на лице	аз хурсандӣ ба пӯсти худ нағунчидан – сильно радоваться
live in a happy-go-lucky way жить как птица небесная	ба рӯзи нағз расидан – рӯзи равшан дидан жить до светлых дней
be in the clouds – have one's head in the clouds – be in seventh heaven витать в облаках – быть на седьмом небе от счастья – сари касе ба осмон расидан	
... ФЕ русс. и тадж	
аркадская идиллия	1. ба куртаи худ нағунчидан; 2. курта-курта гӯшт гирифтан – радоваться
надривать животики	рӯзи сафед – счастье
от полноты души	бо рӯи сурх – радостно, гордо
сердце готово выпрыгнуть из груди	рӯи чизе ширинӣ кардан – сияя лицом
хвататься за животики	рӯдакан шуда хандидан – лопнуть от смеха
душа в душу	рӯхбаланд гаштан – воспрянуть духом, воодушевиться
перевозносить до небес	рӯи касе кушода шудан – радоваться
пог. Ни радости вечной, ни печали бесконечной хар рӯз ид нест, ки чалпак хӯрӣ – радость не вечна	

счастье улыбнулось – толеи касе баландї кардан – тофтани бахт	
губори дил баромадан –избавиться от тоски, печали	ба сари касе офтоб баромадан – добиться успеха, быть успешным
гуддаи дил кушода шудан – в хорошем настроении	1. чони тоза додан; 2. хузуру ҳаловат бахшидан – воодушевлять, радовать
табиати шӯҳ доштан – веселая натура	чон гуфта... – от всего сердца, признательно
1. бахти касе кушода шудан; 2. ба хушбахтї расидани касе-приобрести счастье	касери ханда гирифтан – хандаи касе омадан, ханда галаба кардан – улыбаться
тӯй болои тӯй – букв. свадьба за свадьбой	табли шодї навохтан – веселиться, радоваться
фалак ба коми касе гардиш кард – судьба улыбнулась	аз хурсандї дар пӯсти худ нағунчидан – букв. Лезть из кожи вон от радости, быть очень веселым, радостным
чашми касе равшан шудан – обрадоваться; она родила (<i>о женщине</i>)	бо чеҳраи кушод - расцветать от радости, радоваться, открытое лицо
чеҳраи касе аз мамнуният гул кардан– расцветать от радости	ялло карда гаштан –ходить напевая, слоняться без дела
чеҳраи касе аз хурсандї дурахшидан – расцветать от радости	аз шодї дар пӯсти худ нағунчидан – (букв. не уместаться в своей коже), сильно радоваться
димоғи касе чоқ будан – быть радостным	чеҳраи касе шукуфтан – расцветать от радости

